

Георгий Малашхия

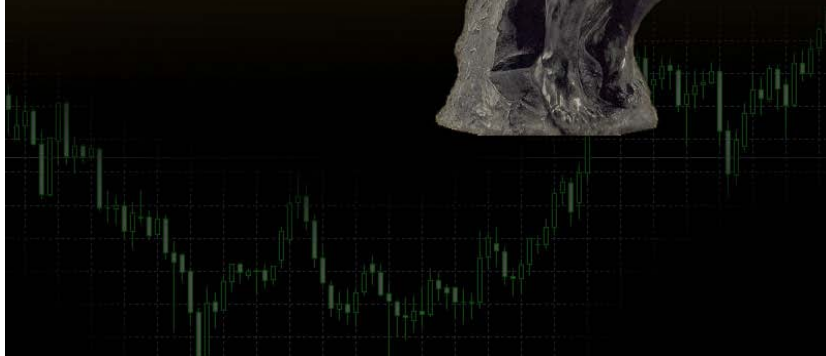
ЭКОНОМИКА ЧЕЛОВЕЧНАЯ

Экономико-философские суждения

||

О прогрессе и выживании

Человек на перепутье

Георгий Малашхия

ЭКОНОМИКА ЧЕЛОВЕЧНАЯ

Экономико-философские суждения

II

О прогрессе и выживании

Человек на перепутье

Санкт-Петербург

Тбилиси

2009

UDC (uak) 130.2:33+331.101.1

М – 182

Георгий Малашхия. Экономика человечная. Экономико-философские суждения. Санкт –Петербург –Тбилиси. 2009. С. 250.

В книге собраны труды экономико-философского содержания, опубликованные в философских сборниках, изданных издательством „Петрополис“ (Санкт – Петербург) и международным журналом „Ното Esperans“. В работах излагаются мысли автора относительно гуманизации экономики как гаранта будущего прогрессивного развития и выживания человечества. Доказывается необходимость для этого совершенствования личностных качеств человека, освобождение его от пороков – злобности, алчности, эгоизма, хладнокровия, тщеславия, лжи, что означало бы утверждение в жизни людей исконной нравственности, доброты, дружелюбия, умеренности. Это послужит, по автору, важным условием создания подлинно справедливого, свободного общества, счастливой жизни для всех и каждого, историческому переходу к настоящей человеческой экономике. Автор полон веры в грядущий социальный мир, в котором будут реальны предпосылки для счастья каждого, без чего тщетно, иллюзорно и фальшиво декларирование стремления к истинно гуманному и цивилизованному обществу.

Редакторы:

*Доктор философских наук, профессор **Б. В. Марков***

*Доктор философских наук **В. В. Парцвания***

*Академический доктор экономики **Р.Л. Хачатуриян***

Рецензенты :

*Доктор философских наук , профессор **Солонин Ю. Н.***

*Академический доктор экономики, профессор **Н. Абсава***

© Г. Малашхия, 2009

Издательство “УНИВЕРСАЛ”, 2009

Тбилиси, 0179, пр. И.Чавчавадзе №19, ☎22 36 09, 8(99) 17 22 30

E-mail: universal@internet.ge

ISBN 978-9941-12-636-9

Giorgi Malashkhia

HUMANE
E K O N O M I C S

Economic- philosophical Discourse

Progress and Survival

Man at the Crossroad

St. Peterburg- Tbilisi
2009

Georgi Malashkhia. Humane Economics. Economic-Philosophical Discourse. St.Petersburg-Tbilisi. 2009, p. 250.

The book consolidates all publications of author published in philosophical editions of Petropolis (St.Petersburg) and international journal 'Homo Sapiens'. Subject of the publications are the thoughts of author about humanization of economy as a precondition for future progressive development and survival of the Mankind. The author substantiates the necessity of liberation of Man from such vices as a malignancy, greed, egoism, vanity, and lie for perfection of its personal qualities. This would mean affirmation of the persons with the high morality, goodness, friendliness and moderation. According to the author, this is important precondition for creation of truthfully fair and open society, happy life for all and historical transition to the humane economy. The author believes in future social order where the precondition will exist for happy life for everyone, otherwise declaration of aspirations of truly human and civilized society is insubstantial and is a hypocrisy.

Editors:

Doctor of Philosophy, professor: B.V.Markov

Doctor of Philosophy: V.Partsvania

Academic Doctor of the Economics: P.Khachatryan

Reviewers:

Doctor of Philosophy, professor: Y.N.Solonin

Academic Doctor of the Economics, professor: N.Absava

Содержание

От редакторов;

Вступительное слово автора;

Тенденции гуманизации и дегуманизации экономики;

От человека экономического к человеческому (Критический взгляд на современную экономическую систему);

Человечность экономики;

Экономическая теория о человеке;

Постсоциалистическая трансформация в свете общечеловеческих ценностей;

Умеренный человек;

Накопленное богатство и уровень жизни.

Contents

From Editor;

Introduction by Author;

Humanization and Dehumanization Tendencies in Economy;

From the Economic Man to the Humane Man (critique of contemporary economic system);

Humane Economics;

Economic Theory of Man;

Post-socialistic Transformation in light of the Common Human Values;

Moderate Man;

Accumulated Wealth and quality of Life;

От редакторов

Испокон веков бывало и есть так, что каждый разумный человек задумывается не только над своим благополучием, но и над судьбой других, всего человечества. Он оценивает отношения между людьми, все, происходящее вокруг себя, поведение свое и других, сверяя со своими представлениями об истине, нравственности, справедливости и человечности. Он радуется благам, созданными человеком, его талантом, гением, успехами, теплотой души, взаимным сотрудничеством людей, благоприятными событиями в своей жизни и жизни других. В то же время беспокоится ввиду существования зла, вражды в мире, среди людей, угнетения человека человеком, чрезмерной роскоши, блаженства для одних и страданий и боли от бедности для многих, причин вопиющего неравенства среди народов и людей, всех прочих зол, омрачающих человеческую жизнь.

Экономика и экономические отношения носят двойственный характер - порождают и добро, и зло. Глубоко разобраться в подлинной роли экономики в человеческой жизни, в наполнении ее счастьем или несчастьем - нелегкое дело. Еще труднее понимание того, как устроить лучше жизнь, очистить ее от пороков, сделать справедливой, счастливой для всех.

Георгий Малашия давно занимается научным, философским осмыслением этих вопросов, считая себя искателем истины с горячим желанием найти ответы на вопросы, на которые существуют различные суждения, по его мнению, многие неверные или лишь частично истинные. Он хочет выяснить взаимосвязь между натурой человека, его менталитетом, мировоззрением и природой социально-экономических явлений, социальной действительностью, между уровнем интеллектуально-культурного развития людей и их социальным поведением. Он ищет зависимость от этой взаимосвязи образа жизни современного человека, степени содержательности и истинности понимания смысла жизни людьми.

Свои оригинальные взгляды об этих вопросах Георгий Малашия изложил в монографии „Метаэкономика – философия экономики“ (1995). Продолжив свой поиск ответов на острые проблемы совершенствования человека и его жизни главным образом

в ракурсе экономического феномена (реалий экономического мира), он в новых работах, собранных в этой книге (и других), показал, что имеет свое видение явлений жизни современного общества, особенно экономических. В частности, его фундаментальные положения касаются: социальной энергии как созидательного потенциала общества, ее особых свойств, обуславливающих экономический и социальный прогресс; трансформации экономических благ в социальные; гуманизации экономики и всей жизни общества; основ справедливости и нравственности экономических отношений, прежде всего отношений собственности и распределения благ; начал поведения экономического человека, его натуры, его метаморфоза в человечный человек; человечности экономики и ее основаниях; роли общечеловеческих ценностей, умеренности в жизни людей как гарантов прогресса и выживания человечества и т. д. Возможно именно оригинальные идеи автора и станут толчком для коренного обновления экономической теории.

Особое внимание Георгий Малашхия обращает на важность истинного, адекватного понимания людьми явлений, процессов, имеющих место в социуме, общечеловеческих ценностей, экономических отношений, преодоления искажений их смысла в научных теориях, обыденной жизни, широко распространенных ложных представлений и знаний о вещах. Он считает это существенным условием для торжества нравственности и справедливости в жизни человечества.

Автор смело высказывает свои мысли о пороках современной социально-экономической системы, считая ее несоответствующей идеалам передовой части современного общества. Он обращает внимание на то, что рыночная система совершенствуется постепенно, эволюционно, однако для прогрессивных качественных изменений требует усилий передовых общественных сил. Он старается доказать, что необходимы поиск путей и меры для перехода на новый этап прогресса и цивилизации. Автор предстает перед нами как генератор новых идей, решительно выносящий новые научные положения на суд читателей. Он старается представить нам образ нового человека, оригинальную виртуальную модель новой человеческой экономики в

широком понимании, с учетом таких социальных качеств социума, которые соответствуют чаяниям человечества.

Многие мысли Георгия Малашхия могут оказаться спорными или неприемлемыми для отдельных читателей, но достоинство его работ, на наш взгляд, заключается в оригинальности и новизне. Он рассматривает острые проблемы социума и экономики, не прислушиваясь к тем, кто считает наложенным вето на выявление пороков и проблем существующей системы и на ее оценку, объявляет эту систему безусловно неуязвимой в существующем виде. Только новации мысли могут помочь каждому глубоко разобраться в социальной природе современной рыночной системы, познать реальность необходимых перемен в ней и находить пути к прогрессу в нашем непростом, многоликом, неприятном по многим отношениям мире, включиться в ряды его преобразователей.

Изложение собственных мыслей по поставленным в своих работах проблемам Георгий Малашхия считает еще и призывом к другим расширить исследования вокруг ожидающих будущих изменений в жизни и грядущего ее облика, а также высказать свои соображения относительно взглядов, содержащихся в этой книге.

Вступительное слово автора

Всякий, живущий на нашей планете желает вкушать плоды дерева счастья, иметь все блага в достатке, по потребностям, достойную жизнь. Увы, но всем этого не давалось никогда и не дается до сих пор. Лишь одни жили и живут в изобилии, блаженстве, а другие имеют кое-что необходимое или бедствуют. Необходимой справедливости, нужного порядка на Земле, в экономическом мире никогда не было.

Со времен зарождения цивилизации великие умы всегда были обеспокоены вопросом: **почему это так? Как изменить действительность, социальный мир, чтобы счастье в нем было всеобщее, а не доставалось лишь отдельным?** Однако, несмотря на долгие и кропотливые поиски, разумный конкретный путь к такому миру не был найден. Догадливые умы понимают, что необходимо гуманизировать общественную жизнь, все ее сферы. Но как это сделать? Проблема остается не только трудной, но и гуманизация жизни не соответствует интересам многих, особенно могучих мира сего. Иные же не способны или не имеют желания осознать эту проблему, относятся к ней хладнокровно. Но идея построения гуманного мира не умирает, поиск путей к нему продолжается. **Общие ориентиры известны - разумное увеличение материальных и духовных благ и их справедливое распределение. Самой сложной проблемой оказалась последняя.**

Человек - чудное творение природы, сам **сотворил два мира**. Первый - мир добра, благ, истины, красоты, материального и духовного богатства, труда и созидания, благополучия, дружбы, любви, взаимопонимания, доброжелательства, взаимоуважения между людьми. Все это делает жизнь на этом свете приятным, содержательным и желанным. Второй мир -

это мир зла, вражды, тщеславия, заблуждений, господства культа вещей, патологического гедонизма, преклонения перед деньгами, склонности иметь рабов, подчиненных. Это же омрачает человеческое существование. В наше время нетрудно понять, что во всей истории жизнь людей на Земле протекала не по соответствующим их существа правилам, неадекватным условиям, угнетения и бесправия одних и господства других. И это продолжается. **Этот второй мир есть мир, ведущий человечество к тупику, катастрофам, к самоуничтожению, к суициду.**

Человечество разделено: в одной стороне добрая, мудрая, хорошая, большая часть, на второй – злая, алчная, хитрая, нередко коварная, но могучая часть. Порой и **человек раздвоен**: при хороших намерениях совершает злодеяния, преступления, просто недостойные действия под влиянием среды, подталкивающей его действовать не по желанию.

Все это было и остается до сих пор, что имеет огромное влияние на формирование условий жизни. Многое достигнуто цивилизацией - прогресс по ряду направлений. Это не может не радовать. Но ситуация сложна, образ человеческой жизни на всей земле никак нельзя считать здоровым. Раздор между людьми, их замкнутость в своих интересах нарастает. Приближается тупиковое состояние. Не дай бог безвыходного положения!

Исходя из этого, остро стоит вопрос о выходе из такой противоречивой ситуации.

Важная сфера, где наиболее ярко проявляются противоречия и пороки человеческой жизни – это экономика, с которой связана большая часть благ и бед человечества. **Первоочередной задачей является сделать ее истинно человеческой, справедливой и нравственной, свободной от зла.** Она развивалась в основном по прогрессивному пути – росло производство материальных благ, совершенствовались

экономические отношения. Особенно важной вехой на пути колоссального увеличения материальных и нематериальных условий повышения уровня и улучшения жизни человека стала рыночная экономика. **При рыночных отношениях, по сравнению с прежними периодами истории, были сделаны шаги вперед на путях справедливого распределения доходов и богатства, обеспечения свободы человека.** Однако не решены многие проблемы прогресса. Это касается особенно **необходимой степени справедливости распределения экономических и социальных благ, всеобщего, а не для отдельных, благосостояния, гарантий полноценной свободы, демократии и доступности всем других общечеловеческих ценностей.**

Отдельные ценности у определенной части людей получили, искаженный или же половинчатый характер, смысл, субъективное и ложное толкование, за ширмой которых кроются отвратительные злодеяния.

Зашло в тупик **отношение с природой**, которое, взамен ее щедрости, стало безумным и безжалостным.

В недрах рыночной экономики не остается ресурса выхода цивилизации из **сетевого кризиса**, который обостряет противоположности в жизни человечества и народов. В условиях современной рыночной экономики нет возможности для необходимых дальнейших шагов на пути освобождения человечества от пороков, мешающих движению к человеческой жизни, к подлинной полноценной свободе для всех, к полной демократии и полному равноправию. При рыночных порядках, когда существует огромное экономическое (богатство, власть) неравенство между людьми, не могут торжествовать полноценная свобода, настоящие гуманные отношения, высокая мораль, духовность и исконно человеческие условия жизни для всех, что было бы главным условием прогрессивности и цивилизованности. Возникают

новые проблемы и пороки – всемогущие корпорации, олигархи, их необузданная власть создают трудности в жизни остальной части общества, усиливается моральная деградация определенной части населения и т.д. Скрыто и явно большая часть людей остается жертвой несправедливости, экономического насилия, обмана, циничного обращения. Это касается не только рабочих, рядовых, т. н. наемных работников, основной массы людей, как считают марксисты, но и самих богатых и властных. Они тоже становятся жертвой реальной системы – экономических и иных кризисов, нестабильности, рыночных колебаний и т.д. Ясно, что **лишь ту экономическую систему можно считать прогрессивной и цивилизованной, которая является носителем добра, благополучия для всех, а не для отдельных слоев населения, выборочно, привилегированно (богачам), которая справедлива, не способствует распространению вредных явлений – уродливого расслоения населения, моральной деградации, хаоса, кризисов и т.п.** Она не будет заряжена злом для взрыва, жадной неразумных потребностей, безмерных прибылей, склонностью к аморальным действиям в виде трефикинга, наркобизнеса, порнобизнеса и проч.

В этом сборнике статей содержатся результаты наших длительных исследований по проблематике природы, характера, проблем и перспектив экономики. Особенно они касаются экономических и социальных отношений и их соответствия общечеловеческим ценностям, как мерилам гуманности, идеалам человечества, перспектив создания общества, отвечающего чаяниям народов всех стран, путей, ведущих к такому обществу. Внимание заостряется над возможностями создания такого общества. Предлагаемые здесь работы развивают идеи, содержащиеся в нашей монографии „Метаэкономика – философия экономики “ (1995) и др. ранних работах. В качестве особого орудия

познания мы используем сформулированные нами по-новому антропоцентрический подход, а также аксиологическое (ценностное) и эвдемоническое (исходя из счастья людей) видение экономических и социальных явлений. Эти средства познания позволяют, по нашему мнению, раскрыть глубинные пласты жизни общества. С их помощью явления экономической и социальной жизни познаются в аспекте человеческих свойств (качеств) и интересов, благ, общечеловеческих ценностей, счастья каждого человека как конечной цели деятельности и жизни. Особым пороком социума считаем сохранившееся до нынешнего времени **избирательное, неоднородное (неравномерное), несправедливое отношение существующей системы к судьбам отдельных слоев народа.**

Надо отметить также о введенных нами некоторых понятиях: „социальная энергия“, „трансформация экономических благ в социальное добро“, „генетический подход“ (к рассмотрению отдельных категорий экономической науки - прибыли, дохода, богатства и т. д.). Эти инструменты познания помогли нам по-новому подходить к объектам нашего исследования, сделать новые теоретические выводы и, как нам кажется, создать новое представление о рассматриваемых явлениях.

Со времен Протагоры считается, что человек является мерой всего и самоцелью в социуме. **От уровня развития человека, его интеллекта зависит и состояние экономики, культуры, политики и т. д.** Моральные качества, менталитет и ценностная ориентация человека обуславливают всякие отношения между людьми, в т. ч. экономические. Конечно, здесь наблюдается и обратная связь (рефлексивность) – обратное воздействие экономики – реальной среды на характер, цели и действия человека. Развитие происходит во взаимодействии

между человеком и созданной им объективной средой, всем внешним миром.

Исходя из отмеченного, в предлагаемых здесь работах сделана попытка обосновать первоочередную задачу в сфере метаморфоза социально-экономической системы в соответствии с истинными требованиями и желаниями людей. Можно поставить вопрос так: следует ли считать в достаточной степени прогрессивным и гуманным общество, в котором огромная экономическая власть сосредоточена в руках небольшой части населения - олигархов, промышленных и финансовых групп, добывающих подчинение своим интересам всех сфер и всего образа жизни? Могут ли быть полноценными свобода и демократия в таких условиях? Не настало ли время коренных перемен в социально-экономической системе, время поиска путей для изменений, движения к более гуманному, подлинно, а не иллюзорно свободному и демократичному обществу, соответствующему интересам всех и каждого, без выделения предпочтительных групп и классов? Не пора ли выйти из положения, когда священные принципы свободы и демократии могут быть искажены искривленным сознанием и властью капитала? Предполагается, что необходимо начать изменения с самого человека, его мировидения, менталитета, укоренить в его сознание идеи гуманности, справедливости, нравственности, добра, истины как неукоснительных ориентиров поведения (действия). Когда каждый человек будет действовать по „кодексу“ общечеловеческих ценностей, следуя истине, все искусственные барьеры на пути цивилизации, создания подлинно свободного и вполне демократического общества будут сметены, жизнь станет действительно привлекательной и достойной. Словом, речь идет об освобождении первым делом человека от свойств экономического человека, мотивированного только коммерческими интересами деятельности, от тщеславия, высокомерия. Целью должно быть

сделать человека человеческим, хорошим человеком. После этого все станет на свои места.

Но все это не так просто. За этим стоят те барьеры, которые связаны со всей историей, т.е. всеми путями развития человечества. Это - барьеры, которые создавались недостаточностью интеллектуально-культурного уровня в целом, несовершенством личностных качеств преобладающей части людей. Преодоление этого, конечно, задача огромной сложности, многоплановая, которая может быть реализована не только изменениями в экономике, но и всего интеллектуального и культурного мира, духовного, политического развития общества. Оно может быть осуществлено с помощью литературы, искусства, религий, традиций и т. д. Все может происходить постепенно, своим чередом, закономерно, а не по воле отдельных субъектов, но не без участия в процессе субъективного фактора, без его роли. Некоторые убеждают, якобы люди ничего не могут сделать для совершенствования жизни, их судьба полностью зависит от вердикта истории, все идет самотеком. Но это не совсем так. Люди могут и призваны оказывать существенное влияние на историю. Ведь они и создают историю.

Это должно быть революцией в жизни человечества. Конечно, правильно, что мы не любим кровавые революции типа английской и французской буржуазной, а также т. н. социалистической, повлекшие за собой огромное число жизни людей, сделавшие поколения людей несчастными. Эти революции были плохие, вредные, исказившие нормальный ход истории. Правда, они были реакцией на пороки истории, но дорого обошлись человечеству. Наряду с ними **бывают хорошие революции, приносящие людям, человечеству блага – революции мирные, совершающиеся без жертв. Это глубокие, коренные изменения в сознании и действительности жизни, в науке, технике, приводящие**

коренным качественным изменениям. Они являются важным моментом прогресса. Только не понимающие логику и ход прогресса считают, что изменения могут быть только эволюционными. Разве плохо, если прогрессивные революционные идеи преобразуют жизнь без жертв и разрушений по прогрессивному пути? Это совершенно вероятно и именно такими должны быть новые революции в жизни общества.

У человечества есть важный ресурс для ускорения прогрессивных, коренных изменений. Это его передовая, элитная часть, которая всегда осознавала непреходящие ценности жизни – добро, истину, нравственность, справедливость, честность, умеренность, красоту как фундамент устройства жизни. **Лучшая часть человечества всегда следовала за этими ценностями. Вопрос заключается в том, чтобы все люди осознали эти ценности и сделали их принципом, руководством для себя.** Он сложен. Во всей истории наблюдается отсутствие верного понимания истинной сущности экономики, справедливости отношений собственности и распределения, искажение предназначения и роли богатства в жизни людей. Такое отклонение от истины не преодолено до сих пор. Прежде всего, люди должны осознать их и потом внедрить в свою жизнь. Помимо того, существует **проблема преднамеренного искажения ценностей, т.е. их истинного смысла, что также создает проблему.** Интересы людей не всегда (в большей части доньше) не совпадают с требованиями норм морали и справедливости. Для многих выгоднее их нарушение и извращение, нежели соблюдение. К сожалению, **большинство людей жило и живет неверными представлениями о социальных явлениях, о добре и зле, благе, пользе, морали и т.д., следовательно, мыслит неправильно. Это является причиной того, что они живут на этом свете неправильно, действуя вредно для себя и для**

других. Такими фактами наполнена вся история человечества. Именно с этим связаны различные конфликты, войны между народами, вражда и противоборство между людьми, действия людей, наносящие вред им самим и т.д.

Несмотря на все это, имеет смысл думать о деятельности общества, направленной на расширение возможностей все более широкого внедрения правил гуманной жизни и действий по законам человечности в истинном и глубоком смысле, как ее понимают самые передовые люди мира. Эта задача стоит остро. Действия по его решению должны быть активными, ибо от них будет зависеть прогресс в достижении всеобщего благополучия – **критерия подлинной (а не мнимой, иллюзорной, обманной) цивилизованности и гуманности.**

Нетрудно заметить, что логика исторического развития ведет человечество в основном по пути постепенного перехода от одного этапа к другому, более высокому. До сих пор в целом это так. Траектория эволюции и революций лежит по этому направлению. Весь пройденный путь жизни человечества главным образом был путь к прогрессу. **Но история жестока. Она отпускала людям справедливости, нравственности, свободы и т.д. не щедро, лишь дозами, по мере уровня развития.** И борьба между добром и злом, справедливыми и несправедливыми, честными и нечестными, просто хорошими и плохими людьми, за гуманизацию жизни не утихала. В нынешних же условиях явно наблюдается кризис цивилизации, особенно кризис „рыночной цивилизации“. Становится все более ясным нецелесообразность того, чтобы общество жило по законам рынка. Действие этих законов должно быть ограничено сугубо рыночной сферой. Надо осознать исторический характер рыночных отношений. Переплетение кризисов различных сфер жизни – экономики, политики, культуры,

экосферы, морали, и т. д. создает опасность для прогресса и цивилизации.

К тому же еще не все возможности реализуются для преодоления пороков современной экономики и социальной жизни, мешающих сделать ее **совершенной и гуманной даже по требованиям и возможностям нынешнего уровня прогресса и цивилизованности.** Это огромное противоречие, ввиду чего **жизнь в современном мире никак нельзя считать соответствующей достоинствам человека.** Об этом написано много трактатов, отдельные из них рассмотрены в предлагаемых работах. Они дают возможность по - новому осознать нынешние процессы в социуме, т. н. постсоциалистическую трансформацию экономики. Особенно это касается оценки этой трансформации в качестве вердикта истории, с точки зрения общечеловеческих ценностей, не вполне благоприятной для отдельных стран со своими результатами и огромными потерями, издержкам.

Помимо того, **есть необходимость и существует возможность выхода из положения, ускорения освобождения человечества от пороков и противоречий существующего образа жизни.** В предлагаемых работах доказано, что **рыночная экономика сама подготавливает почву для перехода к более совершенной, гуманной системе своей логикой развития, как это было прежде в истории, постепенными трансформациями, освобождением от порочных, устаревших элементов, изменениями роли и качеств человека.** Главное заключается в метаморфозе экономического человека, в его преобразовании в **человечный человек.**

Нам хотелось, чтобы все люди были убеждены в том, что основными условиями для таких изменений являются **интеллектуальный и духовный (нравственный) потенциал, накопленный человечеством.** Не одним экономическим ростом решаются проблемы, а вместе с ним его качеством,

совершенствованием экономических и социальных отношений, их гуманизацией. Спасение, выживание и прогресс человечества и отдельных народов можно видеть в совершенствовании самих личностных качеств человека. Это рост его социальной энергии – созидательного потенциала, интеллектуальных сил, достоинств, прогрессивные изменения менталитета, высокая нравственность, подчинение принципу подлинной справедливости, освобождение его от алчности, укоренение в жизни умеренности как гаранта от краха. Плоды таких изменений будут пожинать все, в отличие от нынешних порядков, когда преобладающая часть добра от изобилий достается лишь небольшой части людей.

Нам хотелось бы видеть всех с убеждением в том, что нравственность и справедливость – наивысшие ценности. Нравственные люди никогда не совершают действия, приносящие ущерб другим. Торжество справедливости означает и свободу и права всех на положенное благо и высшее благополучие для каждого, освобождение общества от всех преград на пути к всеобщему счастью. Формула справедливости же проста: все должны получать положенные блага, никто не должен требовать и брать неположенное (незаслуженное) – ни денег, ни почести, ни должности и т.д. Это есть и путь к истине, человечности жизни и экономики, что и является идеальным состоянием социума. Но реализация этой формулы в желаемой степени оказалась невозможной в течении всей истории и путь к ней был весьма сложным и затяжным. К ней приближается человечество, но медленно, необходимость ускорения явна. От него будет зависеть новая жизнь, становление новой экономики. Это неизбежно, несмотря на то, что об этом не думали бы консерваторы и скептики.

Необходимо глубокое осмысление социальной природы современной экономической системы, ее изменений. Весьма

большими преградами на дорогах к прогрессу являются поверхностные представления о них, предлагаемые многими теориями, не желающими идти по пути раскрытия сущности явлений. Мешает извращенное идеологизированное понимание явлений жизни, всеми средствами скрывающее ее пороки, а также крайне прагматичные толкования, преследующие целью получать выгоды (материальные, моральные или социальные) от теоретических услуг существующим порядкам. Кроме того, здесь надо отметить и позицию тех, кто вообще не способен иметь свое мнение и повторяет то, что „говорят сверху “. Таких немало. От подобных преград на пути преобразований надо освободиться. **Необходимо, чтобы истинными знаниями о социальной природе, сущности экономических явлений, отношений, поведении экономических субъектов овладели все и каждый.** Императив истории заключается в освобождении каждого от мнимых, ложных, иллюзорных представлений о человеческих ценностях. Надо добиться всеобщего понимания порочности механизма распределения, который предоставляет незаслуженные вознаграждения одним за счет других, которые не получают положенное. Это создает один из опасных хаосов в истории человечества. Он господствовал и господствует до сих пор, хотя в меньшей, но все еще нетерпимой мере, насаждая в обществе необъективность, непропорциональность, неравномерность. **Философия жизни выражается в том, что все это не может быть и не будет вечно.** При отсутствии явного понимания всего этого ожидания желаемого всеобщего благополучия напрасны. Хотелось бы подчеркнуть, что философский и социологический подходы самые эффективные средства в данном случае. Только на их основе формируется мировоззренческое видение экономической действительности, дефицит в котором явно наблюдается и во многом мешает.

Ясно, что рассматриваемые вопросы являются предметом широкого обсуждения и острой полемики в науке и других идеологических институтах – художественной литературе, театре, публицистике и проч., что весьма полезно. Первое слово, безусловно, принадлежит науке. Мнение некоторых, что якобы здесь все просто, всем все известно, все владеют истиной, не верно. Мне хотелось бы внести свою лепту в поиск истины, ясности вокруг отмеченных выше проблем, в рассеивание существующих неверностей, заблуждений, тривиальных и ложных представлений. Я не надеюсь, что все будут разделять мои мысли. Но я буду доволен, если заставлю читателей задуматься над поставленными проблемами, по-новому посмотреть на них, и, более того, если они включатся в поиск истины.

Все работы в данном издании печатаются без изменений. Фактические данные, приведенные в таблицах, графиках и тексте отражают ситуации соответствующего периода. Однако это не влияет на содержание обобщений и выводов, сделанных автором. Главное из них то, **что человек как творец истории, экономики, собственной жизни должен измениться, освободиться от пороков, ибо каков он, таковы и история, и экономика, и жизнь. Человечество перед опасностью суицида. Его спасет только гуманный и умеренный человек, который может гарантировать и прогресс.**

И, наконец, считаю своим долгом высказать свою глубокую признательность тем, с помощью которых представленные здесь мои работы были опубликованы в философских сборниках, изданных в Санкт-Петербурге, и в международном журнале „Nomo Esperans“, а также тем, кто содействовал без моих каких-либо усилий распространению их в полном объеме в интернете. И еще, конечно, с благодарностью хочу отметить помощь тех моих коллег и друзей, которые стояли рядом со мной при осуществлении данного издания –

редакторов, рецензентов и др., всем, кто давал полезные советы, высказывал добрые пожелания в связи с выходом этой книги в свет.

Автор с благодарностью примет всякие отзывы на эту книгу. Наш E-mail: georgemalashkhia@yahoo.com.

Тенденции гуманизации и дегуманизации экономики ^[1]

О целесообразности философского подхода к экономике

При глубоком осмыслении феномена экономики становится очевидным, что она остается все еще в значительной мере «объектом неопознанным». Наши представления об экономике неполны и неадекватны [2]. Можно утверждать, что в настоящее время не существует всестороннего, холистического (целостного) учения об экономике, удовлетворяющего познавательные, практические потребности современного общества, особенно с точки зрения перспектив. Это особенно касается отражения в научной мысли истинной социальной природы, сущности и значения экономических явлений и процессов для благополучия всех представителей рода человеческого, что можно в частности, сказать относительно богатства, прибыли, собственности, наемного труда, распределительных отношений, источников экономического прогресса и т. д.

Отклонения представлений экономической науки от природы и свойств реальных явлений и процессов происходит от недостаточного учета их связи с внешним миром — неэкономической средой, начиная от психо-биологических особенностей человека и законичная энергетическими ресурсами космоса [3]. Наблюдается ограниченность экономической теории, ее замкнутость в сугубо специальных проблемах, утрата традиций широкого подхода к экономической жизни с древних времен, в классических работах [4]. Как бы игнорируются общие аспекты, глубинные источники движущих сил экономики, соответствие экономических процессов и отношений с интересами всех людей и каждого человека, человечества в целом, с общечеловеческими ценностями.

Этим и обуславливается отставание экономического сознания современного общества от требований прогресса жизни. Наверное

реагированием на такое положение можно считать попытку в последнее время отдельных ученых восполнить этот пробел [5].

Создание требуемой в современных условиях, целостной, всесторонней экономической теории предполагает коренное обновление и расширение горизонта экономических наук [6] и их более тесное интегрирование с фундаментальными науками о природе, человеке и обществе, с философией. Только тогда будет возможным глубокое осмысление коренных и глобальных сущностных аспектов экономической жизни, исходя из ее роли в социуме, ее природы, заложенных в нее положительных и отрицательных начал, реального механизма подлинного, а не мнимого прогресса.

Новые, расширенные знания об экономике помогут людям, человечеству в целом, избавиться от горьких заблуждений, соблазнов, ошибочных практических действий, направляемых одними против других и самого себя, которые порой осуществляются неосознанно и вне воли [7] и могут привести к печальным последствиям вплоть до самоуничтожения человеческого рода. При этом следует обратить внимание на некоторые особенности объектов и субъектов экономического познания. Во-первых, это то, что экономика, как и другие сферы социума, характеризуется трудностями проникновения к ее сущности. Отражения экономических явлений в сознании людей часто не соответствуют действительности или даже являются противоположными: вредное воспринимается как безобидное или полезное, несправедливое как нормальное, не нравственное как допустимое, ложное как правильное и т. д. Современные усложняющиеся процессы, протекающие в экономике, рост ее масштабности, ее всеобъемлющий характер, затрудняют возможность адекватно отразить в сознании людей все, происходящее в этой сфере. Здесь же надо заметить, что восприятие экономических объектов, отношений и т. д. обычно подвергается влиянию интересов групп людей — нередко теоретики и масса людей заинтересована не истиной, а пользой для себя. Помимо того, на экономическом сознании в определенной степени сказываются субъективные особенности людей — менталитет, склонности, стиль мышления, в виду чего нередко реальные процессы и явления отражаются в их сознании

так, как вещи в кривом зеркале. На этой почве существует множество ошибок, кривотолков вокруг экономической реальности, отдельных экономических фактов.

Далее, с точки зрения адекватного отражения экономической жизни в экономической теории и сознании людей, важно иметь в виду **трансцендентную** природу экономики в том смысле, что конечная, высшая цель, определяющая ее предназначение и исходные, первичные источники ресурсов ее функционирования, находятся вне ее самой. В частности, высшей, конечной ее целью является **социальный результат** – воспроизводство жизни людей, их благосостояние (а прямой, промежуточной целью же — производство товаров, услуг, получение прибыли и т. п.); исходными источниками **социальной энергии** [8] — потенциала, создающего материальные и духовные блага общества, являются природа и человеческие способности, а чисто экономические ресурсы — инвестиции, хозяйственный механизм и т. д. являются производными, вторичными. Эти обстоятельства имеют существенное значение в формировании сущности и содержания, свойств, а также познания и регулирования экономики.

Не менее важно и то, что история не создает сразу готовых совершенных форм и способов жизни, отвечающих всеобщим интересам (чаяниям каждого), а приближается к ним, постепенно совершенствуя их по мере созревания необходимых предпосылок — интеллектуально-культурного уровня людей, и на этой основе материальных и социальных условий, допуская при этом множество искажений, ужасных фактов и т. д.

Из выше изложенного приходим к мнению, что для истинного, всестороннего, холистического, расширенного и углубленного познания экономики, происходящих в ней процессов, перспектив необходимо приложить к ним общеполитические, социологические, этические, эстетические, категории, которые позволяют представить экономику в аспекте общечеловеческих, фундаментальных ценностей и антиценностей, образующих хребет человеческой жизни: добра и зла, справедливости и несправедливости, любви и ненависти, истины и лжи, красоты и уродливости, свободы и детерминированности (зависимости) и т.п.

Именно от этих ценностей и антиценностей, их соотношения зависят прогресс или деградация жизни общества.

Уровень выполнения экономикой своего предназначения и функций — обеспечения благосостояния для всех людей (а не для отдельных групп людей), условий для самоутверждения, самореализации и совершенства человека концентрированно выражается в тенденциях **гуманизации и дегуманизации**, определяется их соотношением.

Под **гуманизацией** экономики понимаем адекватность процесса ее развития и функционирования нуждам и интересам всех людей, всего общества в целом, иначе это значит быть экономике источником благополучия и счастья для всех людей (а не отдельных групп). Как многокомпонентный процесс, гуманизация проявляется в усилении фундаментальной функции экономики — служить добру и совершенству жизни каждого человека одинаково, с учетом их заслуг и альтруистического принципа (бескорыстной помощи нуждающимся членам общества). Более конкретно это: освобождение всех людей от страданий в виду недостаточности благ (**экономическое освобождение**); устранение тяжелых, бессодержательных, рутинных трудовых операций, интеллектуализация труда и рост его творческого характера (**технологическое освобождение**); повышение объективации (справедливости и нравственности) социально-экономических отношений — трудовых, собственности, обмена, распределения, потребления; расширение экономической и интеллектуальной свободы; устранение угнетения человека (**социальное освобождение**); повышение эстетических характеристик содержания трудового процесса и результатов (продукта) труда (культурный прогресс), ограничение экологической вредности производства и улучшение окружающей среды (**экологическая безопасность**).

Противоположные явления и процессы обуславливают тенденцию **дегуманизации экономики**.

Гуманизация и дегуманизация — сущностные системные характеристики экономики. Гуманизация является критерием прогресса экономической жизни. Гуманизация — это процесс, степень ее повышается в зависимости от этапа общественного и

экономического развития, происходящего в сложных формах и условиях. Гуманизации сопутствуют обстоятельства, порождающие тенденцию дегуманизации. На основе соотношения тенденций гуманизации и дегуманизации формируются и баланс общечеловеческих ценностей и антиценностей, среда и условия, гарантирующие счастье людей, или лишаящие их счастья. Исходя из этого аксиометрическое и эвдемоническое видение могут служить методом анализа гуманизации и дегуманизации экономики в рамках более широкого **антропоцентристского** (по-новому) подхода, т. е. рассмотрения экономических благ, отношений, фактов с точки зрения достоинств и счастья человека, имея в виду, что человек является центром всех явлений и процессов, происходящих в социуме, ценнейшим богатством.

Эти обстоятельства и обуславливают *ценность жизни*. Смысл экономики детерминирован именно ценностью жизни, которой она служит. Ценность и глубокий смысл жизни же подтверждена историей, отношением к ней всех поколений, человеческой мудростью, наукой, искусством, литературой. «Даже при обилии материальной энергии, даже пробуждаемые страхом или непосредственным желанием, без вкуса к жизни человечество вскоре перестало бы создавать или творить дела, которые оно считало бы абсолютным» [9].

Не будет наверное преувеличением считать спор некоторых философов и других людей вокруг смысла жизни бесплодным занятием [10]. Такое отношение к жизни не может быть исходным при рассмотрении проблем гуманизации и прогресса экономики, несмотря на огромное количество кошмарных фактов, известных из истории.

Тенденции гуманизации и дегуманизации в экономических фактах, процессах и отношениях связаны с **амбивалентностью** и релятивностью благ (товаров и услуг), они могут приносить пользу или наносить вред в зависимости от направления и характера использования. Этот момент раскрывается при *трансформации* экономических благ в социальное добро или социальное зло.

Содержание этой трансформации выражается в соединении экономических благ с общечеловеческими ценностями или антиценностями. Следовательно:

Экономические блага U ценности → социальное добро;

Экономические блага U антиценности → социальное зло;

U — знак объединения → знак следования.

К примеру, соединение экономических благ со справедливостью, гарантирует благосостояние для всех людей, а, скажем, соединение с алчностью, приносит бедность для многих. Из этого следует, что экономические блага не являются безусловным добром.

Кроме того, под влиянием социальной среды, целей, способов и степени использования, ценность экономических благ может быть большей или меньшей. Накопленные и неиспользованные блага могут рассматриваться как потери или ущерб обществу.

В отличие от экономических благ, духовные и социальные ценности, например, истинные знания, прогрессивные идеи, нравственность, справедливость, красота и т. д. не превращаются непосредственно в социальное зло (антиценности).

Из выше отмеченного следует, что экономические блага являются носителем тенденции как гуманизации, так и дегуманизации [12], тогда как духовные и социальные ценности изначально служат лишь гуманизации экономики и всей жизни общества. Усиление гуманизации и прогресса экономики и жизни людей в целом заключается в ограничении условий дегуманизации.

Как явствует из выше изложенного, философское видение экономики дает нам более полное, целостное и глубокое представление о ней, что весьма необходимо для современного человека.

Корни гуманизации и дегуманизации экономики

Предпосылки тенденций гуманизации и дегуманизации экономики кроются во взаимодействиях человека и экономики:

Человек ←→ Экономика

Исходное место человека в этих взаимоотношениях соответствуют тому, что он является создателем экономики с помощью **природы и истории** — запаса знаний, опыта, капитала, накопленных прежними и нынешними поколениями, а также **безресурсных** факторов социальной энергии — невидимых сил (законов и закономерностей развития природы и общества, спонтанных процессов, происходящих в мире, фундаментальных ценностей и т.д.).

Экономика, исходя из этого, предстает перед нами как воплощение свойств, целей, идеалов, стремлений, мыслей, креативных (творческо-изобретательных), созидательных способностей человека. В ней реализуется значительная часть замыслов, теорий, изобретений, открытий, проектов, идей людей. Ввиду указанных обстоятельств, экономика является носителем свойств ее творца — человека, его характера, уровня интеллектуально-культурного развития, души. Можно сделать обобщение: **каков человек в данный период истории, такова и экономика**. Гуманизация и дегуманизация экономики обуславливаются человеческими качествами, воплощенными в ней, экономическим поведением человека. Это, с одной стороны.

В определенном смысле, с другой стороны, можно утверждать, что и человек является творением экономики — его биологическое существование, социальные качества, в значительной мере формируются экономикой — трансформацией продуктов производства в человеческую жизнь, развитием характера, склонностей, способностей под воздействием экономических условий и отношений.

При этом следует исходить из конституирующей роли человека в отношении всех процессов и явлений, происходящих в экономике, равно как и во всей общественной жизни, что прослеживалась во все времена и еще больше усиливается в наш век. Экономика, созданная человеком, может служить лишь средством жизни. Неверно и не приведет к полезным результатам распространённое мнение о том, что определяющим фактором в жизни человека является экономика, все происходящее в обществе зависит от нее. Это преувеличение

роли экономики. Таким фактором может быть лишь человек, для кого и кем в социуме создается все. Можно сказать, что уровень гуманизации в данное конкретное время определяется теми конкретными признаками, которые присущи человеку.

Основной «канал», через который «транспортируются» положительные и отрицательные человеческие качества к экономике — это трудовая, творческо-созидательная деятельность. Помимо того, в этом деле участвуют и такие «каналы», как экономические отношения, культурные, политические и др. общественные процессы.

Ввиду указанных обстоятельств — свойств и деятельности человека, при рассмотрении источников тенденций гуманизации и дегуманизации экономики следует исходить из положительной и отрицательной социальной энергии, их соотношения, что и обуславливает в конечном счете преимущество той или иной тенденции. Заметим здесь же, что характер социальной энергии изначально не является детерминированным, и можно представить ее как нейтральную. Только цели и действия человека по ее использованию обуславливают ее позитивный или негативный характер с точки зрения интересов людей. Использование ее для добрых целей образует тенденцию гуманизации, и, наоборот, ее расходование для злых целей порождает тенденцию дегуманизации экономики.

Важным моментом в этом отношении является соотношение добра и зла в человеческих свойствах. Для большинства мыслителей, начиная со времен Конфуция, Лао-Цзы, Сократа, Аристотеля и др. и до современных, а также для основной части человечества не вызывает сомнения преобладание добра в людях. Еще древнекитайский философ Мэн-Цзы полагал, что человек добр, он может творить зло только принудительно [13]. Немало однако ученых и других жителей планеты, заостряющих внимание на злую природу человека. Они разделяют мнение другого древнего китайского философа утверждающего, что «человек имеет злую природу» [14].

Неоспоримо, что начала тех или иных свойств человека заложены **природой**. В современном понимании характер человека в

первую очередь имеет **биологическую** основу, «хотя склонность людей к агрессии можно квалифицировать как инстинкт, агрессия все-таки обусловлена биологически» [15]. З. Фрейд, Э. Фромм и др. в биологических компонентах человека находят предпосылки его психических свойств и поведения, склонностей, черт характера и т. д. В частности, здесь следует отметить влияние на нервную систему генетических (биологических) факторов. По Марлеру, социальная агрессия и молчаливая агрессия связаны с функционированием различных отделов головного мозга [16].

На гуманизации или дегуманизации экономики отражаются и чувства — любви, радости, страдания, печали и т. д. как усилители этих тенденций.

Совершенно очевидно, что помимо биологических, гораздо большее воздействие на гуманизацию и дегуманизацию экономики оказывают **социогенные корни** природы человека. Они в значительной степени детерминированы деятельностью самого человека и ее результатами, социальной средой, общественными, в т.ч. экономическими отношениями. Еще Ф. Бэкон заметил, что «В каждом человеке природа восходит либо злаками, либо сорной травой; пусть же он своевременно поливает первое и истребляет второе» [17].

Все же можно утверждать, что вокруг рассматриваемой здесь проблемы многое еще остается неясным [18]. Окончательно в самой природе человека не решается дилемма: *homo homini deus* или *homo homini lupus est*. На практике явно наблюдаем, что в человеке могут быть представлены те или иные свойства, ибо ему присуща колебательность. Исходя из своих интересов люди могут даже вопреки своей воле совершать аморальные и несправедливые действия. Вместе с тем высокая культура, знания, самопознание помогают ему преградить путь своим негативным склонностям, хотя познавательный уровень не гарантирует правильные действия человека, которые определяются в конечном счете балансом позитивных и негативных факторов, обуславливающих мотивации действий людей. В конечном счете следует признать в формировании позитивных свойств у человека решающую роль образовательно-культурного уровня всего общества, традиций,

объективно складывающихся человеческих ценностей. Нетрудно заметить, что развитие интеллекта человека, особенно всеобщего, постижение истины о жизни, человеколюбии, подлинном и мнимом, месте материальных и духовных ценностей в обеспечении счастья людей и т. д. оказывают огромное влияние на формирование характера, морали, ценностной ориентации людей.

Тем не менее, история полна заблуждений, соблазнов людей, которые сбивали их с праведного пути. Это во многом обуславливалось и дефицитом истинных знаний и их приложения к жизни, что препятствовало гуманизации и человека, и экономики.

Надо заметить, что истина объективно никогда не противоречит интересам людей, однако она несовместима с необъективными интересами, реализация которых приводит к антигуманным действиям. Много примеров того, что злостные, антигуманные действия совершались людьми из-за незнания своих действий, из-за отсутствия точных представлений о зле и добре, низкой культуры и низкого интеллекта. В то же время нередко люди совершают неправильные действия, особенно в экономической сфере, вполне ведая их не нравственность и несправедливость.

Общей средой для проявления факторов гуманизации и дегуманизации экономики являются: конкретно-исторические и общечеловеческие элементы объективно складывающихся **социально-экономических и др. межчеловеческих отношений**; нормы поведения людей; оценочные критерии, считающиеся при существующем образе жизни и с глобальной точки зрения отдельные факты поведения людей, отношения между ними приемлемыми (правильными) или несоответствующими общечеловеческим ценностям. Конкретно-исторические и общечеловеческие критерии оценки явлений и процессов жизни не совпадают друг с другом, что выражается в отклонении первых от гуманизации. Часто встречаются парадоксальные случаи: интересы и цели людей нередко бывают ложными, иллюзорными, даже абсурдными. Так люди попадают в состояние отчуждения от истинных интересов. При этом непреходящие, общечеловеческие элементы жизни и

критерии оценки ориентируют изменения объективных условий в сторону, приближающую к все более гуманизованному содержанию, к общечеловеческим ценностям.

Аналогично можно рассуждать и о другом ресурсе гуманизации — общественно-идеологической сфере — науке, литературе, искусстве, в которых мы обнаруживаем конкретно-исторические и общечеловеческие, преходящие и непреходящие толкования ценностей — свободы, справедливости, красоты, нравственности и т. д. Сохраняя и укрепляя общечеловеческие ценности, эта сфера благоприятствует глобальной тенденции гуманизации, преодолению антигуманных явлений и процессов.

При этом все, связанное с гуманизацией экономики, задействованием ее факторов, происходит сложно [19]. Процесс общественного развития свидетельствует о том, что цивилизация и гуманизация не конгруэнтны (не совпадают полностью друг с другом). Однако происходит это в виду неправильного использования плодов цивилизации, в чем львиная доля вины лежит на экономических отношениях, экономическом механизме, которые в не малой степени до сих пор ограничивают тенденцию гуманизации. Уместны в каком-то смысле предупреждения Руссо, Шелли, представителей Римского клуба и др. Но негативные последствия цивилизации не носят фатального характера. Конгруэнтность цивилизации и гуманизации вполне возможна. Это лучший путь к прогрессу.

Источники и процессы формирования тенденций гуманизации и дегуманизации экономики концентрированно можем представить по следующей схеме (рис. 1).

Необходимо заметить, что для гуманизации экономики исключительно важна роль **нравственности**. Значение нравственности в жизни людей давно подчеркивал Аристотель: «Природа дала в руки человеку оружие — умственную и нравственную силу. Ими вполне можно пользоваться в обратную

сторону. Поэтому человек, лишенный добродетели оказывается существом нечестным и диким» [\[20\]](#).

Реалии гуманизации и дегуманизации экономики

Тенденции гуманизации и дегуманизации экономики явно прослеживаются во всей истории человечества. Они сопутствовали изменениям, происходящим в производстве, обмене, распределении и присвоении (потреблении) экономических благ.

К предпосылкам гуманизации экономики относятся: созидательно-креативный потенциал, конструирующая деятельность людей, результаты которых служат освобождению (избавлению) человека от страданий, приносимых трудностями жизни — тяжестью труда, нуждой, сложностями преодоления препятствий, возникающих на каждом шагу, противоречиями межчеловеческих отношений. Основные моменты гуманизации экономики в своем содержании включают развитие человека, его самореализацию и самоутверждение.

Гуманизации экономики прежде всего способствует непрерывное совершенствование техники и технологии, организации производства. Это приводит к повышению творческой содержательности, привлекательности, легкости, возрастанию производительной силы труда.

В современных условиях это наиболее наглядно выражается в изменениях трудового процесса, общей структуры совокупного труда, в направлении увеличения научно-технических, проектно-изыскательных работ, сокращения прямых производственных трудовых операций, росте творческой, интеллектуальной части в процессе работы людей.

Рис. 1. Формирование тенденций гуманизации и дегуманизации экономики

Вместе с тем, с ростом масштабов производства расширяются давно известные негативные последствия развития техники, технологии, производственной системы вообще, в частности наблюдается рост нагрузки на нервную систему, эмоциональной напряженности, рутинность массовых операций, распространение новых профессиональных заболеваний, скажем как «синдром менеджера», обострение экологического кризиса и т. п.

С точки зрения прогресса жизни, следовательно гуманизации экономики, существенными моментами являются **изменения в структуре** экономических благ, расширение и совершенствование их состава, вместе с ростом их объемов, что сопровождается материализацией человеческих качеств в продуктах деятельности людей. Тем самым имеет место увеличение в этих продуктах

человеческих элементов — свойств его ума и души. Экономические блага все больше становятся человеческими и отделяются от первоначальных природных форм, больше приближаются к потребностям человека.

Важно и то, что возрастание производства экономических благ, их совершенствование (повышение технического уровня) происходит при **снижении затрат** человеческого труда, всех ресурсов в целом на единицу полезного эффекта этих благ. Это достигается особыми факторами функционирования экономики и ее прогресса — накоплением материальных и нематериальных даровых и частично даровых источников социальной энергии, исключительно благоприятных для общества, возрастанием их применения человеком. Чем выше интеллектуально-культурный уровень людей, научно-технический потенциал производства, тем больше применяются в экономике природные и социогенные даровые и частично даровые ресурсы, такие как: энергия солнца, ветра, атома, полезные ископаемые, климатические условия, «работа истории» (накопленные запасы знаний, опыта, вещественный капитал и т. д.). Важным моментом является расширение благодаря росту образовательного уровня населения такого, в большей мере дарового, ресурса как естественная интеллектуальная способность людей, которая все шире включается в производственный процесс, в т. ч. с применением высоких современных технологий. Среди даровых человеческих ресурсов исключительное значение имеют неординарные способности отдельных людей, творческой элиты — гениальных ученых, изобретателей, творцов выдающихся произведений литературы и искусства и т. д.

Даровыми являются **безресурсные источники** социальной энергии — законы природы и общества, спонтанно протекающие процессы, совершенствование социально-экономических отношений, которые благоприятствуют росту результатов производства (труда). Здесь же следует отметить и особые свойства источников социальной энергии и самой этой энергии. Ряд источников социальной энергии, в частности информационного происхождения — знание, опыт, идеи, проекты, теории, изобретения и пр., участвуя в создании благ, в процессе применения

не расходуются, не снашиваются, не исчезают, в отличие от вещественных ресурсов, а порой увеличиваются (возрастает их сила) благодаря распространению и соединению с человеческими способностями или природными ресурсами.

В результате этого имеет место неравенство, выражающее условие прогресса:

Результаты > затрат

Экономические блага растут опережающими темпами по сравнению с применяемыми для их производства ресурсами. Это особенно ярко наблюдается в последние десятилетия — в период бурного научно-технического прогресса. Благодаря этому увеличивается производство материальных и духовных благ на душу населения. Так, за последние 35 лет они увеличились во всем мире в два раза [21]. Такое же увеличение было достигнуто за весь период существования человека. Соответственно возросло в среднем благосостояние людей.

Экономическому прогрессу, таким образом, сопутствует гуманизация экономики.

Вместе с тем нельзя игнорировать и негативные моменты, особенно в наше время, формирующие антигуманные тенденции в экономике — наращивание излишнего разнообразия (дифференциации) товаров и услуг, вызывающее заблуждение у потребителей, разжигание у них потребительских страстей, дополнительные затраты, в конечном счете не дающие реального социального эффекта. Кроме того, погоня за излишним разнообразием, порой бессмысленным, интенсифицирует причины экономического кризиса, бессодержательные и абсурдные склонности и направления деятельности людей и т.д. В конечном счете, все это снижает «цену» экономического развития.

Корни гуманизации и дегуманизации экономики глубоко пущены в **общественные отношения** между людьми по поводу производства, обмена, распределения и присвоения (потребления) благ.

Давно было замечено, что человеческая жизнь может протекать лишь в условиях **сотрудничества между людьми**. Различные аспекты этого сотрудничества рассматривались еще древними мыслителями, далее Гоббсом, Локком, Руссо, Гроциусом, Смитом, Марксом и др. А. Смит акцентирует внимание на важнейшем моменте сотрудничества между людьми: «Все члены человеческого общества нуждаются во взаимных услугах и одинаково подвергаются взаимным обидам: когда взаимные услуги вызываются взаимной любовью, благодарностью, дружбой, уважением, то общество процветает и благоденствует» [22].

К этой замечательной формулировке о значении межчеловеческого сотрудничества, следовало бы добавить еще одно условие, без которого оно не может стать источником благополучия и процветания — **равновыгодность** сотрудничества для партнеров. Иначе сотрудничество не может вызываться взаимной любовью и т. д. Взаимно выгодное сотрудничество всегда существовало между людьми, однако одни из партнеров имели большую выгоду, чем другие. Гуманизация социально-экономических отношений заключается именно в приближении к равной выгодности от сотрудничества и в конечном счете достижении его с учетом, конечно, роли отдельных партнеров в его результатах.

В аспекте тенденций гуманизации и дегуманизации экономики особый интерес вызывает **объективация трудовых отношений, отношений собственности, распределения благ (доходов), потребительных отношений**. Под **объективацией** социально-экономических отношений следует понимать такое партнерство участников экономического процесса, при котором существует причинно-следственная связь между ролью в этом процессе экономических субъектов и получаемых ими доходами (выгодами), т. е. эти отношения не искажаются субъективными действиями одной из сторон, нацеленными на получение большей выгоды за счет другой стороны, следовательно, ни одна из сторон не должна терпеть ущерба.

Объективированные социально-экономические отношения могут существовать в таких условиях, когда нет общественных предпосылок для проявления решающего влияния на поведение

людей алчности, тщеславия, эгоизма и др. пороков. Из отмеченного следует, что основными критериями объективации социально-экономических отношений являются **справедливость и нравственность**. Заметим, что они когруэнтны: что справедливо, то и нравственно и, наоборот.

Дж. Ролз и другие теоретики **справедливость**, ее основной смысл связывают с распределением между индивидами основных человеческих ценностей — свободы, прав, богатства и т. д. [23] **Нравственность** социально-экономических отношений может выражаться в их слиянии с человеколюбием, добротой, щедростью и т. д. Иначе мы сталкиваемся с отчуждением человека от человечности.

Для справедливости и нравственности межчеловеческих социально-экономических отношений не допустимы отклонения от истинной сущности вещей, посягательства на чужие интересы, насилие — грубое или скрытое. Следовательно, они, вместе с другими человеческими ценностями, являются фундаментом *счастья* людей. В этом и заключается эвдемонический «заряд» гуманизации экономики.

Объективирование **трудовых отношений** в нашей концепции предполагает освобождение труда от грубой или скрытой экономической или иной власти, подчинения ей. Побуждение к труду в таких условиях происходит на основе внутренних мотивов, без внешнего принуждения. Тогда между участниками отношений по трудовому процессу доминируют *горизонтальные* отношения, вместо вертикальных, существующих при подчинении труда какой-нибудь внешней власти.

Исторически существующие до настоящего времени трудовые отношения отклонены от объективированности. Как известно, они главным образом были привязаны к формам собственности на средства производства, а также отчасти определялись внеэкономическими факторами (грубым принуждением). Развитие трудовых отношений шло по направлению уменьшения грубого и насильственного подчинения труда. История была жестокой, присудив одной части населения трудовое повиновение, другой

же — господство над ним и к тому она явилась совершенно несправедливой.

Нынешние трудовые отношения, основанные главным образом на власти капитала — отношения **наемного труда** с учетом цивилизованности современного общества и самих трудящихся, несмотря на личную свободу наемных работников, можно считать современным рабством. Свобода наемного работника неполноценна, ограничена, во многом формальна. У работников нет достаточного выбора [24]. Отношения найма не соответствуют человеческой сущности. В гуманизированном «обществе наем может применяться в отношении вещей, объектами найма должны быть средства производства, а не люди. Тогда труд будет по-настоящему свободным. Таким образом «пирамида перевернута», нужно ее поставить правильно. Общество, в котором господствует продажа труда — части человеческого существа, нельзя считать гуманизированным. Нормальным положением является продажа продукта труда.

Характер и развитие отношений собственности, ее объективация составляют важные элементы гуманизации экономики. Собственность — необходимый компонент условий социального существования и статуса личности, из-за несовершенства общественной жизни исторически была оторвана от своей первоосновы — труда [25], вклада человека в создание объекта собственности. Источником собственности фактически являются экономическое принуждение, политическая власть, грубая сила (военная, физическая и т. д.), несовершенные (следовательно, несправедливые) общественные условия. Размеры собственности (богатства) отдельных индивидов не соответствуют фундаментальному критерию гуманизации общества — справедливости, вкладу индивидов в создание экономических благ.

Существующий до сих пор механизм распределения и накопления богатства благодаря рыночным отношениям, на плечи меньшинства людей кладет огромной тяжести груз — распоряжаться большим, в некоторых случаях колоссальным богатством, ответственность за его сохранение и использование для удовлетворения как своих (не всегда разумных, рациональных)

потребностей, так и нужд общества. В результате имеем неимоверную, никак не оправданную с точки зрения справедливости и нравственности, в самом глубоком смысле этих понятий, крайнюю неравномерность распределения богатства (равно так и прав и свобод) между членами общества, народами, частями населения Земного шара. По данным журнала «Форбс», совокупный объем богатства 225 наиболее богатых людей мира превышает один триллион долл. США, что равно годовому доходу 47 % бедной части населения мира [26]. Капиталы трех богатейших людей превышают ВВП 48 наименее развитых стран. В США 1 процент богатейших семей владеет 33 % всех финансовых и материальных активов. В руках 5 % наиболее богатой части населения Великобритании находится 38 % материальных ценностей страны [27] и т. д. В то же время 7-17 % населения в промышленно развитых странах живет в условиях абсолютной нищеты [28]. Это лишь отдельные факты.

Такая неравномерность между людьми по богатству исходит из **необъективного (несправедливого, ненравственного) распределения благ (доходов)**. Распределительные отношения, равно как и другие социальные отношения, за всю историю развивались в уродливой форме. В виду несовершенства жизни, самих человеческих качеств, недостаточного интеллектуально-культурного уровня развития человека, преобладания стихийных процессов в экономике, в т. ч. в сфере распределительных отношений.

Рыночная система не может обеспечить объективное (справедливое, нравственное) распределение благ. Огромные различия в получаемых отдельными группами населения благах выражаются в различиях их прав и свобод, ибо источниками прав и свобод в нынешнем обществе служат доходы и богатство [29]. В наше время все еще остаются сильными факторы распределения благ, вызывающие отклонения от справедливости и нравственности. Это наглядно подтверждается фактическими данными. Общие личные расходы 20 % наиболее доходной части населения мира составляет 88 %, а 20 % наименее доходной части населения — 1,3 % всех доходов [30].

Об огромном неравенстве в распределении благ указывается в документе ООН. «Беспредельному по своим масштабам и широте росту потребления в XX веке свойственна неравномерность в распределении с массой недостатков и вопиющей несправедливостью» [31].

Важным фактом является то, что несправедливость в распределении доходов, в той или иной мере смягчается **социальными инструментами перераспределения доходов. Благодаря ему для удовлетворения** общественных потребностей и реализации социальных программ в США используется 38,7 % ВВП, в Германии — 50,8 %, во Франции — 54,2 %, Англии — 47 %, Швеции — 73 % и т. д. [32], тогда как эти показатели соответственно равнялись 8 %, 10 %, 10 % и 6 % в 1880 г [33]. Такая тенденция во многом способствует гуманизации экономики, хотя некоторые авторы считают несправедливостью перелив доходов от их получателей к малообеспеченным [34]. Практика собственной логикой пришла к такому перераспределению, что соответствует интересам экономики и общества. Этим частично исправляется именно несправедливость, в частности то, что доходы в руки получателей попадают не только по своим вкладам в создании благ общества, но и благодаря общественной системе (механизму) распределения. Часть же несправедливо полученных доходов, должна перейти в распоряжение общества в лице государства.

Можно было бы здесь же отметить, что распределение произведенных благ и при **социализме** не было справедливым. Политическая власть использовала необоснованные, волюнтаристские системы распределения и навязывала их обществу. Существовала чрезмерно низкая оплата труда. Так доля оплаты труда в распределенном национальном доходе составила в СССР 36 %, тогда как она равнялась в США 61 %, Японии — 58 % и т. д. [35]

Можем из изложенного заключить, что ни рыночная система, ни реальный социализм (плановое хозяйство) не гарантируют объективность (справедливость, нравственность) распределения благ. А без этого общество не может двигаться к более высокому уровню гуманизации экономики и всей жизни [36].

Анализ существующих социально-экономических отношений с точки зрения гуманизации и дегуманизации экономики был бы неполным без учета международного (глобального) аспекта. Крайняя неравномерность развития экономики и уровня жизни населения в мировом масштабе, имеющие ряд причин, представляют собой источник опасных противоречий и тенденции дегуманизации мировой экономики. Об этой неравномерности в общих чертах дают представление данные таблицы 1.

Таблица 1

Минимальные и максимальные показатели уровня жизни в странах мира

	Страна	Мин. уровень	Макс. уровень	Макс. больше мин. раз
ВВП на душу населения — дол. США	Д.Р. Конго	355	—	—
	Люксембург	—	39004	в 109,5
Калории принимаемых продуктов питания на 1 чел.	Мозамбик	—	—	—
	Кипр	1675	3676	в 2,2
Расходы на здравоохранение на 1 чел. в год — дол.	Вьетнам	3	—	—
	США	—	2765	в 921
Расходы на начальное и среднее образование на 1-го учащегося в год — дол.	Непал	44	—	—
	Люксембург	—	15514	в 353
Потребление мяса на 1-го человека в год — кг	Бангладеш	3	—	—
	Новая Зеландия	—	109	в 40
Телефоны на 1000 человек	Чад	1	—	—
	Швеция	—	681	в 681
Продолжительность жизни — в годах	Оман	40,1	—	—
	Канада	—	79,1	в 1,8

Здесь же добавим некоторые штрихи мрачной картины современного мира: 1,3 млрд человек в развивающихся странах живет при доходе менее чем 1 долл США в день, 32 % населения с переходной экономикой на менее чем 4 долл, 1,3 млрд человек лишен доступа к доброкачественной питьевой воде, 1 млрд человек не имеет адекватного жилья, 841 млн человек страдает от недоедания, 880 млн. — лишены медицинской помощи, 2,6 млрд не имеет доступа к санитарному обслуживанию, 2 млрд человек живет без электричества, 885 млн человек в возрасте 15 лет и старше неграмотны и т. д. [37] Не в малой степени такое положение объясняется характером социально-экономической системы, существующей в мире. Исходя из этого, нельзя думать о высоком

уровне современной цивилизации и гуманизации мирового сообщества. Проблем в этом отношении больше, чем достижений.

Одной из причин, ограничивающих гуманизацию экономической жизни, является *несовершенство (нерациональность) потребления*, излишнее потребление, недоиспользование и порча продуктов, потребление вредных продуктов и т. д., ввиду чего значительная часть (около 1/3) благ не трансформируется в социальное добро — в жизнь и благосостояние людей и фактически является потерями, не имея социального эффекта. Этими благами можно было бы улучшить жизнь сотен миллионов людей.

Ярким негативным антигуманистическим явлением можно считать **криминализацию экономики** и общественной жизни — распространение криминального бизнеса (наркобизнес, незаконная торговля оружием, выпуск и реализация фальшивых денег, экономический террор и пр.), коррупции, теневой экономики и т. п. Возрастает количество заключенных на 100 тыс. человек. С 1960 г. до 1993 г. оно увеличилось в Норвегии с 46 до 60, Исландии — с 28 до 39, Нидерландах — с 37 до 51, Швеции — с 51 до 66, Испании — с 70 до 115, Бельгии — с 67 до 72, Греции — с 41 до 68, Италии — с 61 до 89, Португалии — с 84 до 111 и т. д. [38] Высок показатель самоубийств, в частности в промышленно развитых странах — 37 чел на 100 тыс. жителей [39]. Значительная часть этих фактов происходит на экономической почве.

Тяжелыми фактами антигуманности, связанных с экономическими интересами, являются войны, вооруженные конфликты, подготовка к ним, милитаризация экономики. По данным журнала «Фаворит», в истории человечества насчитываются 155 тыс войн, в которых убито 4 млрд. человек. Во второй мировой войне затрачено 4 трилл долларов. Во всем мире на военные цели расходуется в минуту 1,5 млн долл; на 1 жителя приходится 800 кг взрывчатых веществ. В этих фактах отражена немалая степень антигуманности общества в прошлом и в наше время. Деградация нравственности, как не парадоксально, сопутствует росту экономического обеспечения людей, что и проявляется в различных формах нездорового поведения и мышления людей (отклонение от норм образа жизни, искажение вкусов и пр.).

Все это в значительной степени объясняется негативным воздействием рыночных экономических отношений на духовный мир, моральный облик человека, что широко отражены в научной и художественной литературе, народной мудрости [40].

Немалая часть ученых, политиков, представителей народа, видят идеал в рыночных отношениях. Но это происходит ввиду поверхностного видения явлений рыночных отношений. Оно не способствует выработке верной ценностной ориентации людей. Необходимо правильно осмыслить взаимоотношения экономических интересов и общечеловеческих ценностей, место экономики в жизни общества и его отдельных индивидов, что будет способствовать гуманизации экономики [41].

Оптимистический взор на будущее

«В том, что наше общество больно, нет сомнения», — писал социолог К. Мангейм [42]. Он был прав лишь частично. Было бы необъективно не видеть наряду с симптомами болезни, порой чудовищными явлениями в жизни общества в наш век, фактов созидания, прогресса, гуманизма, вызывающих восхищение. Животрепещущим все-таки остается вопрос: что ждет впереди?

Опыт и логика развития свидетельствуют: в каком направлении будет изменяться человек, в том и пойдут изменения экономики — в сторону гуманизации или дегуманизации. Есть основание для оптимизма — можно ожидать совершенствования и возвышения человека. «Чем больше человек становится человеком, тем меньше он согласится на что-либо иное, кроме бесконечного и неистребимого движения к новому. В сам ход его движения включается что-то абсолютное» [43]. Таков вектор человеческой истории и будущего человечества. При этом «Первая главная проблема заключается в появлении *хорошего человека* (курсив наш, Г. М.). Человечество должно стать лучше, иначе оно окажется стертым с лица Земли или будет вынуждено жить под постоянной угрозой исчезновения» [44].

Одной из доминирующих тенденций на основе изменений человечества к лучшему должно быть совершенствование экономики, ее гуманизация. Это не только **безальтернативный путь к прогрессу**, но и необходимое условие для *выживания* человечества. Возможности же гуманизации экономики и общественной жизни в целом, бесконечны, многообразны, а дегуманизация имеет предел — гибель самого человечества.

Результатом процесса изменений человека должна стать личность, названная А. Швейцером и другими «новым человеком» [45].

Главным моментом в этих изменениях должно стать преодоление черт *homo economicus*, преимущественным свойством которого является стремление к личной выгоде, наживе [46], определяющее характер его поведения и отношения между людьми по принципу «дай мне то, что нужно и ты получишь то, что тебе нужно» [47]. Под влиянием таких отношений формировалось и *рыночное мышление* многих теоретиков и массы людей, которое не может соответствовать новому этапу жизни общества более совершенному и гуманизированному, с подлинно человеческими отношениями между людьми — чистыми, бескорыстными, приносящими взаимную пользу всем (что, конечно, трудно вообразить людям рыночной экономики). Необходимо иметь в виду, что бескорыстные и честные отношения между людьми являются истинно человеческими, первичными в жизни людей и общества, приносящими самые желанные результаты. Переход к таким отношениям между людьми приведет к коренным, прогрессивным переменам в жизни общества на пути его гуманизации.

Однако, как свидетельствует практика, такие перемены связаны с большими трудностями, в частности, с осознанием людьми предназначения и смысла жизни человека, истинных ценностей, приносящих действительную пользу, истинного смысла счастья. Сложности этих явлений и условий решения жизненных проблем ограничивают возможность человека избавиться от заблуждений, соблазнов, порой абсурдных целей и действий.

Тем не менее, высокий темп накопления знаний, и прорывы в мир неизвестных явлений, убеждают нас в реальности наших

ожиданий, что наше миропонимание и самопознание могут достичь таких пределов, которые позволяют нам жить и действовать преимущественно на основании истины. Это будет одна из предпосылок становления и доминирования «хорошего человека», без которого невозможно по-настоящему цивилизованное и гуманизированное общество.

Вопреки мнениям некоторых ученых, несмотря на объективные закономерности общественного развития, основное содержание жизни общества, процессы протекающие в ней, их направления во многом определяются ролью самих людей [48]. И. Кант отмечал, что род человеческий сам должен быть, и может быть творцом своей судьбы [49]. «... прогресс зависит от нас, от наших усилий, от ясности наших целей и решительности выбора целей» [50].

Необходимо в полной мере осознать и иметь в виду значение конструирующей, созидательно-креативной способности человека, проявляющейся, наряду со сферой техники, технологии, искусства, литературы и т. д. и в социальном проектировании, выработке социальных идей, проектов, теорий, их реализации общими силами целенаправленно и сознательно.

«Мы считаем, — пишут П. Бергер и Г. Лукман, — что «социальные знания имеют дело с анализом социального конструирования реальности» [51]. Особые заслуги в конструирующей (созидательно-изобретательной) деятельности имеет творческая элита — великие ученые, изобретатели, представители литературы, искусства и т. д., генерирующие революционные идеи, создающие новые теории, делающие прорывы в науке, технике и в других областях интеллектуальной деятельности человека. Именно данный ими огромный толчок к прогрессу во всех областях жизни, определяет главным образом и в конечном счете, при соединении с энергией всей массы людей уровень цивилизации и гуманизации [52].

Исходя из изложенного, жизнь общества предстает перед нами в определенном смысле симбиозом объективных закономерностей и реализацией стремлений, замыслов, знаний, творческих исканий, качеств общественного субъекта.

В наше время как объективными процессами, так и субъективным фактором создаются предпосылки для кардинальных качественных изменений в экономике, ровно как и общественной жизни в целом. Новый век должен стать периодом формирования совершенной экономики, соответствующей новой гуманизированной цивилизации. Будущее не сможет мириться со столь явными неисчислимыми пороками действительности, антигуманными явлениями в экономике и во всей жизни. Только гуманизация экономики и всей общественной жизни, спасет экономику и человечество от маразма.

В научно-техническом, образовательном и политическом прогрессе таятся основные предпосылки создания цивилизованной и гуманизированной экономики и жизни общества [53]. Основную и надежную гарантию движения к человеческой экономике можно найти в интеллектуальном и нравственном потенциале человека, содержащем огромный клад социальной энергии, и остающимся пока еще неосвоенной «целиной».

В грядущей гуманизации экономики исходное место, можно сказать, занимает интеллектуальный, духовный и на этой основе технологический и организационный прогресс, крутое повышение производительной силы труда, новая зеленая революция и другие радикальные изменения в производственной сфере [54]. В них кроются резервы резкого повышения обеспечения людей необходимыми благами при разумном регулировании численности населения мира и отдельных стран. Можно предполагать, что радикальные перемены в структуре общественного производства, деятельности людей и ее продукции, особенно рост удельного веса продуктов интеллектуальной работы, «услуг, наряду с развитием орудий труда и технологий с учетом требований легкости и содержательности труда, неминуемо приведут к превращению труда в привлекательное занятие. Это составит важную часть гуманизации экономики в грядущем веке.

Гуманизация экономики и всей жизни, будет происходить и (возможно, главным образом) на основе совершенствования отношений между людьми, в частности *социально-экономических*. Коренные изменения в этой сфере вполне реальны, о чем

свидетельствует исторический опыт, происходящие уже в прошлом изменения в этих отношениях, являющиеся шагами вперед на пути гуманизации. Особенно это касается снижения в наше время агрессивности в межчеловеческих отношениях, углубления толерантности, внутренней потребности людей в чистых и теплых отношениях, филантропических акциях [55], несмотря на то, что все еще имеется много тревожных антигуманных фактов. Темпы движения в сторону облагораживания человеческих отношений могут и ускоряться в связи с интенсификацией положительных изменений в жизни общества — роста образовательно-культурного, материального уровня и т. д. Человек подвержен изменениям свойств, ориентации, особенно в позитивную сторону, исходной базой для которых служат природные свойства человека [56].

Происходящие в современных условиях процессы и накапливающиеся изменения в производстве, самих продуктах деятельности человека, с одной стороны, и интеллектуально-культурном уровне человека — с другой, не могут сосуществовать с теми отношениями между людьми, в т. ч. социально-экономическими, которые складывались веками, особенно с сильно коммерциализованными, под воздействием корыстных, алчных, экономических интересов и необузданного рыночного механизма регулирования жизненных процессов. Они во многом препятствовали гуманизации экономических отношений (происходящие гуманистические тенденции в экономике были обусловлены главным образом внешними факторами — природой человека, народными традициями, жизненной мудростью, прогрессом науки, культуры, литературы и т. д.). Созревают предпосылки резкого изменения социально-экономических отношений, перехода их к более гуманным, содержательным, привлекательным, достойным человеку формам.

В этой связи прежде всего коснемся изменений *трудовых* отношений. Центральное место в этом процессе принадлежит переходу преимущественно к **горизонтальным** отношениям, вместо **вертикальных**, что означает замену *наемного труда* (продажи труда) в равной мере выгодным сотрудничеством (продажей и приобретением продукта труда). Так будет исключен диктат над

трудом в процессе производства, т. е. ограничение свободы трудящихся. Это будет результатом приобретения преимущественной роли в организации производства трудом, капитал подчинится труду, вместо прежнего состояния: подчинение труда капиталу. Спрос на труд будет преимущественным, по сравнению со спросом на средства производства (капитал).

Такое положение подкрепляется новыми технологическими процессами, развитием технических систем, миниатюризацией в области производства и услуг, новыми формами общественного производства и труда, расширением самозанятости населения, малого и среднего бизнеса [57].

Имеются две тенденции в самозанятости — расширение числа самозанятых и увеличение наемных работников, в частности в развивающихся странах в связи с ускорением экономического роста, и сокращения — в развитых странах. Последняя тенденция имеет большую перспективу [58]. Широко распространяются коллективные производства работников на основе выкупа частных предприятий [59].

Кардинальные изменения происходящие в отношениях *собственности* на средства производства, представляют собой одно из главных условий объективации (повышение справедливости и нравственности) социально-экономических отношений, преодоления антигуманных явлений в экономике.

«Сотворенные» историей основные формы собственности — **частная и общественная**, в различных вариантах развивались и во многом определяли важнейшие процессы в жизни общества. Сама жизнь выявила серьезные изъяны обеих форм. Мнение об идеальности той или иной формы можно отнести к мифологии. Тоталитарное господство одной из них связано с существованием несправедливости, прежде всего в области распределения благ, а также ограничения прав и свобод человека.

Господство частной собственности привело к накоплению на одной стороне огромного богатства, на другой же — абсолютной или относительной нищеты, что никак нельзя замалчивать. Общество фактически расколото. Богатство господствует над всеми, ограничены демократия, свобода, они отчасти формальны.

Тоталитарная **общественная (государственная) собственность** приводит к безраздельному властвованию политики над людьми, нарушениям прав человека в области распределения благ, реализации своих замыслов и т.д.

Жизнь сама находит выход из ситуации — развитие собственности происходит в направлении синтеза позитивных качеств той и другой формы собственности. Постепенно формируется совершенно новая форма собственности, свободная от «грехов» исторических форм. Это **долевая, персонифицированная собственность**. Основы ее закладываются в групповых (акционерных и др.) формах, которые по логике развития должны прийти к объективированной (справедливой и нравственной) форме. Она должна стать основанием новой, цивилизованной, равновыгодной формы сотрудничества людей в экономике.

Углубление объективации (справедливости, нравственности) отношений распределения может произойти на основе изменения механизма **распределительных отношений**, вытекающих из новой роли труда (трудящихся) в производстве благ и формирования экономических отношений, когда роль капитала отодвигается на задний план, а также из вышеуказанных изменений форм собственности. Именно эти новые факторы будут определять порядок распределения благ, а не капитал, как это было раньше. Тем же самым должно быть устранено несправедливое распределение, существующее в условиях рыночных. В таких условиях происходит срастание (объединение) собственника и труженика (капитала и труда) в одном субъекте. Так возникнут новые экономические отношения.

Другое, фундаментальное условие объективации (справедливости, нравственности) распределения благ заключается в следующем.

Исключительное значение с точки зрения справедливости и нравственности распределительных отношений имеет соответствие их принципам: во-первых, получения каждым фактором (экономическим субъектом) доходов в соответствии с их вкладом в создание благ; во-вторых, распределения благ по соображениям целесообразности и альтруизма [60].

В совершенствовании распределительных отношений особым моментом должен стать новый порядок распределения и присвоения той части благ (доходов), которые представляют собой превышение доходов над затратами (по нашей концепции результатом действия даровых источников социальной энергии). Эти доходы согласно принципу справедливости и нравственности, не могут присваиваться отдельными индивидами. Они не являются в целом результатом **предпринимательского труда**. Вообще никакой один фактор не создает блага (доходы). Предпринимательский труд так же не может быть создателем прибыли. Прибыль образуется из природного продукта, превышения результатов над затратами, вследствие способности всех факторов совместным действием создавать больше, чем затрачено на них средств, благодаря даровым источникам социальной энергии (о которых речь шла в предыдущих частях этой работы), таких как: 1) природные ресурсы; 2) «работа истории» — накопленные знания, опыт, основной капитал (часть из этих ресурсов окуплены ранее полученными доходами и участвуют они в производственном процессе как даровая сила). Многие из этих ресурсов не снашиваются, не расходуются, при многократном использовании дают во много раз больший результат, чем затраты на их создание); 3) особые свойства социальной энергии — возрастать, концентрироваться; 4) действие безресурсных факторов как бы невидимых сил — законов природы и общества, спонтанных процессов, общественных отношений, внутреннего механизма регулирования экономики и т.д.

Предпринимательская способность выполняет функцию использования первичных источников валового дохода и прибыли, организатора работы. Она выступает вторичным, производным фактором прибыли.

Согласно принципам распределения благ (доходов) в соответствии с вкладом в их создание, предпринимательский труд вправе получать только часть прибыли. Остальная же ее часть принадлежит всему обществу, как созданная всеобщими даровыми факторами и должна распределяться обществом для общих нужд и предоставления членам общества определенной доли на основе принципа целесообразности и альтруизма по разработанным

обществом правилам (в виде конкретных трансфертов и оказывая бесплатные услуги).

В определенных формах и в какой-то мере в настоящее время это происходит с помощью **фискальной** (налоговой и бюджетной), а также **социальной** политики. Однако существующий механизм распределения благ в условиях рыночных отношений не может обеспечить его необходимую справедливость и нравственность. Проблемой в области совершенствования распределения благ — одним из основных условий гуманизации экономики — является достижение максимально возможной справедливости, снятие большого дискомфорта современного общества — источника острых противоречий и многих бед. В этом деле важнейшим направлением должно стать возрастание роли и места труда (человеческого фактора) [61].

Следует еще отметить одно из условий повышения справедливости распределения благ в будущем. Это изменения в структуре создаваемых благ в направлении увеличения доли тех видов, которые присваиваются непосредственно при их создании или безраздельно членами общества, не могут по своему характеру передаваться от одних к другим лицам, получены теми, кому они не должны принадлежать, а также присваиваться без соответствующего труда, и больше результатов собственных трудозатрат. Такими можно считать, например, знания, культурные ценности, здоровье, эстетическое удовлетворение, ряд общественных благ — безопасность, общественный порядок, фундаментальные научные достижения и т. д. Э. Тоффлер отмечает, что в постиндустриальном обществе создаются условия, когда деятельность человека по производству и его деятельность по потреблению не могут быть разделены [62].

Описанные выше процессы в экономике и в сфере социальных отношений, как нам представляется, будут происходить вместе с совершенствованием механизма регулирования экономики в целом. Будут уходить с арены восхваленная идеологами рынка **конкуренция** и печально известная с древних времен (вспомним мнение Аристотеля о ней) **монополистическая власть**. Оба эти компонента рыночных отношений порождены логикой и реалиями

рыночного хозяйства на определенном этапе его развития. Они явно выражают коренные противоречия рыночной системы, агрессивное противоборство, непримиримость интересов экономических субъектов, приводят общество к колоссальным потерям, социальным бедам, и в конечном счете носят антигуманный характер. Они поэтому могут существовать лишь в определенных исторических условиях и рамках, а не вечно.

Только переход к гуманному **равновыгодному сотрудничеству** экономических партнеров на основе взаимной согласованности интересов, к демократическому (некомандному) планированию, соревнованию в созидательном процессе, объединяя силы для решения экономических общих и частных задач в условиях взаимопомощи и добрых отношений соответствует новому уровню цивилизации (сами реальности отбросят царствующую ныне апологию рыночных отношений и докажут их архаичность в условиях новой эпохи). Тогда будут устранены всякие формы антагонистической борьбы внутри классов, в первую очередь между предпринимателями (ужасно острая и не менее, чем другие, формы борьбы), а также между классами (детально описанная Марксом и др. авторами), так как объективная почва для этого исчезнет.

Можно утверждать, что вследствие происходящих в экономике и за ее пределами (науке, образовании, культурной жизни, политике) процессов достижима **гуманизация рынка** соединением рыночных (экономических) отношений с общечеловеческими ценностями. Это будет означать, что доминирование **рыночных отношений уступит место целенаправленной, сознательной, планомерной, научно обоснованной деятельности по регулированию экономики при строгом учете экономических законов и интересов общества, отдельных субъектов.** Тогда экономические вообще и рыночные в частности отношения будут носить справедливый, ненасильственный, нравственный, следовательно, гуманный характер. Тенденции такого состояния зарождаются в настоящее время, что отразилось в разработке концепции пострыночных отношений [63]. Так будет подготовлена почва для высокого уровня гуманизации экономики. *Иначе* это означает переход к функционированию экономики преимущественно по **человеческим законам, правилам,**

когда рыночные законы будут иметь подчиненный характер. Тем самым первичные, исходные, непосредственные межчеловеческие отношения займут в жизни людей свое доминирующее место, от которого за длительный период истории они были отодвинуты на задний план экономическими (рыночными) отношениями.

Тенденциям пострыночных отношений свойственны мобилизация деятельности общества, необходимость взаимного согласия и взаимной помощи, взаимного уважения между экономическими субъектами, экономика будет освобождена от стихийных, хаотичных процессов, особенно в сфере распределения благ. Устранение господства опосредованных вещами отношений между людьми спасет людей от страшного порока разрушающего личность — раздвоения мышления и поведения по двойному стандарту, безличности [64], когда люди действуют и мыслят исходя из корыстных интересов, порой вопреки своей воле, по-другому, чем они действовали и мыслили бы без этих интересов.

В новых условиях событием огромной важности будет изменение отношения людей к вещевым богатствам, отказ от чрезмерного преклонения перед материальными ценностями (деньгами), свойственного им за всю пройденную историю. Этому будет благоприятствовать: во-первых, преимущества духовных и социальных ценностей перед материальными по истинным критериям; во-вторых, осознание несправедливости, с которой связано накопление большого богатства [65]; в-третьих, если верить маргиналистской концепции, обесценивание материальных благ ввиду их изобилия [66].

Выдвижение на передний план духовного богатства и социальных ценностей, изменение отношения людей к материальному богатству [67], осознание роли экономических благ как средств жизни и благополучия (а не как самоцели) является важным показателем и фактором гуманизации жизни и самой экономики, высокой цивилизации. Характерной для этой цивилизации будет преимущественная *ориентация на духовные и социальные ценности*, вместо материальных, что наблюдается во всей истории и в наше время. Получив господствующее место в экономике «человеческий капитал» будет возрастать (накапливаться)

быстрее вещественного капитала, ибо его живая форма постоянно наполняется неснашиваемыми, не расходуемыми в процессе применения (знания, теории, идеи, проекты и т.д.), в отличие от лишенных таких качеств физического капитала. Следовательно, определяющим весь экономический процесс и порядок, будет человеческий капитал (трудящийся человек) [68].

В этих условиях изменяется и мотивация жизненных целей, поведения, склонностей, источники удовлетворения. *Главное удовлетворение* люди будут получать не от присвоения (потребления и накопления) вещественных благ, а от духовных, социальных ценностей, творческой, созидательной, филантропической деятельности, которые превосходят материальные блага по значению для счастья людей (ощущение более высокой удовлетворенности от материальных благ существует в условиях низкого и недостаточного интеллектуально-культурного и экономического развития общества, от того, что еще глубоко не осознанно значение духовных и социальных ценностей при дефицитности этих ценностей). Важно и то, что в отличие от материальных ценностей, при росте изобилия духовные и социальные блага не обесцениваются.

От многих бед, противоречий и проблем спасет человечество внедрение в жизнь древнего *принципа умеренности*, восхваленного многими мыслителями, народной мудростью, одобренного здравым смыслом. В ныне складывающихся условиях бешеного стремления к накоплению богатства и безмерному потреблению он станет одним из гарантов выживания человечества, ибо *one nimium post* — все излишнее наносит вред. Человечество будет избавлено от тяжелейшего социального недуга современного человека — постоянного перенапряжения.

На основе описанных выше кардинальных изменений в экономической и социальной жизни общества, сбалансирования материальных, духовных и социальных ценностей при конституирующей роли последних, будут преодолены исторические асимметричности в человеческих отношениях, они будут *гармонизированы*. При глубоком осмыслении сути дела окажется, что нет никаких фатальных причин для антагонизма между людьми

в обществе. Люди могут жить в согласии и условиях взаимной любви в обществе, как и живут в семьях, вполне осознав свои истинные интересы, необходимость и выгодность взаимного уважения, полезность отказаться от достижения своих целей за счет других, усвоения того, что истинное счастье может быть построено лишь на справедливости и нравственности (иначе всякое ощущение счастья иллюзорно).

Общечеловеческие интересы явно будут выражать свои преимущества перед **индивидуальными**, что давно было известно [69], но было вычеркнуто из сознания людей рыночными отношениями и индивидуализмом. Согласованные действия, взаимосвязь и взаимозависимость, объединение усилий обусловят преимущественную эффективность деятельности в условиях сбалансированности (гармонизации) общих и индивидуальных интересов.

Вследствие глубоких перемен в реальной жизни произойдет крупный «переворот» в сознании людей, что будет заключаться в отказе *от рыночного*, ограниченного, одностороннего *мышления* [70] и переходе к холистическому мышлению, к философскому видению экономики, ее перспектив. Это позволит точно знать место и назначение экономики в общественной жизни, что «Экономическая деятельность не обладает той степенью детерминирования, которую приписал ей Маркс» [71] (западные экономисты приписывают ей еще большую роль).

Преувеличение роли экономики не способствует ее гуманизации.

То, что предвидится конец экономической эпохи и начало новой постэкономической, ничуть не плохо и не дискредитирует роль экономики в жизни общества, а только явится подтверждением ее гуманизации.

Примечания

[1] В статье использованы отдельные положения монографии автора «Метаэкономика — философия экономики», Тб., 1995 (на грузинском языке), которые получили в ней дальнейшее углубление.

[2] Есть основание считать резонным мнение некоторых авторов, что отдельные теории экономической науки в какой-то степени можно отнести к мифологии. Трудно разобраться, в действительности какая из существующих теорий верна и какая ложна.

[3] На необходимость учитывать эти ресурсы указывается в работах Н. и Е. Рерих.

[4] Речь идет о философском осмыслении экономических явлений Ксенофонтом, Платоном, Аристотелем, Ф. Аквинским и т. д., о традициях, которые были продолжены А. Смитом, К. Марксом, С. Булгаковым, Н. Бердяевым, А. Маршалом, Дж. Кейнсом и др.

[5] Имеются в виду работы Дж. Гелбрейта, Ростоу, Э. Фромма, Арона, Д. Белла, Э. Тоффлера, а также авторов издания «Экономическая наука на пороге XXI века» и журн. «Философия хозяйства» и т. д.

[6] Г. Гурджнев писал, что он ставит перед собой задачу «... разрушить у людей все, что в их ложных представлениях кажется существующим в действительности ... вынести без жалости весь хлам, который накопился в человеческом мышлении». Г. Гурджнев, «Беседа Вельзевула со своим внуком». Перевод с англ., М., 1999. С. 970. Не претендуя взяться за такую громадную задачу, нам хотелось бы заметить здесь, что необходимость вынести немало «хлама» из экономического сознания, действительно существует.

[7] А. Смит напоминал людям, что «Природа никогда не побуждает нас к самоуничтожению». А. Смит, «Теория нравственных чувств». Перевод с англ., М., 1997. С. 278.

[8] Содержание категории «социальная энергия» подробно раскрыто в нашей монографии «Метаэкономика — философия экономики» и используется для обоснования первичных источников экономического прогресса, новой концепции прибыли, распределительных отношений, взаимосвязи экономического и социального прогресса и т. д.

[9] П. Т. Шарден. Феномен человека. Перевод с фр. М., 1987. С. 184.

[10] Абсурдным надо считать не жизнь, а рассуждение, например Хайдегера, о ничтожности жизни. Вряд ли можно согласиться с А. Камю в том, что «В философии существует лишь одна по-настоящему важная проблема — это проблема суицида, стоит ли жить или вовсе не стоит». / А. Камю. Миф о Сизифе. Бунтующий человек. Перевод с фр. М., 1998, с. 15-16. Совершенно

очевидно, что такой вопрос не возникает у абсолютного большинства нормальных людей.

[11] Именно этот аспект отражается в отрицательных мнениях о богатстве многих мыслителей разных времен, а также высказываниях, содержащихся в религиозных книгах. К примеру, встречаются такие высказывания: «Человеку, обреченному богатством, трудно взойти по крутой тропе, ведущей к блаженству» (Ислам); «Жизнь человека не состоит из умножения его богатства» (Христианство); «Снедаемый жаждой богатства глупец — худший себе враг» (Буддизм) и т. д. Эти мысли взяты из «Доклада ООН о развитии человека за 1998 г.». С. 40.

[12] Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991. С. 27.

[13] Там же. С. 27.

[14] Д. Мейерс. Социальная психология. Перевод с англ. М., 1997. С. 486.

[15] Там же. С. 485.

[16] Ф. Бэкон. Новая Атлантида. Опыты. Перевод с англ. М., 1954. С. 119.

[17] Н. Бердяев писал: «Существование зла величайшая тайна мировой жизни, величайшее затруднение для официальной теологической доктрины и монистической философии». Н. Бердяев. О назначении человека. М., 1993. С. 299. Противоречие по этому вопросу у многих авторов как Гобс, Мандевиль, Смит, Руссо и др., а также у современников.

[18] Малую надежду относительно возможностей человека высказал Э. Фромм: «Человек подчинен не только внешнему миру, но и общественные и политические обстоятельства, которые люди создали, подчиняют его себе. Отчужденный человек, который становится рабом вещей и обстоятельств, беспомощным придатком в мире, котором он сам есть ничто, как застывшее (опредмеченное) выражение его собственных сил» Э. Фромм. Душа человека. Перевод с англ. М., 1991, с. 399. Крупные достижения человека в различных направлениях совершенствования жизни и собственных свойств, не позволяют разделять столь мрачный скепсис.

[19] Аристотель. Политика, соч. Т. 4., М., 1984. С. 380.

[20] По докладу ООН о развитии человека за 1998 г. С. 144.

[21] А. Смит. Теория нравственных чувств. Перевод с англ. М., 1997. С. 101.

[22] Теоретик справедливости Дж. Ролз рассматривает справедливость как честность, см. его книгу: «Теория справедливости», перевод с англ. Новосибирск, 1995. С. 103 и др.

[23] «Человек индустриального общества не свободен, — писал А. Швейцер. — Он находится под угрозой того, чтобы стать бесчеловечным. Беспомощность современного человека перед обществом принимает такой характер, что он отказывается жить духовной жизнью. Явно вступаем в

новое средневековье. По воле всеобщего акта свобода изъята из употребления. Миллионы индивидов отказываются от права мыслить и во всем руководствуются принадлежностью корпорации. Наша духовная жизнь соединяется с организацией бессмысленности». Цитата взята из книги Э. Фромма «Иметь или быть». С. 167.

[24] «Труд есть первоначальный источник всякой собственности» — пишет А. Смит и это совершенно неоспоримо. См. его «Исследование о причинах и природе богатства народов». Перевод с англ. М., 1935. Т. 1. С. 110.

[25] Доклад ООН о развитии человека за 1998 г. С. 30.

[26] Э. Гидденс. Социология. Перевод с англ. М., 1999. С. 207.

[27] Доклад ООН о развитии человека за 1998 г. С. 2.

[28] Если соглашаться с мнением видного теоретика справедливости Дж. Ролза, доход, свобода, независимость, чувство собственного достоинства взаимно связаны. См. «Современная экономическая мысль». Перевод с англ. М., 1981. С. 569.

[29] Вышеупомянутый доклад ООН. С. 2.

[30] Там же. С. 1.

[31] OECD Economic Outlook. Dezember, 1993. P. 33.

[32] Economic Outlook, 1998, Yum. P. 31.

[33] Например, такое утверждение содержится в концепции «дырявого ведра» А. Окуна, в которой перераспределение доходов сравнивается с переносом воды дырявым ведром. В этой концепции игнорируется объективная основа, необходимость и социальный эффект перераспределения доходов, ввиду чего оно становится справедливым и оправданным.

[34] «Аргументы и факты», № 22, 1991. С. 1.

[35] Конечно, речь не идет о равенстве всех индивидов по распределенным (полученным) доходам, как считает правильным Хэл Вариян (США), по мнению которого всякий индивид вправе получить за каждый период времени равную часть всех произведенных обществом благ и услуг. См. «Современ. эконом. мысль», перевод с англ. М., 1981, С. 571.

[36] Таблица составлена по данным «Доклада ООН о развитии человека за 1998 г.». С. 130, 132, 133, 142.

[37] Упомянутый доклад. С. 49.

[38] Доклад ООН о развитии человека за 1998 г. С. 197.

[39] Журн. «Forvart», № 10, 1998.

[40] Можно назвать работы древних мыслителей, книги современных авторов Э. Фромма, А. Швейцера, представителей Римского клуба, произведения Э. Золя, О. Бальзака и др., народные сказания, изречения.

[41] Должны быть отброшены такие мнения, как «Экономика... как и

политика обладает лишь нравами, но не имеет никакой морали» (О. Шпеплер, Закат Европы, перевод с нем. Т. 2, М., 1998. С. 500). Или же воззрение Ф. Хайека, что от экономики нельзя требовать справедливости, как от солнца (См. журн. «МЭМО», №12, 1990. С. 20). Эти авторы упускают из внимания то, что экономика создание человека и ее свойства определяются в значительной мере качествами человека.

[42] К. Манхейм. Диагноз нашего времени. Перевод с нем. М., 1994, С. 414.

[43] П. Т. Шарден. Феномен человека. Перевод с фр. М., 1984. С. 84.

[44] А. Маслоу. Дальние пределы человеческой психики, перевод с англ. СПб., 1997. С. 32.

[45] См. А. Швейцер. Культура и этика. Перевод с нем. М., 1993. Э. Фромм. Иметь или быть? Перевод с англ. М., 1990. Формирование нового человека ставилось задачей коммунистической идеологии, она носила пропагандистский характер. Строго подходя к этому вопросу, речь может идти не о новом человеке (какого не может быть), а об освобождении человека от пороков, искажений его свойств, в основном приобретенных, ввиду жизненных трудностей и противоречий, отчуждения от своей коренной сущности.

[46] Эти свойства, осужденные еще Аристотелем, некоторым нашим современникам кажутся полезными и лучшими, не вникнув в то, что они сформированы определенным этапом исторического развития человека и отдаляя его от общечеловеческих интересов, сущностных человеческих качеств и отношений между людьми, таят в тенденции опасности разжигания противоборства между людьми до угрожающих их существованию пределов, перерождения человека.

[47] А. Смит. Теория нравственных чувств. С. 17.

[48] Ф. Хайеком и другими роль человека, его интеллекта и деятельности в жизни общества принижаются. Ф. Хайек пишет: пагубной самонадеянностью следует считать то, что «... способности и навыки исходят преимущественно из разума...», «... плоды эволюции всегда могут быть усовершенствованны изобретательностью разума...», «... человечество может пересоздать мир по своему желанию». Ф. Хайек. Пагубная самонадеянность, перевод с англ. М., 1992. С. 298. Оторванность этих мнений от реальности очевидна.

[49] И. Кант, соч. Т. 6. С. 583.

[50] К. Поппер. Открытое общество и его враги. Перевод с англ. т. II, М., 1992. С. 322.

[51] П. Бергер, Т. Лукман. Социальное конструирование реальности. Перевод с М., 1995. С. 113.

[52] В экономической литературе особая роль отводится предпринимательской способности, вплоть до самого решающего фактора прогресса, принижается значение создателей научных теорий, образцов техники, произведений литературы и искусства, энергии всех трудящихся в создании материальных и духовных ценностей, в их росте, прогрессе экономики и всей жизни, что нельзя не считать большим упущением и заблуждением, наносящим вред познанию и практике.

[53] Т. Парсонс указывал, что современные процессы в жизни человечества основываются на достижениях трех революций — промышленной, образовательной и политической, изменяющих и социальный мир. (Т. Парсонс. Система современных обществ. Перевод с англ. М., 1998. С. 241) Об этом процессе интересные материалы и мысли содержатся в книгах Д. Белл «Грядущее постиндустриальное общество», Э. Тоффлера «Третья волна» и др.

[54] Можно было бы привести много фактов, подтверждающих этот процесс. Скажем, как расширение демократии, прав и свобод граждан, ограничение диктатуры и деспотических властей, гуманитарная помощь бедным народам со стороны богатых, социальная защита населения и т. д.

55] Об этом А. Маслоу указывал: «Не пора ли нам, ученым, действительно посмотреть на человека, как на существо, обладающее «врожденной мудростью» См. вышеупомянутую книгу, С. 28. И еще: «надо напомнить человеку о нем самом». (К. Ясперс. Смысл и назначение истории. Перевод с нем. М., 1994. С. 418).

[56] Многие факты из этих сфер описаны в книге социологов, экономистов и философов. Например, в вышеупомянутой книге Э. Тоффлера.

[57] Самозанятое население составляет в рабочей силе в Европе 15 %, Латинской Америке — 36 %, Азии — 36 %. The Proma: on self Employment Layout conference, 77 section Report VI JLO Genewa, 1990. P. 8.

[58] В США, например, на предприятиях, выкупленных работниками еще в 80-х годах насчитывалось 12 млн чел., 1/6 часть рабочей силы страны. Им принадлежало почти 20 % капитала (Журн. «США: экономика, политика, идеология», № 5, 1991. С. 79).

[59] Отдельные теории распределения благ, между экономическими субъектами (Дж. Ролза, А. Варяни и др.), правда, содержат прогрессивные идеи, но не указывают на объективные основы распределительных отношений.

[60] Это и в жизни происходит, так в США доля зарплаты в распределении дохода составила в 1929 г. 60,3 %, в 1950 г — 65,2 %, в 1960 г. — 70,4 %, а в 1985 г. — 74,0 %. С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. Экономика. Перевод с англ. М., 1993. С. 362.

- [61] *Toffler A. The Third Wave. P. 265-288.*
- [62] По мнению, например, Э. Тоффлера, в условиях постиндустриального общества функции, роль и власть рынка оказываются поставлены под вопрос. *Toffler A. The Third Wave. P. 276.* Некоторые аспекты пострыночных отношений подняты также в книге В. Иноземцева. *За десять лет. М., 1998,* в сборнике трудов «Экономическая наука на пороге XXI века», т. 2., М., 1998 и др. изданиях.
- [63] Процесс отступления рыночных отношений назад проходит, конечно, не гладко, так как он затрагивает интересы многих индивидов, особенно владельцев экономической власти, а также традиции народов, взгляды, ценностную ориентацию людей, общественно-экономическое устройство в целом.
- [64] Э. Фромм лаконично выразил одной фразой безликость индивида в условиях рыночного общества: «Я такой, какой я вам нужен». См. его «Иметь или быть». Перевод с англ. М., 1990. С. 154.
- [65] В истории известны отдельные факты отказа некоторых людей от своего богатства по соображению восстановления справедливости.
- [66] Существует мнение, что возможна «девальвация предметов потребления в сознании субъекта, ибо потребление как самоцель обесценивает свой продукт». В. Боржик. «Марксистская теория оценки». М., 1982. С. 210.
- [67] Платон метко заметил: «Бедность заключается не в меньшем имуществе, а в большей алчности» (Цит. кн.: Д. Майерс. Социальная психология. Пер. с англ., М., 1997. С. 498.
- [68] По данным Всемирного банка, доля человеческого капитала в богатстве всего мира в настоящее время составляет 64 %, природного богатства 20 % и физического капитала 16 %. «Доклад ООН о развитии человека за 1996 г.». С. 64.
- [69] Еще в средних веках гильдии руководствовались принципом: «Один за всех, все — за одного».
- [70] Определенные симптомы осознания угрозы для человечества, исходящей от рыночных отношений явно наблюдаются у отдельных представителей деловых кругов Запада, примером которого служит статья известного финансиста и ученого *Дж. Сороса* «Опасность капитализма», опубликованного в журн. «*Athlantic Monthley*», 25/V-2/VI, 1996, а также его книга «Кризис мирового капитализма» М., 1999.
- [71] Э. Гидденс. Социология. Перевод с англ. М., 1999. С. 597. Более резко по этому поводу выступает Э. Шухгальтер, который пишет, что экономика не может быть сущностью жизни. Экономика как сущность жизни смертельная болезнь потому, что ее рост не соответствует ограниченному миру. Все великие учителя объясняли нам, что экономика

не может быть сущностью жизни и сегодня ясно, что она не может быть такой (Цитата взята из кн. Э. Фромма «Иметь или быть», М., 1990. С. 170).

[Отчуждение человека в перспективе глобализации мира.](#) Сб. статей. Выпуск I Издательство «Петрополис», Санкт-Петербург, 2001. С. 87-99

В интернете : *anthropology.ru/ru/texts/malash/mannt_17.html или google: **Георгий Малашиха***

От человека экономического к человеческому критический взгляд на современную экономическую систему^[1]

Человека можно уничтожить, но его нельзя победить. Э.
Хемингуэй

1. Введение в концепцию экономического человека

Не без основания тревожит мыслителей [2] судьба современного человека. Озабоченность ею связана с продолжающимся **кризисом человека**, к которому привели коллизии пройденных этапов цивилизации, проистекающие из исторически складывающихся условий жизни людей, характера и результатов их деятельности, ограниченности уровня интеллектуально-культурного развития человека. Этот кризис в наше время выражается в достигшем опасного предела для существования человеческого рода отчуждения человека, в отдалении его от истинных, коренных человеческих качеств, в несоответствии между его биологическим и социальным развитием, в возникновении трудностей адаптации к быстро меняющимся условиям жизни, порой вредным. Это и обострение противоречий между целями и результатами деятельности людей вообще, между индивидуальными и общественными интересами, естественными и искусственными укладами жизни, общечеловеческими и выработанными под воздействием экономических и иных отношений ценностями; это и несогласованность между человеком и природой. Перед нами горестные последствия указанных явлений в жизни человека. Еще не успев достичь в какой-то мере удовлетворительного уровня развития и благосостояния в мировом масштабе, человечество оказалось перед угрозой самоуничтожения. Оно не сумело даже преодолеть несоответствие между производством и потреблением благ, огромных потерь ввиду нерационального распределения и присвоения, не решило элементарных экономических и социальных проблем.

Колоссальный рост количества и качественное совершенствование материальных благ, с одной стороны, усиление напряженности во взаимоотношениях между людьми и неразумное отношение человека к природе — с другой, не могут при таких условиях гарантировать дальнейшее гармоничное состояние в обществе и его прогресс. Более того, трудно становится сохранить нормальное существование человека и тот уровень гарантии выживания, который был достигнут ранее [3].

Перед современным человеком (человечеством) все проблемы концентрируются в общей заботе о *самовыживании и прогрессе*, преодолении подготовленных самим же человеком [4] препятствий на этом пути.

Главным фактором выхода из положения может быть лишь **сам человек, оживление потенциала человечности**, о чем руководитель Римского клуба А. Печчеи пишет: «Исключительную важность приобретают присущие всем людям планеты внутренние человеческие качества, их выявление и развитие у людей любых уголков мира. Ведь в сущности именно эти качества являются самым важным ресурсом человечества» [5].

Осознание этого фактора выходит теперь на первый план в решении судьбы человека на перспективу, отчего зависит обеспечение всех других ее условий. Исходным моментом в этом деле должно стать глубокое познание и осознание важнейших черт современного человека, того, насколько они соответствуют истинно человеческим качествам.

В этом отношении прежде всего должно быть выделено определяющее качество человека, являющееся основой его поведения, направления деятельности [6]. Для характеристики **современного человека**, познания его сущностных качеств используется понятие *экономический человек* (homo economics). Это, наверное, правомерно исходя из основного (доминирующего) вида (сферы) его деятельности и ее мотива, обуславливающих формирование философии его жизни — ценностной ориентации, стиля мышления, отношения к другим людям и обществу, к истории, современности и перспективе, к природе [7]. Эти качества

тесно связаны с *экономической жизнью* как детерминирующим фактором.

Преимущественное значение в формировании сущностных качеств и поведения человека *экономический фактор* в основном и в полной мере приобрел благодаря рыночным отношениям, их процветанию. В этих условиях появился так называемый *экономический человек* — главный действующий субъект истории экономической эпохи, особенно эры развитого рыночного хозяйства. Его сущностные черты наиболее ярко представил А. Смит. **Концепция «экономического человека»** раскрывает глубинные свойства экономических отношений. Смит пишет: «Человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, и тщетно будет ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратится к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. Всякий, предлагающий другому сделку какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, — таков смысл всякого подобного предложения... Именно таким путем мы получаем друг у друга значительно большую часть услуг, в которых мы нуждаемся...» [8]

Следовательно, по Смигу, можно выделить следующие **основные моменты** концепции «экономического человека»: личная заинтересованность в результатах деятельности и ответственность за получение желаемых результатов; учет интересов других людей (партнеров), сограждан и общества, без чего экономические субъекты не могут достичь собственных целей.

Такое сотрудничество между людьми, без которого невозможно вести какую-нибудь полезную деятельность в обществе, основанном на разделении труда и обмене, образует определенную (в той или иной мере) сбалансированность их интересов [9] (рис. 1). Хотя это не значит, что оно равновыгодно для сторон с учетом их роли.

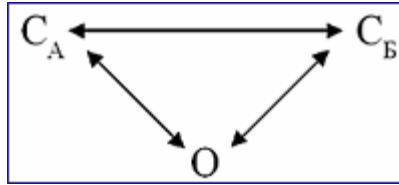

Рис. 1. Треугольник, выражающий взаимосвязь основных моментов концепции экономического человека:

C_A — субъект А, C_B — субъект Б, О — общество, стрелка обозначает рефлексивную (обратную) связь между основными элементами системы.

В целом треугольник выражает то, что деятельность экономического субъекта есть **взаимовыгодное сотрудничество** — экономические отношения, обмен между людьми и общественно-полезный процесс. Экономический же процесс с этой точки зрения можно представить как деятельность экономического человека (рис. 2).

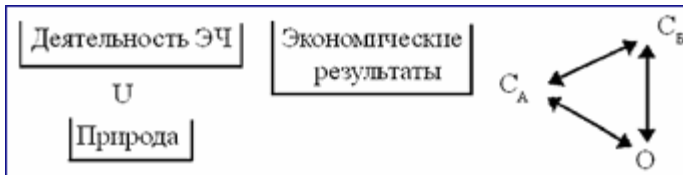

Рис. 2. Образование и движение результатов деятельности экономического человека: ЭЧ — экономический человек; U — знак соединения.

Баланс интересов людей (партнеров экономического процесса) и общества в целом является одним из условий существования экономической системы, а их взаимосвязь (взаимообмен) — механизмом движения этого процесса. Нарушение этого баланса приводит к нарушению устойчивости, вообще разрушению системы (после критической точки), как это бывает в реальной жизни.

Можно здесь добавить и о существенном моменте. Как правило, все стороны сотрудничества получают **большую выгоду (результат) по сравнению с затраченными ими средствами** (без чего и процесс не имел бы смысла), т.е.:

$$Q_{CA} > Z_{CA}; Q_{CB} > Z_{CB}; Q_O > Z_O,$$

где: Q_{CA} , Q_{CB} , Q_O — результаты сотрудничества;
 Z_{CA} , Z_{CB} , Z_O — затраты сотрудничества.

Следует отметить, что концепцию «экономического человека» нельзя свести только к ее исходному моменту — личной заинтересованности и стремлению к личной выгоде, как ее иногда представляют. Экономический человек — субъект эпохи рыночных отношений, определенного отрезка истории с разнообразными связями с другими людьми и внешним, в частности неэкономическим, миром вообще, с многосторонними интересами, в том числе общественными, общечеловеческими, без которых он не мог бы существовать [10].

Такой тип человека и его деятельность, сформированные спонтанно на основе товарно-денежных отношений, превратились в доминирующие факторы всей общественной жизни в условиях экономической эпохи, стали главными движущими силами той цивилизации, при которой экономические связи между людьми укрепились, взаимообусловленность же их деятельности и ее результатов оказалась до тех пор невиданной.

Экономический человек и его деятельность при этом проявляют амбивалентность — **позитивный и негативный характер** — как источник (фактор) прогресса и благосостояния, с одной стороны, и опасности самоуничтожения — с другой. Отсюда и стало для человека преодоление угрожающего отчуждения центральной задачей.

2. Созидатель

Экономический механизм, закон конкуренции и другие законы рыночного хозяйства получили «подкрепление» от характера и

деятельности экономического человека в усилении нацеленности экономики к наибольшим результатам, высокой эффективности. Черты характера экономического человека, его действия, созидательный потенциал стали **детерминирующими факторами** происходящих процессов не только в хозяйственной сфере, но и в общественной жизни в целом. С одной стороны, качества экономического человека воплощаются в явлениях и процессах жизни общества, особенно экономической, в ее устройстве, организации деятельности людей и т.д., ибо общественная в целом, и экономическая, в частности, жизнь, являются творениями человека. С другой стороны, экономический человек сформировался под воздействием экономической среды и исходя из опыта поколений, законов хозяйства, выработал определенный рационализм, правила взаимодействия с природой и различными сферами жизни общества — политической, научной, образовательной, культурной и др. Он получает от этих сфер огромные ресурсы для производства экономических благ, оказывает мощное обратное воздействие на их развитие, главным образом по направлениям, служащим его интересам. На основе созданной им экономической системы образовался механизм, постоянно подталкивающий к прогрессу производства, к более высокой ступени его развития. В этом механизме воплощается взаимосвязь материальной заинтересованности в росте результатов деятельности и положения в обществе (социального статуса). Тем самым создались предпосылки для использования в качестве средств исполнения целей экономического человека всех источников **социальной энергии** — потенциала создания благ, — в том числе и даровых сил природы, а также даровых в основном социогенных факторов («работы истории» — накопленных поколениями знаний, научных открытий, изобретений, физического капитала, давно окупивших затраты на них и т.д.). Экономическим человеком умело (выгодно)

используются (присваиваются) созданные природными и всеобщими даровыми и полударовыми факторами доходы (блага).

Совершенно очевидно, что **деятельность экономического человека** оказала огромное влияние на развитие общества, особенно на экономический прогресс в тех странах мира, где основные черты экономического человека проявлялись в наиболее полной мере, где для этого имелись благоприятные условия и где его деятельность проходила активно. Наоборот, в тех странах, где формированию экономического человека не способствовала общественная среда (исторические традиции, этнические нормы поведения людей и т.п.), а также отчасти и природные условия, где проявления его качеств были слабыми, движущие силы экономического прогресса действовали вяло. Экономическая и социальная жизнь, следовательно, характеризуются отсталостью в той или иной степени. Конечно, нельзя утверждать, что отсталость этих стран (народов) объясняется лишь характером деятельности экономического человека, однако взаимосвязь между указанными явлениями бесспорна.

Приведенные в таблице 2.1 данные, начиная с эпохи жизни А. Смита до наших дней свидетельствуют, что группы стран мира резко различаются по уровню экономического развития, т.е. по главному результату деятельности экономического человека.

Таблица 2.1

**Важнейшие показатели экономического развития «первого» и
«третьего» миров [11]**

Год	Объем ВВП в ценах 1960 г.				Темпы прироста к предыдущему периоду	
	Млрд дол.		в %			
	I мир	III мир	I мир	III мир	I мир	III мир
1750	35	112	100,0	100,0	-	-
1800	47	137	134,0	122,3	34,3	22,3
1830	67	150	191,4	133,9	42,6	9,5
1860	118	159	337,1	142,0	76,1	6,0
1900	297	184	849	164,3	151,2	15,7
1913	430	217	1223	194	44,8	17,9
1928	567	252	1620	227	31,9	16,1
1938	678	295	1937	263	19,6	17,1
1950	889	338	2540	302	31,1	14,5
1970	2450	810	70 раз	783	175,6	139,6
1990	4350	1730	124,3 раза	15,4 раза	77,6	113,6

Как явствует из таблицы 2.1, ВВП в странах «первого» мира в течение 240 лет вырос в 8 раз быстрее, чем в странах «третьего» мира.

Соотношение же роста ВВП на душу населения в странах «первого» и «третьего» миров показано на рисунке 3.

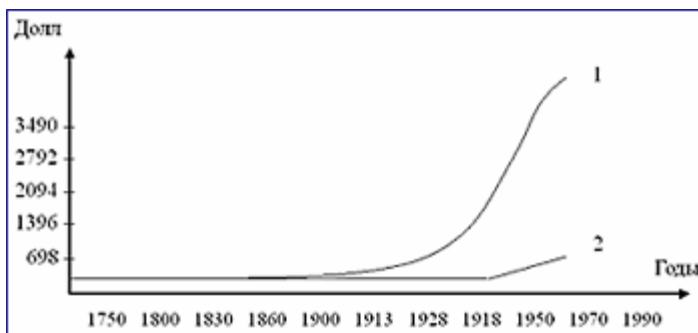

Рис. 3. Производство ВВП на душу населения в ценах 1960 г. в «первом» (1) и «третьем» мире (2).

В последний период соотношение темпов роста ВВП по основным группам стран мира представлено в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Темпы ВВП к предыдущему году [12]

	В среднем за 1982-1999 гг.	1997	1998	1999	2000 [13]	2001 [14]
Мир в целом	3,3	4,1	2,5	3,3	4,2	3,9
Развитые страны	2,9	3,3	2,4	3,1	3,6	3,0
В т. ч. США	3,2	4,2	4,3	4,2	4,4	3,0
Европейский Союз	2,3	2,6	2,7	2,3	3,2	3,0
Япония	2,7	1,6	-2,5	0,3	0,9	1,8
Новые индустриальные страны Азии	6,6	5,8	-2,3	7,7	6,6	6,1
Развивающиеся страны	4,9	5,8	3,0	3,8	5,4	5,3
Страны с переходной экономикой	-0,9	1,7	-0,7	2,4	2,6	3,0

Из этих данных можно сделать вывод, что за последние 20 лет наиболее высокие среднегодовые темпы прироста ВВП наблюдаются

в новых индустриальных и развивающихся странах, что бесспорно соответствует росту активности экономических субъектов этих стран в последнее время.

На душу населения (т.е. с учетом роста населения) примерно в том же периоде наблюдались темпы роста, представленные в таблице 2.3.

Таблица 2.3

Среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения в % [15]

Годы	Мир	Развитые страны	Развивающиеся страны
1830-1870	0,1	0,6	-0,7
1870-1890	0,7	1,0	0,1
1890-1913	1,4	1,7	0,6
1913-1920	-0,8	-1,3	0,4
1920-1950	0,8	1,3	0,4
1950-1970	3,0	4,0	1,7

В развивающихся странах, как видим, темпы прироста ВВП на душу населения имеют тенденцию ускорения, что безусловно связано с активизацией экономического человека в этих странах. Однако эти темпы значительно отстают от темпов развитых стран, что еще больше усугубляет отставание развивающихся стран.

Это свидетельствует о том, что механизм активизации экономического человека в развивающихся странах все еще не заработал с соответствующей силой из-за недостаточно благоприятных внутренних и внешних условий. Крайне необходимым является усиление помощи этим странам со стороны высокоразвитых стран, экономическая мощь которых не в малой степени росла за счет их дешевых ресурсов.

Помимо того, что в экономическом человеке был мобилизован огромный **созидательный потенциал**, он сам также был

стимулирующей силой, дающей толчок научно-познавательной и креативной (изобретательно-новаторской) деятельности людей. Это выразилось в том, что в экономическую эпоху невиданный размах получило образование вообще, а также научно-техническое и экономическое образование в частности. Высочайшей ступени достигла *научно — техническая мысль* (исследовательские работы как фундаментальные, так и прикладные), что во многом обуславливалось широкими и все возрастающими потребностями практики, деятельностью экономического человека [16].

Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице 2.4. В течение одного столетия (за 1869-70 — 1969-70 гг.), как это наглядно показано в таблице, присвоение ученых степеней в США возросло в 109 раз, присвоение степени бакалавра — в 84 раза, магистра — за 90 лет — в 240 раз, доктора — в 337 раз.

Таблица 2.4

Присвоение ученых степеней высшими учебными заведениями с 1869–1870 по 1969–1970 гг. в США [17]

Годы	Всего учёных степеней	Присвоено учёных степеней		
		бакалавра	магистра	доктора наук
1869-1870	9372	9371	0	1
1899-1900	29375	27410	1583	382
1929-1930	216521	186500	26371	3290
1949-1950	496661	432058	58183	6420
1969-1970	1075400	785000	211400	29000

Численность студентов с 1964 до 1970 г., т.е. за 6 лет, возросла с 4950 тыс. до 7612 тыс. А доля студентов в численности населения в возрасте 18–24 лет увеличилась с 26,4% до 31,1% [18].

К концу XX столетия усилилась саинтификация (онаучивание) общественной жизни и экономики. Интенсивно растут масштабы **научной деятельности и ее доля в общественном труде**, о чем свидетельствует то, что численность научных исследователей и

инженеров-исследователей и расходы на науку растут опережающими темпами по сравнению с темпами роста численности населения и ВВП (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Основные показатели развития науки [19]

	Научные сотрудни- ки и инженеры		Расходы на науку	
	тыс.чел.	на 1 млн. населения	млн.долл.	в % к ВВП
Мир				
1980	3920,8	894	208370	1,85
1990	5223,6	1000	452590	2,55
Индустриально развитые страны				
1980	3452,2	3038	195798	2,22
1990	4463,8	3694	434265	2,92
Развивающиеся страны				
1980	468,6	144	12571	0,52
1990	759,8	189	18325	0,64

Ни в одной стране экономический человек не может достичь успеха в реализации своих задач без научного и образовательного прогресса. Поэтому высокоразвитые страны направляют для этой цели значительные средства, которые возвращаются в увеличенном во много раз объеме. Рост финансирования науки на примере НИОКР по отдельным странам виден из данных таблицы 2.6.

Таблица 2.6

**Финансовое обеспечение науки развитых стран
(Доля расходов на НИОКР в ВВП, %) [20]**

Годы	США	Япо- ния	Герма- ния	Фран- ция	Велико- брита- ния	Италия	Канада
1980	2,8	,6 ²	2,7	2,3	2,3	1,1	1,4
1990	2,7	,9 ²	2,8	2,4	2,2	1,3	1,5
1995	2,6	,7 ²	2,5	2,4	2,2	1,3	1,5
2000	2,8	,9 ²	2,7	2,4	2,3	1,7	1,6

В слаборазвитых странах показатели финансирования науки и образования находятся на низком уровне. Об этом свидетельствует то, что доля затрат на науку в их ВВП не превышает 0,1-0,43% [21].

Доля инвестиций в человека в совокупном фонде развития возросла по минимальным оценкам в странах Запада и Японии с 47-48% в 1950 г. до 56-57% в 1973 г. и до 67-69% в 1997/98 гг. Число редуцированных лет обучения увеличилось с 1950 до 1998/99 гг. в Италии с 5,5 до 13,3-13,5 лет, в Японии — с 9,0-9,2 до 15,9-16,1, во Франции — с 9,4-9,8 до 17-17,2, в США — с 11,3 до 19,6-20 [22].

Расходы на образование к ВВП в 1995–1997 гг. в развивающихся странах в целом равнялись 3,8%, в странах Восточной Азии — 2,9%, в странах Южной Азии — 3,2%, в странах с низким уровнем человеческого потенциала — 2,5%, так как в среднем в мире — 4,8%, в странах с высоким уровнем человеческого потенциала — 5% [23].

В результате огромных достижений науки и техники, перехода на принципиально новый этап технологического развития, **информационную эру** в экономике ожидается новый скачок в росте производительности труда. В большинстве стран Латинской

Америки и Азии он составит, по данным МБРР, в первые десятилетия XXI в. 4% в среднем за год, в некоторых же странах, широко использующих новейшие технические достижения, 10% ежегодно [24]. Прогнозируется рост среднедушевого дохода в перспективе по сравнению с 20-летним периодом конца XX в. в мире и развивающихся регионах (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Прирост душевого дохода [25]
(в % за год)

	1973-1995 гг.	1995-2044 гг. (прогноз)
В целом в мире	1,3	2,3
Западная Европа	1,8	1,2
Южная Европа	1,7	1,2
Северная Америка и Океания	1,4	1,6
Восточная Европа	-1,1	3,8
Азия (включая Японию)	3,2	3,1
Латинская Америка	0,5	3,7
Африка	-0,1	2,2

Согласно прогнозам, промышленное производство должно возрасти за 50 лет в 4 раза.

Благодаря происходящей в наше время **информационной революции**, всячески подталкиваемой экономическим человеком, протекают процессы, соответствующие его интересам и целям — коренное преобразование экономики, производящей огромные богатства. От роста экономических параметров, о которых речь шла выше, экономический человек имеет непомерные выгоды. Рост

экономических параметров инициирует революционные преобразования в технологическом производстве, в характере и содержании произведенных благ, в факторах производства, что меняет не только экономику, но и весь образ жизни человека. Эти преобразования, которые в полной мере не осмыслены экономическим человеком, протекают объективно. Прежде всего они концентрируются в росте роли человека и труда в экономике [26]. Человеческий капитал становится доминирующим во всем капитале. Так, в США рабочая сила составляет 44,5 трил. долл., что в 3,5 раза больше стоимости физического капитала [27]. Из этого следует, что рабочая сила одного человека оценивается около 330 тыс. долл., тогда как капиталовооруженность (физический капитал на одного человека) составляет 94,2 тыс. долл. В Западной Европе и Японии доля физического капитала в общем объеме капитала снизилась с 78-80% в 1800 г. до 31-33% в 1997 г., а доля человеческого капитала увеличилась соответственно с 20-22% до 67-69% [28]. Хотя все еще актуальным остается рассуждение А. Смита, согласно которому революционные изменения в технологии и организации производства неумолимо ослабляют капитал как господствующую над трудом силу, в результате чего устанавливается **господство труда над капиталом** (какой бы утопической не казалась такая метаморфоза в экономике) и начинаются коренные преобразования в социально-экономических отношениях и образе жизни людей.

Доминирующими становятся информационные блага. Ранее производимые так называемые материальные блага, в которых информационный элемент занимал относительно небольшую долю, становятся информационно-(идеально) материальными. Их потребительские качества определяются теми научными и изобретательскими идеями, на основе которых они созданы и которые в них материализованы. В создании благ детерминирующим фактором уже являются творческая мысль, работа интеллекта, а рутинные физические производственные процессы играют вспомогательную роль [29]. К началу 1995 г. в экономике США 3/4 добавленной стоимости в промышленности создавал информационный фактор [30].

Происходящая **дематериализация** благ заключается в том, что доля сырья и энергии (материальных затрат) относительно падает. Так, Япония, за 1965–1985 гг. (за 20 лет) увеличила промышленное производство в 2,5 раза при неизменном потреблении сырья и энергии [31]. В США ВВП по физическому весу за столетие почти не увеличился, по стоимости же возрос в 20 раз [32]. Дематериализация благ является важной тенденцией в экономическом развитии и протекает в результате резких структурных изменений в общественном производстве. Услуги, т.е. в основном нематериальные блага, занимают в ВВП передовых стран около 65%. В США в сфере услуг заняты около 77% работающих, в валовом мировом продукте (ВМП) услуги занимают 63% [33].

Эти и другие качественные изменения в экономике в корне меняют положение отдельных групп экономических субъектов, их роль в экономических процессах, трудовые, распределительные и другие отношения в сторону прогресса. *Трансформация* экономических благ в социальные происходит при определенном **ограничении власти** экономического человека, рыночных отношений, капитала и усилении общечеловеческих факторов. Под влиянием интеллектуального и культурного развития человека имеет место усиление и таких прогрессивных тенденций, как определенные проявления гуманизации общества — демократизации собственности, управления производством, расширения благотворительных акций, усиления роли общества (государства) в распределении и перераспределении доходов и др. Все это — позитивные процессы в экономической и социальной жизни общества. Но это лишь одна сторона предмета нашего рассмотрения. Нельзя обойти молчанием и другую, негативную, сторону.

3. Разрушитель

Жизнь и деятельность экономического человека проходит в таких условиях, при которых постоянно возникают **противоречия** с общечеловеческими (мета) ценностями — с нормами морали, справедливости, красоты жизни. Поведение экономического

человека не согласуется с настоящей (полноценной) свободой, истинной и т.п. Противоречия обостряются между частной и общественной сторонами жизни, индивидуальными и общественными интересами человека. С одной стороны, нормы морали, принцип справедливости требуют действия человека на их основе, с другой стороны, экономические интересы подталкивают к их нарушению (во всяком случае в конкретных ситуациях) [34]. Индивидуальные, частные интересы нередко диктуют игнорирование общественных норм. Но общественная жизнь настоятельно требует их соблюдения. Никто не может избежать того, что его жизнь и деятельность в социуме протекают в условиях взаимосвязи субъектов между собой и с обществом, т.е. того, что они носят одновременно и частный, и общественный характер. Деятельность экономического человека — часть общественного процесса, распределение же и присвоение ее результата основаны главным образом **на частных факторах** (капитале, труде и т.п.). Вышеупомянутый (в первой части статьи) треугольник взаимосвязи интересов (сотрудничества) с развитием товарных (рыночных) отношений и все большей дифференциацией людей по экономическим функциям подвергается «ударам с боков», нарушающим равновесие и гармонию интересов. Частная, дифференцированная (персонифицированная) собственность на средства производства и рыночная конкуренция обуславливают **противоположность интересов** субъектов (группы «А» и группы «Б») и общества («О»), следовательно, возможность явного *нарушения равновыгодности* (с учетом роли сторон) *сотрудничества* в пользу господствующего еще в экономической жизни капитала на всех рынках, особенно на рынке труда. Механизм распределения благ (доходов) в условиях рыночной экономики предоставляет блага, созданные всеобщими даровыми (бесплатными) факторами (природы, история и т.д.), владельцам капитала. *Перераспределительные инструменты* (налоги, социальная помощь и др.) лишь частично исправляют эту несправедливость. В тех условиях, когда физический капитал имеет преимущество перед другими факторами распределения созданных благ, последние **распределяются не в соответствии с личным вкладом владельцев факторов производства** в создании этих благ. Возможности капитала

присваивать значительную часть благ, образующихся в результате действия всеобщих факторов, нарушают принципы человечности (справедливости, нравственности) [35] экономических отношений, гармонизации интересов в сфере общественного производства — равновыгодность сотрудничества [36].

Капитал как фактор распределения обеспечивает себе присвоение части дохода, которая превышает личный вклад предпринимателя в создании благ. Он присваивает доход, который создан всеобщими факторами и по логике вещей принадлежит всему обществу (капитал, правда, служит в основном общественным интересам — воспроизводству благ, его расширению, но более всего он используется для личного благосостояния владельцев капитала).

Таким образом, объективные, спонтанно сложившиеся процессы и условия экономической жизни вообще и распределительных отношений в частности являются прежде всего основами несправедливого распределения благ, **преимущественных прав капитала** в этом акте, что со своей стороны обусловлено **«грехами самой истории** — недостаточным уровнем интеллектуально-культурного, технологического, экономического развития общества.

Рыночная ситуация, частный характер предпринимательства усугубляют стремление экономических субъектов к получению как можно **большого дохода (прибыли)**, к достижению успеха в конкурентной борьбе. Обостряются отношения с другими субъектами экономического воспроизводства. На пути достижения успеха, наращивания экономической власти экономический человек не отступает ни перед чем. Фактами таких его действий полна вся история [37].

Существующая рыночная сфера притупляет у экономического человека **человеческие чувства**. Как отмечает Э. Фромм, «люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть». По А. Швейцеру, «в течение двух или трех поколений довольно многие индивиды живут только как рабочая сила, а не как люди» [38]. Человек вынужден обращаться даже с собой как с товаром, который

старается продать повыгоднее [39], руководствуясь высшим принципом рынка — наивысшей эффективности. Отстают на задний план истина, мораль, справедливость, достоинство и другие общечеловеческие ценности, когда они не соответствуют прежде всего личным интересам.

Человек и человечество **зablуждаются, запутываются при ценностной ориентации**. Люди обычно далеки от истины в представлениях о многих общественных явлениях, суть которых весьма сложна, глубоко затаена «в недрах многопластовых слоев» событий. В восприятиях людей социальные явления отображаются весьма искаженно. Люди вообще желают добра, истины, справедливости и т.д., но им нелегко разобраться, где они есть, что верно и что неверно, что хорошо и что плохо. Их нередко вводят в заблуждение сограждане, партии, правительства, шарлатаны, теоретики и др., кому трудно возразить, не имея соответствующих знаний (дефицит знаний — одна из больших бед людей — препятствие к человеческой жизни).

Но, «у ложи короткие ноги». Как отмечал М. Ганди, народ можно обмануть несколько раз, но не навсегда. Люди рано или поздно разберутся во всем, но до этого им приходится терпеть много мучений и потерь.

Есть еще одно обстоятельство, толкающее экономического человека отходить от общечеловеческих норм и принципов — это сложившаяся в течение веков **моральная неустойчивость** значительной части людей, исходящая из индивидуальных психических особенностей, а также из того, что нарушение твердых норм в реальных обстоятельствах выступает средством для достижения экономических целей в краткосрочном периоде.

Соблюдение норм в долговременном аспекте — гарант твердого положения и стабильного развития. Но рыночная ситуация вынуждает в большинстве случаев действовать исходя из краткосрочных, непосредственных интересов. Отсюда стремление к всевозможным средствам для обеспечения экономической выгоды, власти, победы в конкурентной борьбе (применение нечестной конкуренции, создание барьеров для конкурирующих субъектов — финансовых, правовых, силовых, использование монопольной

власти, тайного сговора и т.п.). Какие только факты беспощадной борьбы, бесчеловечных действий не встречаются на рыночном пространстве! К этому надо добавить контрабанду, коррупцию, обман государства, производство незаконной продукции, валютные и другие махинации, которые наносят огромный вред обществу, но незаслуженно обогащают отдельных лиц. Бесчеловечные, чудовищные факты борьбы между людьми, отдельными субъектами и обществом трудно предотвращаются государством, общественными институтами, в том числе с помощью масс-медиа, из-за их сильных корней. Они вызывают отвращение к экономическому человеку.

Барьером на пути получения личной выгоды для экономического человека становится **принцип справедливости**, так как он направлен против нарушения равновыгодности сотрудничества, что обычно не соответствует интересам экономического человека [40]. Объявленная еще Платоном фундаментом жизни справедливость трудно пробивает путь к людям, хотя под ее «флагом» выступают все, в том числе и самые ярые ее нарушители. Люди имеют о справедливости порой смутное, искаженное, субъективное (неадекватное) представление (самые несправедливые действия зачастую выдаются за справедливые, и наоборот). Для отдельных лиц справедливость существует только для себя, а не для других.

Общечеловеческие ценности нередко реализуются как суррогаты или в половинчатом виде; так называемый свободный выбор — часто выбор вынужденный, не гарантирующий желаемого благополучия, спокойствия, удобства; демократия — фактически неполная власть народа, частичное выражение его идеалов, чаяний (как известно, существует немало средств, явных и скрытых, использования демократии для неблагородных целей отдельными лицами или группами людей с помощью денег и т.д.).

Следовательно, по велению судьбы (ввиду объективных обстоятельств), экономический человек оказывается в неблагоприятной роли в истории. После того как основные его достоинства подвергаются искажению, человек становится безличностным, маленьким существом (*homunculus*), которому

грозит гибель, если все будет продолжаться в том же духе. Но экономический человек сам подготовил такую судьбу себе и человечеству [41].

Существует огромная «машина», гарантирующая распределение созданного колоссального богатства по принципу «кто сколько сможет, пусть берет!». Каждый думает о том, как бы побольше у других урвать [42]. На такой основе создается гоббсовская ситуация «война всех против всех». Общество, если посмотреть внимательно, разделено на воюющие между собой части. «Машина» рыночных отношений неумолимо воспроизводит несправедливость обмена, трудовых соглашений, распределения доходов, крайнюю, никак не оправданную, дифференциацию людей по богатству и власти, фактических (а не декларированных) прав, господство экономически сильных. Считается, что это в существующих условиях совершенно закономерно, — иначе экономическое богатство, его накопление не имело бы никакого смысла. В реальности это богатство есть огромная, фактически неограниченная, социальная сила. Сила же всегда подчиняет кого-то, реализует свою функцию в борьбе с противниками (не подчиняющимися, не согласными и т.п.), диктует другим свою волю, старается их обессилить и достигает своей цели — экономического господства над другими.

Если говорить конкретно, это прежде всего **противостояние между наемными и нанимателями, неравенство по правам, по выгоды сотрудничества**. Противоположность их интересов, наряду с общностью (достичь успеха в бизнесе и т.д.), не может не вызвать противостояния, которое может обостриться при накоплении недовольства.

Не менее острые отношения складываются также **между предпринимателями**, внутри класса капиталистов [43]. Экономический человек беспощаден как конкурент или даже партнер. Во всех случаях он старается быть в выигрыше, прибегает для этого к любым мерам. Таким его вынуждает быть та среда, в которой он находится.

Между **обществом (государством) и отдельными субъектами** идет как бы тихая, но явная борьба, например, когда налогоплательщики не желают платить налоги в соответствии с

законами, или когда государство несправедливо ограничивает права экономических субъектов, облагая их излишними налогами, или же когда правительственная власть излишне вмешивается в деятельность предпринимателей и т.п.

В международном масштабе последствия деятельности экономического человека негативно выразились в горячих и холодных, порой беспощадных, войнах на почве экономических причин, причиняющих огромный ущерб человечеству, народам. Не менее опасно противостояние на экономической основе между Востоком и Западом, Севером и Югом, между регионами мира. Различия этих частей Земли по экономическому развитию нарушают гармонию в мировом социально-экономическом пространстве, что и чревато опасностью столкновения на различных уровнях. Методы борьбы настолько разнообразны и искусны, что даже самые сильные не гарантированы от сокрушительных ударов, которые могут быть нанесены в том числе и относительно слабыми.

Один из пороков экономической эпохи заключается в том, что люди разделены на **два лагеря**. В первом находятся кропотливо **создающие духовное и материальное богатство** человечества (ученые, изобретатели, конструкторы, писатели, художники, рабочие, крестьяне и т.д.). Во втором лагере — **осваивающие различные способы присвоения, использования богатства** (все-возможные посредники, деятели ирреальной экономики, а также рекетеры всех мастей, разбойники и т.д.). Первым из созданного ими богатства достается мизерная часть, а вторым — львиная доля. Силы созидания и силы присвоения извлекают из своего труда **несоизмеримые, несоответствующие их заслугам плоды**.

Вышеизложенные и другие подобные противоречия социально-экономической жизни оказывают негативное воздействие на судьбу всех людей в мире, сдерживают решение острых проблем, создают угрозу человечеству, его перспективам.

Надежда на чудотворное действие «невидимой руки» (внутреннего механизма рынка) на то, что она может решать проблемы экономической и социальной жизни, гарантировать стабильность и равновесие в экономике, согласовывать рационализм и справедливость, оздоравливать бизнес и т.д., давно оказалась

иллюзией, пропагандой апологетов рынка, обманом [44]. Если строго критически проанализировать реалии жизни, то все великие принципы человечества в условиях рыночных отношений фактически нарушаются и **экономический человек приходит в противоречие с человечностью, гуманизацией жизни и экономики.**

Экономический человек не только не сглаживал, **а углублял неравномерность развития** различных стран и народов — накопление богатства и рост благосостояния в одних странах при невыносимой нищете и тяжести существования в других странах, что во многом происходит за счет ограбления первыми вторых. **Сформировался крайне несправедливый мир** со страшным обликом экономической и социальной жизни. Этот мир настолько дисгармоничен, диспропорционален, асимметричен, что наподобие действующего вулкана грозит взрывом. Уродливый облик современного экономического мира можно представить по данным таблицы 3.1.

В таком мире ни один человек не может считать себя истинно счастливым, ибо дистрофия и страдания вынуждают обездоленных и нищих ненавидеть власть имущих и обеспеченных. Богатые постоянно живут в этой ненависти. Они не могут ее не ощущать.

Приведем еще некоторые факты порочности современного экономического мира. Расслоение населения по доходам и имущественному состоянию все растет. Так, в 1820 г. разница в доходах населения богатых стран и самой бедной страны составила 1:3, в наше время она составляет 1:72 [45]. Даже в странах ОЭСР недоедает 8 млн чел. Только в США 46 млн чел. не имеет медицинской страховки, каждый пятый функционально неграмотен [46]. Повсеместно наблюдается сильная дифференциация общества; интересы, положение людей так сильно отдалены друг от друга.

Еще факты. В развивающихся странах в 1999 г. доля детей с пониженной массой тела составила 27%, а доля детей с задержкой в росте — 33%; 1,2 млн женщин и детей до 18 лет продаются для проституции; 100 млн детей живут и работают на улице; всего насчитывается около 250 млн работающих детей [47].

Известно, что в 1998 г. число безработных в мире достигло 150 млн. [48]

Среди трудностей современного человека следует назвать **высокое напряжение, перегрузку, отсутствие человеческой теплоты в отношениях**, которые приводят к психотоксам, стрессам с тяжелыми последствиями, к снижению качества жизни и ее обесценению.

По данным Государственной статистики Грузии, больше половины грузинского населения потребляет благ лишь на 2 долл. США в день в расчете на одного человека, при наличии рядом быстро богатящихся людей, живущих в роскоши. Разность между доходами бедных и богатых составляет в среднем больше чем 1:70. Около 35-40% (по некоторым расчетам более половины) ВВП распределяется в теневом секторе экономики. Все чаще проявляется хищнический характер экономического человека. Большая часть населения лишена необходимых для современного человека благ и вынуждена довольствоваться самым минимальным потреблением.

Уместно отметить, что здесь имеет место другая закономерность, в отличие от предусмотренной вторым законом Госсена. Как известно, этот закон гласит: при недостаточности запаса благ для полного насыщения необходимо оставлять потребление всех благ в точках, где интенсивность удовлетворения от потребления становится одинаковой [49]. В нашей жизни наблюдаем следующий факт (он, на наш взгляд, имеет не частный, а закономерный характер): **когда у людей недостаточно доходов для удовлетворения потребностей, они направляют их на удовлетворение самых насущных нужд и вынужденно отказываются от других**. С ростом же доходов имеет место переход к удовлетворению и этих потребностей, очередность которых зависит от уровня доходов и их роста.

Нижеприведенные данные — лишь мизерная часть из информации, характеризующей современную экономику. Они только напоминают о ее пороках, но свидетельствуют, что экономический человек находится в сложном положении — постоянно сталкивается с противоречиями, отравляющими его жизнь. Материально обеспеченные находятся в состоянии

соперничества с другими и в страхе потерять то, что имеют, быть отброшенными назад, в мучительном переживании неопределенности перспективы и т.п. Неимущие (бедные) живут также под страхом необеспеченности в случае болезни, потери работы, ухудшения вообще материального положения. Они мучаются из-за отсутствия человеческих условий жизни. **Чувство уверенности отсутствует у преобладающей части населения**, хотя многие имеют иллюзии насчет высокого благосостояния.

Таблица 3.1

Важнейшие показатели экономического и социального развития по регионам мира [50]

Регионы мира	Средняя продолжительность жизни, лет	ВВП на душу населения в долл. 1995 г.	Уровень неграмотности взрослого населения в % от 15 лет	Население, имеющее доступ к качественной воде, %	Количество врачей на 100 тыс. человек 1993-95 гг.	Доступ к узлам Internet на 1000 чел.
Все развитые страны	64,4	3260	27,6	28,0	78	0,26
Наименее развитые страны	51,6	1050	49,0	36,0	30	-
Арабск. государства	65,6	4520	40,3	17,0	109	0,13
Восточная Азия	70,0	3570	16,6	32,0	115	0,22
Восточная Азия, за исключением Китая	72,8	11690	3,1	80	134	4,85
Латинская Америка и Карибский регион	69,5	6470	12,3	22,0	132	0,99
Южная Азия	62,7	2110	45,7	18,0	44	0,01
Южная Азия, за исключением Индии	63,0	2210	49,5	15,0	33	0,01
Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион	65,9	3150	11,3	29	19	0,32
Северная Африка к югу от Сахары	48,9	1520	40,6	46	32	0,27

Восточная Европа и СНГ	68,7	5620	-	-	345	1,65
ОЭСР	76,2	20360	-	-	222	37,9
Страны с высоким развитием человеческого потенциала	76,9	21770	-	-	246	40,97
Страны со средним развитием человеческого потенциала	66,6	3460	23,3	26,0	105	0,24
Страны с низким развитием человеческого потенциала	50,0	980	50,8	39,0	27	-
Страны с высоким уровнем дохода	77,7	2370	-	-	252	48,2
Страны со средним уровнем дохода	68,6	6110	12,0	20,0	172	1,09
Страны с низким уровнем дохода	63,1	2220	31,8	30,0	70	0,02
Весь мир	66,7	6400	24,1	27,0	122	7,42

экономический человек создал мир, где **другой индивид — противник, конкурент или жертва**, от которого надо получить как можно больше выгоды, превратить его в раба, заставить подчиняться, продаваться, потерять самостоятельность и т.п. Для этого применяется как грубое, прямое, так и скрытое экономическое и иное насилие. Преобладающая часть людей является заложниками экономической ситуации, не свободными, не имеющими настоящего выбора, живущими под диктатом капитала. Нет равновыгодного партнерства, исходя из непаритетного положения (с учетом роли) отдельных сторон. В **неравновыгодном партнерстве** находятся и сильные, и слабые, что говорит о **недостатке гуманизации жизни**.

Алчность, эгоизм и другие моральные пороки стимулируются ситуацией (средой). Экономический человек отказывается от духовности, для него материальные ценности, экономический

статус (престиж) становятся превыше всего [51]. Смысл и красота жизни заключается для него в вешном богатстве, которому он подчиняет и науку, и искусство и художественную литературу. Большой спрос при этом имеют бессодержательные, легкомысленные, порой вредные «произведения» искусства и литературы, научные работы, приносящие коммерческую выгоду от низких потребностей массы, предъявляющей спрос на рынке к бульварным, вульгарным «произведениям», к порнографии и развращающим фильмам, книгам и т.д. Теряется истинная сущность и эстетическое назначение литературы, культуры, их привлекательность, познавательное содержание настоящей науки, роль духовных ценностей в обогащении содержанием человеческой жизни. Коммерциализация науки, искусства становится преградой перед глубокосодержательными, высокоэстетичными произведениями. Подрывается почва духовного развития человека. Открывается путь к снижению содержательности жизни.

Опасным в поведении экономического человека является его **отношение к природе** [52] — он разрушает равновесие между природой и социумом, уничтожает среду своего обитания. Экономический человек не принимает во внимание, что добыча полезных ископаемых опережает технический прогресс и обновление природных ресурсов. Между тем используемые в производстве ресурсы заканчиваются, что грозит человечеству опасностью остаться без средств производства природного происхождения. Известны сроки исчерпания многих важнейших невозобновляемых ресурсов при нынешнем темпе их использования. Экономический человек не знает, как реагировать на то, что загрязнение окружающей среды достигает крайне опасных масштабов, что равноценно для человечества самоубийству. Причем пока известны еще не все последствия его действий, угрожающие существованию природы. Однако уже сейчас очевидно, что экономический человек, подрывая почву своей жизни, противопоставил себя будущему поколению, игнорирует его интересы.

Как видим, если смотреть с негативной стороны, то экономический человек сформировался как субъект, который бессознательно **действует против себя, против человечества, его**

будущего. Благодаря рыночной среде он потерял ориентацию в ценностях, получив возможность накопления богатства, увлекся экономической властью, иллюзорным престижем и псевдоблагами, расставшись с истинными человеческими качествами — бескорыстностью, добротой, любовью к человеку, с уважением к справедливости, моральным нормам, со стремлением к истинной свободе, к самостоятельности и т.д., место которых заняли деньги, власть, корысть. Настоящие ценности были поменяны на ложные, на антиценности. Однако это *заблуждение* может оказаться роковым для человека [53].

Экономический человек оказался в абсурдном положении. В конце концов он стал бездушным разрушителем материальных и духовных основ своей жизни, обесценил собственную личность. Экономический человек привел земную цивилизацию к тупику и оказался врагом человечества, прогресса. Но он мало думает о будущих, долговременных результатах своего действия, ограничивается непосредственными целями: крайний утилитаризм сделал его замкнутым в своих интересах.

Так экономический человек **подготовил почву для своего ухода**, чтобы уступить место тому человеку, который спасет человечество от гибели.

4. Неизбежный метаморфоз

Конечно, человек, как любое живое существо, стремится к выживанию, самосохранению. Как homo sapiens он хочет улучшить жизнь. Когда речь идет о перспективе, необходимо выяснить, является ли экономический человек **последним, незаменимым?**

Относительно современной экономической системы, которая создана экономическим человеком и при которой он живет и трудится, существуют диаметрально противоположные оценки. Эти же оценки имеют прямое отношение к перспективам человека — следовало бы ему измениться или остаться таким же, какой он есть. Оставим в стороне марксистскую оценку существующей экономической системы, которая крайне отрицательна и считает ее не-

соответствующей идеалам и интересам людей. Заслуживают внимания и другие критические взгляды о рыночной системе. К примеру, Н. Бердяев, ясно выражающий данное направление социальной мысли, пишет: «Нет ничего более безумного, чем современная экономическая жизнь со своими кризисами перепроизводства, безработицей, властью банковских и финансовых бумаг. Не существует никакой материальной и духовной безопасности. Ни для кого не существует никакой гарантии. Стало ясным, что свобода стала защитой привилегированного меньшинства, капиталистической собственности и денежной власти... Хозяйство, которое должно содержать человека, служит не человеку, а человек служит бесчеловечному хозяйственному процессу» [54].

Представитель противоположного мнения К. Поппер отмечает: «Я защищаю... скромную форму демократического буржуазного общества, в котором рядовые граждане могут мирно жить, в котором высоко ценится свобода и в котором можно мыслить и действовать ответственно, радостно принимая эту ответственность... Открытые общества, в которых мы живем сегодня, наиболее самокритичные и восприимчивые к реформам из всех, когда-либо существовавших» [55].

В приведенных высказываниях, на наш взгляд, не дается полное представление о существующей экономической системе (тем более, что

многое изменилось со времени, когда о ней писали Бердяев и Поппер), отражены лишь отдельные ее признаки. Отсюда односторонность, некоторое преувеличение и иллюзии (у Поппера).

Можно, как нам представляется, утверждать, что живущие ныне разделяют в какой-то мере то или иное из вышеприведенных мнений или же вообще живут без всяких размышлений о философских вопросах жизни, адаптируются к существующим условиям [56].

Различные толкования явлений экономической и социальной жизни обуславливаются тем, что эти явления зачастую отличаются замаскированностью, скрытостью их истинного облика и т.д., ввиду чего в них нелегко разобраться. Отсюда много заблуждений и неверных взглядов. Они касаются и экономического человека, ибо

наши мнения формируются под воздействием апологетических теорий, в которых немало мифов и преднамеренных искажений истины в интересах отдельных групп людей. Не случайно общественное (массовое) сознание, как правило, оказывается отделенным от истинных знаний, оторвано от передовой мысли, возвращение к которой требует прохождения трудного пути.

Проходящая в таких условиях деятельность экономического человека носит отпечаток существующей среды, которая объективно подготовлена всей историей человечества. Именно история преподнесла тяжелое испытание, сложную судьбу человечеству, которому трудно разобраться, по какому пути идти к более совершенной жизни. И мнения людей разделены относительно перспективы устройства жизни и судьбы — одни (вслед за Поппером) думают, что существующая экономическая система и экономический человек не требуют изменений. Другие же (вслед за Бердяевыми и другими) уверены в необходимости и неумолимости изменения современной экономической системы и самого человека.

Следовало бы, по нашему мнению, придерживаться того взгляда, что перспектива человечества в самых главных чертах заключается в **возвращении человека к его исконной сущности**. Человек должен выйти из того положения, о котором Н. Бердяев писал: «Человек уже не есть высшая ценность, он даже не есть какая-нибудь ценность» [57], и обрести положение **истинно высшей ценности**.

Исходным (ключевым) вопросом в этом отношении является *освобождение от пороков*, которые накопились у *экономического человека* в течение длительного времени, особенно в экономическую эпоху, и имеются благодаря естественному процессу своего происхождения. Процесс освобождения от пороков и есть переход от исторического типа человека, соответствующего господству экономики над человеком, к новому типу — **человечному человеку**. Это сложнейшая, долговременная задача, решение которой равноценно коренным изменениям в жизни общества. Речь идет о процессе, стержнем которого является **саморазвитие, самосовершенствование человека**.

Если говорить об основном моменте этого процесса, его суть выражается в *объективации* поведения людей и отношений между

ними, т.е. в строгом соблюдении людьми истины, принципов *нравственности и справедливости*. Если бы все люди действовали объективно, в соответствии с истиной, с принципами объективности, человечности, не старались бы овладеть тем, что им не принадлежит по заслугам, то никогда между ними не было бы никаких споров, конфликтов, противостояния, не было бы противоборства между народами, тех страшных явлений, которые так часто происходят в мире. Для получения незаслуженных доходов, должностей, социального статуса и т.д. люди применяют обман, грубую и скрытую силу, часто не осознавая моральную, социальную и иную ответственность своих действий.

Безответственное поведение имеет два основания. Во-первых, **непонимание коренной сущности вещей**, того, что есть что, отсутствие истинных знаний о реальных, фундаментальных достоинствах человека, источниках подлинного счастья и т. д; преобладание субъективных, односторонних, неглубоких оценок, которые зависят от стиля, культуры мышления, менталитета людей, далеких от сущностного понимания явлений экономической и социальной жизни, не умеющих ориентироваться в общечеловеческих (мета)ценностях. Во-вторых, **несоответствие жизненных интересов подлинным ценностям** — справедливости, нравственности и др. Последние зачастую даже противоречат интересам субъектов, затрудняют или блокируют их реализацию. Например, принцип справедливости, нормы морали мешают в обогащении, приобретении того или иного социального статуса. Диктуемые субъективными интересами действия нередко противоречат реальному благосостоянию людей, но рыночные условия, всеохватывающая атмосфера соперничества углубляют их заблуждения в выборе истинных средств благосостояния [58].

Нельзя не учитывать огромного значения *истинных знаний* о природе, характере (добре, зле) социальных явлений в формировании общественного сознания. Большинство людей самостоятельно не может постичь сущность коренных социальных и экономических явлений, избежать ложных представлений о них. В просвещении масс особая роль принадлежит **интеллектуальной элите** общества, которая первая познает суть и свойство социальных

процессов, источников сил прогресса и регресса. К этой элите принадлежат не только ученые-теоретики, интеллектуалы, но и одаренные (талантливые) «рядовые» члены общества, умеющие проникать в глубь явлений и делать соответствующие оценки. Насколько способна будет эта элита снабжать общество истинными знаниями, а общество — усваивать эти знания, настолько адекватно общественное сознание будет отражать положение дел и интересы людей, воздействовать на их социальное действие, социальную жизнь, формирование их характера, целей [59]. Но порой уровни познания указанной элиты и массы оказываются отдаленными друг от друга по причинам, мешающим массе подняться до ступени передовой мысли (недостаточное внимание общества к образованию, распространение ложных теорий и др.).

Следует особо отметить **историческое преимущественно одностороннее, негармоничное развитие общества**, как бы его специализации главным образом на экономической деятельности, излишнее преклонение перед экономическим богатством, что до сих пор искажает, дисгармонизирует человека и его жизнь. Это и надо преодолеть человеку, стараясь совершенствоваться и облагораживать жизнь. **Экономическая детерминация** (экономизация всей жизни) является признаком несовершенства самого человека, его невысокого интеллектуально-культурного развития. Это и лежит в основе вышеуказанных необъективированных (исходящих из субъективных несправедливых интересов) действий людей. В общественной жизни экономическая детерминация ограничивала развитие по другим направлениям [60] — духовному, интеллектуальному (хотя не могла их остановить). Она отрицательно отразилась на развитии самой экономики, если взять ее в мировом масштабе и в отдельных странах.

Исходя из указанных моментов, речь идет о **метаморфозе человека экономического в человеческого**. По своим последствиям он сулит экономическому человеку **настоящее освобождение** — устранение той чрезмерной нагрузки, которую наложила жизнь (история) на его плечи в виде тяжелой **личной ответственности** заниматься умножением и сохранением огромного богатства, его распределением, присвоением-использованием; освобождение от

постоянного **непомерного риска и истощающей напряженности в борьбе** за экономическую власть. Такой освобожденный человек может руководствоваться лишь возвышенными намерениями — приносить благо, счастье, радость, спокойствие всем и себе, заниматься только благими делами, в чем и заключается человечность. Можно утверждать, что какими совершенными и счастливыми будут отдельные люди, таким же будет и общество в целом, если будут подготовлены соответствующие предпосылки (этому не помешают те или иные отклонения).

Для того чтобы иметь яркое представление о том, о каких изменениях в перспективе идет речь, смоделируем соответственно экономического человека и человеческого человека, обозначив их важнейшие черты.

Важнейшие черты экономического человека:

Личная выгода как исходный экономический интерес;

Учет интересов партнеров (покупателя, наемного работника и др.) при обмене, сотрудничестве;

Учет общественных интересов;

Стремление к *неравно-выгодности* сотрудничества (с учетом роли сторон), наибольшей выгоде [61];

Поведение- агрессивное, использование жестких средств для достижения целей;

Отношение к другим людям —

Важнейшие черты человеческого человека:

Заинтересованность в высоких результатах для общества, при которой вполне удовлетворяются личные интересы;

Полное согласование интересов с интересами партнеров;

Предпочтение интересов общества, как наилучшего способа жизни;

Желание *равновыгодного* сотрудничества [62] (с учетом роли сторон);

Поведение-благжелательное;

Отношение к другим людям —

корыстное, холодное, смешанное;	бескорыстное, дружеское, гуманное
Ориентация —на экономику;	Ориентация —на человека;
Главная цель — увеличение богатства для личного благосостояния;	Главная цель — служение добру и получение удовлетворения от него;
Мотивация действия — голый рационализм, экономическая эффективность;	Мотивация действия — высший реальный социальный эффект, всеобщее благополучие;
Идеал — деньги;	Идеал —всеобщее счастье;
Отношение к справедливости — относительное;	Отношение к справедливости — поборник справедливости;
отношение к социальным процессам — консервативное;	отношение к социальным процессам — готовность к социальному реконструированию;
характер — хитрый, лицемерный, алчный;	характер — откровенный, правдивый, умеренный;
философия жизни — пессимизм;	философия жизни — оптимизм;
интеллект — замкнутый, специализированный;	интеллект —гармонично развитый.
Степень свободы— ограниченная;	степень свободы — полноценная;
отношение к природе — беспощадное;	отношение к природе — заботливое;
Итоговый жизненный результат — дефицит истинного счастья.	итоговый жизненный результат — настоящее счастье.

Является ли человеческий человек новым человеком (homo novus)? [63] Понятие «новый человек» — относительное, условное. Фундаментальные социальные качества людей (склонность к добру, творческо-созидательному труду, сотрудничеству, прогрессу,

проявлению лени, злости, любви и др.), равно как и биологические свойства, остаются живучими, однако в зависимости от социально-экономической среды могут притупляться или усиливаться.

Люди легко поддаются идеологическому влиянию. Обычно они не особенно тверды характером, что является основанием для их преобразования. Непреходящие же качества людей, служащие *основой человечности*, создают предпосылки прогрессивных изменений человека, его саморазвития путем активизации позитивных качеств, что является условием его выживания и прогрессирования.

Экономический человек не мог потерять общечеловеческие качества, он их сохранил, но использует в так называемых прагматических целях, следовательно, признает их лишь частично, *относится к ним двояко*. Именно такое поведение для него выгодно. Человечный, настоящий человек не терпит паллиатива, несовершенства, амбивалентности. Логика жизни неумолимо приводит его к отказу от подчинения экономическому детерминизму, который ведет к самоуничтожению. Это не будет принижением роли экономики, а лишь возвышением места человека в жизни общества, усилением его функций в социальных процессах как главного ориентира и фактора.

Следует отметить, что экономика и экономические рычаги никогда не были единственными и независимыми от других сфер (науки, образования, культуры, политики и др.). Они всегда находились под сильным воздействием духовных и социальных факторов и существовали в тесной взаимосвязи с ними. Это и обуславливало целостность социума и развитие самой экономики, деятельность экономического человека. Тем не менее, **освобождение от экономической детерминации**, переход к новым правилам жизни, когда человеческие, непосредственные **направления духовно-интеллектуального развития выходят на первый план**, должны стать стержневым процессом на пути к новому гуманизированному обществу, формированию человеческого человека. Именно такой процесс может гарантировать наиболее реальное и эффективное, целесообразное, гармонизированное с интересами всего общества развитие экономики — ее наилучшее служение всем людям

(максимально полезную социальную эффективность). Это означает, что **экономика обретает свое истинное место и настоящие функции.**

Сохранившиеся и порой дремлющие **человеческие качества должны пробудиться и быть доминирующими** в новой эпохе. Этот процесс, однако, может быть только естественным, подготовленным самой жизнью, экономическим человеком, развитием экономики, общим интеллектуально-культурным, нравственным прогрессом. На основе природных задатков (доминирования в них добрых начал), социогенных факторов (практического опыта, логики человеческих отношений, правил общежития людей и т.д.) в конечном счете **не могут вечно господствовать правила рынка в жизни общества.** Этому противостоит осознание вредности жизни по негуманным, нецивилизованным законам рынка.

Правда, человек никогда не был и не может быть *homo res sacra* (святым созданием), он всегда будет иметь какие-то ошибки, пороки, несовершенства [64]. Однако в конце концов человек должен стать *достойным своего имени*, отойти от статуса экономического человека [65].

Как известно, люди, особенно мыслители всех времен, думали о **перспективе**, об идеальной жизни, о достойном, *хорошем человеке*, характер и действие которого делает жизнь на Земле счастливой, радостной, красивой. Идеи о таком обществе и человеке отражены во многих формах, начиная от религиозных трактатов и народного литературно-художественного творчества, сентенций и заканчивая глубокими философскими и социологическими сочинениями. Такое наследие, включая мифологические образы, весьма полезно для современной науки и политики, вообще для познавательных целей и практики, ибо содержит много ценных, хотя порой и неточных, субъективных мыслей. Они отражают идеалы человечества, всех поколений людей. Мы не станем рассматривать их здесь ввиду ограниченной формы данной статьи. Отметим лишь, что ведется поиск путей, по которым должна идти жизнь народов и всего человечества. Центральная проблема здесь — как и насколько будет изменяться *социальный человек*, тогда как известно, что его будущие биологические характеристики будут мало чем отличаться от сегодняшних (несмотря на процессы акселерации, гиподинамии

и др.). Существующие по этому поводу взгляды разделяются. Можно сказать, что одни взгляды являются по содержанию **прогнозирующими**: они стараются предвидеть спонтанное развитие; другие взгляды — конструирующего содержания: они предполагают активное участие людей в процессах, происходящих объективно, влияние их на эти процессы. Конечно, совершенно очевидно, что люди по своей субъективной воле не могут в корне изменить объективный исторический процесс, но они во многом определяют темпы, характер, содержание и формы преобразований в отдельных странах и во всем мире. Не исключены и катаклизмы различных масштабов, отклонения от магистральной дороги, как это много раз случалось в истории. Деятельность людей, их активность, как было показано выше, могут быть могучим фактором процветания отдельных стран в отдельные периоды. Выше отмечалось и то, что деятельность людей может стать в худшем случае причиной его самоуничтожения. Такой вариант тоже вписывается в объективную закономерность, ибо действия субъектов могут переходить в объективный процесс. Закономерность в социуме, да еще во вселенной, многовариантна.

Ныне авторы господствующих прогнозирующих **теорий о перспективах человека и общества**, экономического развития главным образом доказывают продолжение существующего традиционного образа жизни (рыночное хозяйство в классической форме с некоторыми изменениями) [66], или формирующейся в последние годы в некоторых странах аналогичной системы (модели) [67]. Авторы этих теорий являются *консерваторами*, которые не видят и не желают видеть основания для коренного преобразования рыночного образа жизни, ее природы. Они считают возможным лишь ее совершенствование без качественных изменений. Эти авторы не замечают крупные социальные пороки рыночной экономики и экономического человека, те процессы, которые происходят в общественном развитии — научно-технологическом, духовном и социальном прогрессе, с которыми несовместимо властвование рыночных порядков.

В отличие от «рыночников» **радикальное (критическое) конструктивное направление** старается увидеть, что классическое

рыночное хозяйство не может быть перспективой человечества, оно вырабатывает конструктивные положения о преобразовании общества.

Тем не менее, как нам представляется, в нынешней научной литературе мало внимания уделяется социальным порокам существующей экономической системы, тому, что сутью грядущих преобразований, конечно, на соответствующей объективной базе, должны быть именно социальные преобразования (изменение социальных отношений, гуманизация устройства жизни человека, развитие самого человека). Фрагментарного освещения этих вопросов совершенно недостаточно. Будущие исследования, на наш взгляд, должны быть акцентированы именно на этом направлении. Жизнь более многообразна, чем теория. Плюралистический ее характер является закономерным. Жизнь народов нельзя втиснуть в теоретические схемы, особенно в моносистему. Интересны встречающиеся на практике специфические модели жизни не только в странах (скандинавских и др.), но и в отдельных частях стран. Много нового может предложить практика так называемых постсоциалистических стран. Верно и то, что *общечеловеческие принципы и идеалы* приемлемы для всех народов и могут быть основой устройства общества по той или иной схеме (модели).

Коснемся еще **некоторых аспектов видения проблемы** перехода к формированию человеческого человека — главного действующего лица новой истории.

Исходным положением должно быть то, что **предпосылки становления человеческого человека подготавливаются не теорией, а самой жизнью**. Теория же отражает закономерность и тенденцию, общие направления процесса, а также показывает пути предотвращения негативных явлений и усиления позитивных в пределах возможностей людей.

Следует иметь в виду, что исторические тенденции, глобальные долговременные закономерности показывают, что главный путь цивилизации и прогресса пролегает через **переход от экономического к человеческому человеку, к постэкономической эпохе как основному этапу в жизни человечества**. Это давно было замечено выдающимися мыслителями различных времен (в отличие

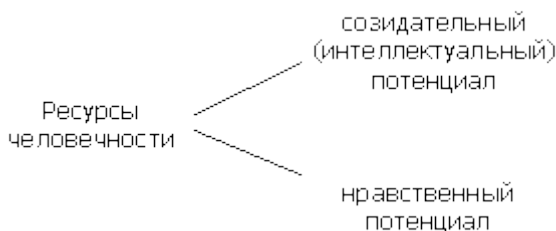
от консерваторов, считающих экономическую эпоху, в частности капитализм, вечной системой). Например, Сен-Симон писал: «Счастливой будет та эпоха, когда честолюбие, величие и славу начнет видеть только в приобретении новых знаний и покинет нечестные источники, которыми оно пытается утолить свою жажду» [68]. Как видим, речь идет об эпохе, когда высшие ценности будут определяющими. Более конкретно постэкономическую эпоху охарактеризовал К. Маркс. Он писал: «Царство свободы начинается в действительности там, где прекращается работа, **диктуемая нуждой и внешней целесообразностью** (курсив наш. — Г.М.), следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственного материального производства» [69]. Настоящая свобода — важный детерминант человеческого человека — по Марксу, соответствует постэкономической эре. И это вполне убедительно [70].

Современные взгляды о постэкономической и пострыночной экономике формируются на более зрелой практической основе, когда кризис рыночной экономики и необходимость ее замены подготовлены самой жизнью. Это, конечно, не значит, что процесс будет форсирован. Пока происходят в основном глубинные, латентные изменения, которые на поверхности не видны без теоретических знаний и анализа.

Главные предпосылки становления человеческого человека, как **сердцевины постэкономического гуманизированного общества**, связаны с развитием и изменениями самого человека, его роли в общественной жизни и экономике. Происходит снятие противоречия между ролью человека как создателя экономики и его подчиненным, отчужденным положением (о чем речь шла выше относительно как наемных работников, так и их нанимателей), которое имеет место благодаря господству физического капитала. Но новый уровень развития (технологии, экономических отношений и т.п.) на передний план выдвигает *роль человека* (человеческого капитала). «Наиболее ценным капиталом в XX в. было производственное оборудование, в XXI в. наиболее ценным капиталом как с коммерческой, так и с некоммерческой точки зрения станут работники, занимающиеся интеллектуальным трудом» [71]. Так думает П. Дракер, который еще в 1939 г. ратовал о конце

экономического человека и начале постэкономической эпохи. Благодаря этому изменяются социально-экономические отношения, главное из них — отношение подчинения одного человека другому. Дракер пишет: «Традиционные различия в гораздо большей степени нуждаются в месте на производстве, чем производство нуждается в них, что касается интеллектуальных работников, в большинстве своем интеллектуальные работники и организация представляют собой симбиоз, в котором каждая сторона в равной степени нуждается в другой» [72]. Этим и устраняется подчиненность человека человеку. Они оказываются равноправными. По Дракеру, «служащим следует управлять так, как если бы они выполняли свою собственную работу на договорных началах» [73].

Решающим условием **доминирующего положения человека** (человечного человека) в общественной жизни и относительно экономики является задействование *ресурсов человечности*, таящихся в человеке. Эти ресурсы могут быть представлены следующим образом:

На этих ресурсах основаны все остальные необходимые для прогресса источники (факторы).

Созидательный потенциал — **социальная энергия капитала** неуклонно возрастает и достигает колоссальных размеров. Соответственно увеличиваются объемы благ, изменяются их качественные характеристики, структура. Доминантное положение занимают духовные и социальные блага, которые по способу потребления и присвоения в корне отличаются от материальных

благ. В частности, они потребляются и присваиваются так, что не расходуются (знания, идеи, справедливость, порядок и др.), они не могут быть также разделены, отобраны у одних и переданы другим индивидам и т.п. Все это в корне меняет *общественно-экономические отношения* между людьми, устраняет старые порядки, несправедливости. Помимо того, радикально меняется **отношение людей к материальным благам** (экономическому богатству), снижается их ценность и роль в жизни человека в сравнении с духовными и социальными ценностями. Человечный человек больше ценит исконные человеческие отношения, чем коммерческие [74]. В целом возрастают гуманные отношения (степень справедливости) в области распределения благ, что не только не снизит заинтересованность в высокой эффективности производства, но и повысит ее ввиду творческой внутренней мотивации труда, выражающей настоящую сущность человека.

В преобразовании жизни людей, экономических отношений между ними, как известно, велико влияние нового *технологического способа* производства — переход на информационную технологию, изменяющую не только производственный процесс, но и всю среду производства и жизни, продукты трудовой деятельности, организацию, способствующую гуманизации экономических отношений.

Один из важных компонентов ресурсов человечности — **нравственность**, заложенная в человеке от природы и развивающаяся под влиянием социогенных факторов, самой логики отношений между людьми, накопленного опыта, образующих надежную опору не только сохранению, но и укреплению истинных человеческих качеств как фундамента, на котором может стоять человечный человек. В благоприятных социально-экономических условиях (высокий уровень материального обеспечения и духовно-культурного развития) этот ресурс будет активизирован, что будет способствовать облагораживанию человека, освобождению его от злых намерений, ненависти, склонности к господству над другими людьми, агрессии и др.

Интеллектуально-духовные и материально-технические условия подготавливают устранение дегармонизации в рассмотренном нами в начале статьи треугольнике сотрудничества, в частности его **неравновыгодности** для сторон по результатам, от которой и образуется основа социально-экономических противоречий, несправедливости, крайнего экономического (имущественного) и социального неравенства с вытекающими из этого последствиями. Особенно важно **исчезновение наемного труда**, которое может обеспечить ситуацию, когда все будут довольны своим положением, осознав его справедливость. В этом обществе «балом будет править» человечный человек [75].

Было бы ошибкой, не признать в формировании человеческого человека роль **политической системы, государства** на демократической основе как концентрированного воплощения лучших качеств народа, его культурного и образовательного уровня, научного сознания (значение которого еще недооценивается) и т.п. Без государства общественная жизнь (только в надежде стихийного механизма регулирования) не вышла бы из состояния дикого стада. От использования организующего потенциала государства будет во многом зависеть облагораживание общественной жизни, которая сама оказывает обратное воздействие на становление реально (а не декларативно, наполовину) демократического государства, когда **отсутствует всякое неоправданное насилие** — и явное, и скрытое, в любой форме.

На такой основе возвышения человека и экономики, когда на арене исторического процесса выступит человечный человек, будет положен конец **иллюзорным представлениям о добре и зле, свободе, благосостоянии, счастье и т.п.** Они будут пониматься однозначно. Все понятия будут толковаться по их истинному смыслу (содержанию). Вещи будут называться своими именами (в отличие от нынешней ситуации, когда они часто искажены). Будут сорваны маски со скрытых действий, насилия, уйдут с арены фальшивые «ценности».

Человек освободится от раздвоения, разорванности, обретет целостность. Восторжествует истина. Это будет настоящее озарение для человечества. Человечество повернется к проблемам

самосохранения, саморазвития, самосовершенствования. Вот к чему может привести переход от экономической эпохи к постэкономической, когда экономика будет не повелителем, а слугой, когда будет торжествовать человеческий человек [76]. Лучшая жизнь по принципам человечности возможна еще для нынешнего поколения людей [77].

Примечания

[1] Я руководствуюсь тем, что критическое осмысление действительности есть условие ее научного познания и практического усовершенствования, поэтому мог бы сказать о действительности так: «Лишь недостатки твои я не люблю» (Шекспир).

[2] Среди них можно назвать Н. Бердяева, написавшего еще в 30-х годах XX столетия работу «Судьба человека в современном мире», а также К. Ясперса, А. Швейцера, П. Сорокина, Т.Д. Шардена, И. Дьюи, Е. Шпрангера, Э. Фромма, А. Камю, Э. Кассирера, М. Хайдеггера и др.

[3] Так, Э. Фромм пишет: «Он упорно трудится, но им обладает смутное чувство тщетности всего его стараний и усилий. Растет его власть над материальным, но одновременно увеличивается бессилие человека в индивидуальной и общественной жизни» (*Фромм Э. Человек для себя // Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Пер. с англ. М., 1998. С. 377*).

[4] Как пишет А. Камю, «источником нечеловеческого являются только люди» (*Камю А. Миф о Сизифе. Бунтующий человек / Пер. с англ. М., 1980. С. 5*).

[5] Печчеи А. Человеческие качества / Пер. с англ. М., 1980. С.5.

[6] Известно, что человека в разное время определяли как «политическое существо» (Аристотель), «мыслящее существо» (Ибн-Халдун), «разумный человек» (*homo sapiens*), «человек творец» (*homo faber*) и т.д. Этими определениями подчеркиваются важные человеческие детерминанты. Уместно также отметить понятие Спинозы «природа человека».

[7] Исходя из разностороннего подхода к основным индивидуальным характеристикам, Е. Шпрангер различал: 1) теоретического человека, 2) экономического человека, 3) эстетического человека, 4) социального человека, 5) человека власти, 6) религиозного человека (*Spranger E. Lebensformen, 1925. S. 410*).

[8] *Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. Т. 1. М., 1935. С.2*.

[9] Никакая общественная жизнь невозможна, когда учитываются лишь интересы индивидов, считает Бентам, утверждающий, что индивидуальные интересы - единственно реальные, все остальные - химера (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 148).

- [10] М. Вебер писал: «Стремление к наживе, к наибольшей денежной выгоде само по себе ничего общего не имеет с капитализмом... Можно с полным правом сказать, что оно свойственно *alle sorts conditions of men* (людям всех типов и сословий), всех эпох и стран мира... Капитализм безусловно тождественен стремлению к наживе в рамках непрерывно действующего капиталистического предприятия, непрерывно возрастающей прибыли и рентабельности» (*Вебер М. Избр. соч. М., 1990. С.47-48*).
- [11] Темпы роста и их ускорение рассчитаны по: *Bairoch P. Economics and World History: Myths and Paradoxes. Chicago, 1993. С.95.*
- [12] Источник: International Monetary Fund. *World. Economic Outlook. May. 2000. P. 99.*
- [13] Предварительная оценка.
- [14] Прогноз.
- [15] Ломакин В.К. *Мировая экономика. М., 2000. С.45.*
- [16] Ф. Энгельс указывал, что «когда у общества появляются потребности в технике, эти потребности намного быстрее двигают науку, чем десятки университетов» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 174*).
- [17] Политика США в области науки / Пер. с англ. М., 1971. С.51.
- [18] Там же. М., 1971. С.298.
- [19] *Statistical Yearbook. 1993. UWESCO. С. 5 - 10.*
- [20] *Мировая экономика и международные отношения (МЭМО). 2001. № 8. С.54.*
- [21] *Наука и техника современного капитализма. М., 1987. С.278.*
- [22] МЭМО. 2001. № 2. С.3.
- [23] Доклад ООН о развитии человека за 2000 г. С.197.
- [24] Бюллетень иностранной коммерческой информации. 1999. № 42. С.1.
- [25] Там же.
- [26] По мнению американского экономиста П. Дракера, человеческие знания есть не просто капитал, а единственный капитал (*The Educational Revolution. Social Change: Sources. Patterns and Consequences. New York, 1973. С.236*).
- [27] *Общество и экономика. 1997. № 7 - 8. С. 48.*
- [28] МЭМО. 2001. № 2. С.4.
- [29] По ориентировочным расчетам, среднегодовое производство новых идей в XX в. по сравнению с XIX выросло примерно в 30 раз (МЭМО. 2001. № 2. С. 7).
- [30] МЭМО. 2001. № 2. С.11.
- [31] Там же. С.6.
- [32] Там же. С.17.
- [33] Ломакин В. *Мировая экономика. М., 2000. С.283.*

[34] Подтверждением этого противоречия явилось, например, то, что девиз «Биржевых ведомостей»: «Прибыль выше всего, но честь выше прибыли!» — еще в старое время декларировался, но постоянно нарушался.

[35] Подробнее об этом см.: Малашиха Г. Метаэкономика — философия экономики. Тбилиси, 1995.

[36] Только уродливая логика защитника капиталистического распределения благ может приводить к выводу, что оно справедливо. Именно несоответствие присвоения благ с личным вкладом владельцев факторов производства, уходящее в глубь истории, образует предпосылки для вопиющего, ничем не оправданного имущественного неравенства людей, которое все больше углубляется.

[37] Здесь уместно вспомнить следующее высказывание: «Капитал боится отсутствия прибыли... как природа боится пустоты... Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы». (цит. по: *Маркс К.* Капитал. Т. 1. М., 1988. С.770). В этом отношении с тех пор мало что изменилось. Аппетит капитала не убывает.

[38] Цит по: Фромм Э. Иметь или быть / Пер. с англ. М., 1990. С.154.

[39] Продаются рабочие и инженеры, ученые, спортсмены, актеры, домашние слуги (они продают себя или их продают другие). Шире распространяется торговля рабами — трефикинг — одна из бесчеловечностей нашего времени.

[40] Принцип справедливости выгоден для всех, если рассмотреть его с долговременной точки зрения, ибо сиюминутные выгоды от нарушения принципа справедливости в дальнейшем оборачиваются обратными последствиями.

[41] «Источником нечеловеческого являются также люди» (*Камю А.* Миф о Сизифе. Бунтующий человек. С. 27).

[42] А. Эйнштейн в статье «Почему социализм?» писал: «Экономическая олигархия капиталистического общества в таком виде, в каком он существует, — вот, на мой взгляд, реальный источник зла. Мы видим великую маску производителей, которые неустанно стараются урвать друг у друга плоды их коллективного труда — не силой, а в соответствии с правилами, установленными законом.»

[43] Мнение об исчезновении капиталистов и их господства в обществе можно отнести к мифам, рассчитанным на наивных.

- [44] В настоящее время многие высказывают сомнение в способности «невидимой руки» А. Смита, особенно в современных условиях, регулировать экономические процессы. К примеру, известный американский экономист Дж. Тобин думает, что теорема «невидимой руки» должна быть модифицирована (Российский экономический журнал. 2002. № 3. С.42-43).
- [45] Доклад ООН о развитии человека за 2000 г. С.6.
- [46] Там же. С.4-8.
- [47] Доклад ООН о развитии человека за 2000 г. С.3-4.
- [48] Там же. С.5.
- [49] Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 1. М., 1972. С.325.
- [50] Источник: Доклад ООН о развитии человека за 1998 г. С.171, 181, 189, 193, 201.
- [51] Э. Фромм пишет: «Человек деградирует до уровня рецептивной и рыночной организации» (*Фромм Э.* Психоанализ и культура. М., 1995. С. 451). Потеряно чувство стыда — весомый фактор нравственности.
- [52] Последствия деятельности экономического человека впервые всесторонне проанализированы в книгах представителей Римского клуба, после появления которых было написано и издано множество других работ на эту тему.
- [53] Об этой опасности А. Швейцер писал: «Человек превратился в сверхчеловека; чем больше мы превращаемся в сверхлюдей, тем бесчеловечнее мы становимся» (цит. по: *Фромм Э.* Иметь или быть. С.11).
- [54] Бердяев Н. Судьба человека в современном мире. Париж, 1934. С.13.
- [55] Поппер К. Открытое общество и его враги / Пер. с англ. М., 1992. Т. 1. С. 7, 15.
- [56] Э. Фромм пишет: «Человек обладает обширными знаниями о материи, но он остается невежественным в самых важных и фундаментальных вопросах человеческого существования, а именно: что такое человек, как он должен жить, каким образом можно вызволить и плодотворно использовать во благо человека заключенные в нем огромные потенциалы» (*Фромм Э.* Человек для себя. С.377).
- [57] Бердяев Н. Судьба человека в современном мире. С.14.
- [58] Э. Фромм пишет: «Цель рыночного характера — полнейшая адаптация, чтобы быть нужным, сохранить спрос на себя при всех условиях складывающихся на рынках личностей. Они не интересуются, по крайней мере сознательно, такими философскими или религиозными вопросами “как и для чего живет человек?”... “Почему он придерживается того или

иного направления?”. Но ни у кого нет “самости”, стержня чувства идентичности» (*Фромм Э. Иметь или быть. С.153*).

[59] Аристотель отмечал: «Никто, обладая знанием, не станет противодействовать добру» (*Аристотель. Этика. СПб., 1908. С. 123*). Надо отметить, что Аристотель указал на одну из предпосылок поведения людей. Но, конечно, исходя из своих субъективных интересов и люди, владеющие знаниями, совершают чудовищные действия, приносящие им удовлетворение.

[60] Этот процесс протекал как бы по аналогии специализации отдельных функций живых организмов в процессе эволюции, когда другие функции оставались неразвитыми (*Люс Д. Эволюция и человек / Пер. с англ. М., 1964*).

[61] Радикальный индивидуализм, замкнутость в собственных интересах, чрезмерное стремление к богатству, к которому тяготеют многие люди, можно расценивать как животный, безудержный инстинкт, снижающий человечность.

[62] Г. Друммонд писал: «Без борьбы за жизнь других, очевидно, не могла бы продолжаться и борьба за лучшую жизнь... Борьба за лучшую жизнь почти целиком держится на результатах борьбы за жизнь других» (*Друммонд Г. Эволюция и прогресс. М., 1897. С.34-35*).

[63] «Новый человек» был предметом обсуждения многих мыслителей с древних времен и остается им до сих пор. Важные ориентирующие на совершенствование человека мысли высказаны, как нам представляется, в работах И. Эххарта, К. Маркса, А. Швейцера, Э. Кассирера, Э. Фромма и др.

[64] К. Ясперс утверждал, что «Совершенного человека быть не может» (*Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М., 1994. С. 453*).

[65] Нетрудно заметить стремление всех, даже самых вредных, людей выглядеть добрыми, честными, справедливыми. Их оскорбили бы слова «злой», «аморальный» и др., что показывает огромную силу общечеловеческих, социальных, духовных ценностей.

[66] Это широкий круг людей из экономической теории, других социальных наук, политиков и, конечно, из практики.

[67] Представители концепции социальной рыночной экономики, например, считают ее идеальной (см.: *Херрманн-Пилат К. Социальная рыночная экономика как форма цивилизации // Вопросы экономики. 2000. № 12. С.48-53*).

[68] Сен-Симон К.А. де Р. Собр. соч. М.; Л., 1923. С.8.

[69] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. II. С.386-387.

[70] Аналогичной точки зрения придерживается В. Парцвания-Чараия, когда пишет о деньгах: «Пока этот объективный, естественный и

соответственно необходимый “господин” не сложит своих полномочий, не может быть речи о непосредственной действительности человеческого общества» (Парцвания-Чарая В. Правильно ли мы понимаем сущность человека? Тверь, 1996. С.15). Деньги и их властвование являются, конечно, концентрированным выражением экономической эпохи.

[71] Drucker P.F. Menegment challenger for the XXI century. New York, 1999. P. 135.

[72] Ibid. P. 149. — Современное общество Дракер характеризует как постэкономическое. Это, на наш взгляд, преувеличение — в действительности речь может идти пока только о переходном периоде.

[73] Ibid. P. 149.

[74] Такая тенденция уже наблюдается в деятельности общественных организаций, государственных структур, в их расширении в направлении социальной защиты, благотворительной деятельности и т.п. Более интенсивно расширяются нерыночные отношения, чем рыночные, в частности в сфере распределения благ. Например, нерыночное распределение ВВП через государственный бюджет в высокоразвитых странах увеличилось в среднем от 11% в 1870 г. до 45% в 1996 г. (МЭМО. 2002. № 3).

[75] Надо, вопреки утверждению исторического материализма, полагать, что революционная сила, которая преобразует общество, есть не какой-нибудь класс, а интеллектуально-культурный потенциал общества, общий уровень развития общественного сознания, которыми обусловлены все коренные процессы преобразований в жизни общества.

[76] Речь идет о всеобщем проявлении человеческих качеств, ибо представители человеческих людей как лучшая часть общества всегда жили и живут теперь рядом с другими. Что касается экономического человека, то он не может быть последним человеком в истории, которая подготовила все предпосылки смены его человеческим человеком. Новые условия будут несовместимы с порядками, где бытовал экономический человек.

[77] Думаем, надо согласиться с критикой Сен-Симоном, что золотой век надо искать не в прошлом, а в будущем. Иначе человечество, подобно рано умершему человеку, покинет арену жизни, не выполнив свое предназначение.

Перспективы человека в глобализирующемся мире. СПб.: [Санкт-Петербургское философское общество](#), 2003. С.278-318

DB интернете : anthropology.ru/ru/texts/malash/mannt_17.html
или: google Георгий Малашхия

Человечность экономики

Великолепен человек, дающий дары

Аристотель

Дефицит человечности

Скептик Ж.-Ж. Руссо писал: «...мне совсем не нравится этот мир ... Я терпеть не могу мир, каков он есть» [1]. Конечно, есть привлекательная, светлая сторона этого мира и совершенно понятно, почему люди с древних времен выражают недовольство неприятной, уродливой стороной как истории человечества, так и современности. Трюизмом можно считать мысль о том, что **экономика до настоящего времени никогда не соответствовала в полной мере чаяниям и идеалам человечества, хотя отвечала интересам отдельной части людей.** Объективный анализ выявляет много накопившихся изъянов, противоречий, несправедливостей современной экономики, связанных с мучениями людей, с опасностью катастрофы, вызванной экономическими конфликтами и экологическими кризисами, обусловленной экономическими причинами. Из-за этого людям приходится все чаще задумываться над тем, почему экономика в целом не соответствует интересам всех, критериям гуманности, общечеловеческим ценностям. Почему не выполняет она свое прямое предназначение — должным образом служить благосостоянию всех людей с учетом их заслуг, а также из альтруистических соображений, т. е. почему она не является по-настоящему **человечной, соответствующей общечеловеческим ценностям: справедливости, нравственности, истине, красоте, доброте и т. д.** Возникающая из этого **несправедливость (необъективность) есть главное противоречие экономики, заключающееся в дефиците человечности.**

В чем искать причины всего этого?

Прежде всего, следовало бы выяснить, почему экономическое и вообще общественное развитие шло по тернистому пути, который наполнен различными проявлениями зла, наблюдающимися на протяжении всей истории? Почему экономика щедро обеспечивала одну часть населения и оставляла нищей или неудовлетворенной другую часть и это происходило совершенно не по заслугам? По логике же вещей **экономика должна служить обеспечению всех, без ущерба интересов каждого, на основе принципа справедливости, а не избирательно, исходя из необъективных оснований, не связанных с личными заслугами.** Развитие, следовательно, протекало без учета интересов большинства, потребности которого учитывались и реализовывались лишь частично [2]. Такое положение сохраняется и поныне, в чем и выражается отклонение экономики от человечности.

Так неблагоприятно складывался исторический путь развития экономики. Не сбилось ли человечество с верного пути? Почему экономика не могла справедливо, должным образом, в соответствии с интересами всех и каждого (по заслугам) распределять созданные блага? Почему она, если судить строго, в этом отношении остается уродливой и несправедливой? Не заблуждения ли и соблазны брали верх в поведении людей на протяжении всей человеческой истории? Почему пороки экономики так живучи до сих пор?

Теоретически в истории существовали **два основных альтернативных пути** экономического развития. **Первый путь** — путь равновесно выгодного сотрудничества людей с полным учетом интересов всех и каждого, путь распределения продуктов труда (невзирая на уровень изобилия) в зависимости от личного вклада, опираясь на принцип альтруистического поддержания благополучия всех членов общества, не наносящих ему вреда. Это означает, что развитие производства происходит на основе внутренней личной заинтересованности неэгоистичных людей в увеличении общих благ, совершенствовании технологии и организации производства в условиях взаимосогласия и соревнования с целью достижения наибольших результатов: всеобщего благосостояния без конфликтов, без беспощадной борьбы между людьми за распределение созданных благ в свою пользу. Это

было бы условием жизни человечества без людской агрессии, войн, бед на экономической почве, без нарушения гармонии человеческих отношений (увы, это трудно представить многим догматикам). **Что же касается изобилия продуктов, как фактора гуманизации экономики, то оно не является единственной и достаточной предпосылкой для нее.** Коллизии и негуманные отношения между людьми, противоречия и порочные явления в их жизни могут возникнуть и при высоком уровне изобилия (развития производства) [3]. И, наоборот, справедливая и гармоничная экономика могла бы иметь место и при невысоком уровне производства, без изобилия продуктов [4]. Изобилие в высокоразвитых странах не смогло обеспечить истинного благополучия и счастья не только для всех, но хотя бы для большинства членов общества, что неоправданно замалчивается социальными теориями.

Второй путь — это тот, по которому шло реально человечество в своей истории, так как ему не удалось выбрать первый; **путь сложный, в целом многострадальный, полный ужасов для индивидов и целых народов, во многом связанных с экономикой и экономическими отношениями.** Конечно, это вряд ли можно отнести к случайностям. Надо полагать, что изначально существовали строго объективные причины для такого пути развития жизни общества. Исходными, главными причинами этого являлись: недостаточность сознания, познавательного, интеллектуально-культурного уровня, духовного развития человека, особенности его психики, связанные с его происхождением и реально существующей социальной средой; условия формирования человеческого менталитета; противоречия самой жизни, в том числе между потребностями во благах и возможностями их производства, теми физическими и умственными преимуществами, то есть способностями отдельных индивидов, которые позволяют им создавать и присваивать большее количество благ по сравнению с другими, благодаря имеющимся в реальной жизни экономическим, политическим или иным рычагам. Это и обуславливает сосредоточение в руках некоторой части людей сначала значительных и, в дальнейшем, огромных, богатств. Этому способствовали и: **неверная (искривленная) ценностная и целевая**

ориентация людей, ставящих превыше всего материальное богатство, вытеснившее духовные ценности; привлекательность этого богатства как источника экономической власти и престижа, как основы преимущества одних индивидов над другими, как средства удовлетворения гедонистических устремлений. Сыграли свою роль и ложные представления об истинном смысле благополучия и счастья, о роли материальных и духовных благ в жизни людей и их положении в обществе [5]; и, конечно, несовершенный и несправедливый механизм распределения и присвоения благ, сформировавшийся в соответствии с низким уровнем экономической и общей культуры.

Факт, что необъективные (несправедливые, не нравственные) с точки зрения истины и адекватности интересам всех и каждого экономические и социальные отношения были изначально формировались, существовали и существуют по сей день как проявления низких, недостаточно совершенных форм организации общественной жизни. Они и выступают причиной дефицита человечности экономики. Человечество и экономика идут еще кривой дорогой. Это наглядно предстает перед нами, если сравнить образ человека, обладающего высокими достоинствами и преследующего гуманные цели, с реалиями жизни на протяжении всей истории человечества.

Общество, раздробленное и охваченное, главным образом, экономическим обменом, коммерческими отношениями, пропитанное животным индивидуализмом, основанным больше на инстинктах, нежели на разуме, намного отделилось от истинно человеческих качеств и ценностей: добра, теплоты отношений, взаимоуважения, бескорыстия, нравственности, справедливости, достоинства человека и т. д. (нередко эти непреходящие ценности на практике оказываются искажены). В качестве определяющих поведение человека свойств на первый план выдвигаются стяжательство, корысть, безудержное стремление к материальному богатству, что привело к **половинчатой человечности, к опасности гибели человека, как социального существа.** Вероятность этого может увеличиться и ввиду экономических и социальных коллизий, и благодаря действию экономического механизма, побуждающего

людей стремиться к бесконечной прибыли и безграничному потреблению.

В такой ситуации вопрос «какой быть экономике?» звучит остро. Существующие реальные и теоретические модели социально-экономического развития, предполагающие, главным образом, лишь совершенствование технологий (технической базы, технологических процессов), частичную трансформацию экономических и социальных отношений, характера и организации труда, достижение роста производства и роста благосостояния, улучшение системы социальной защиты и т. д., **без коренных изменений способа распределения, отношений собственности и, в результате этого, образа жизни и мировоззрения людей** — все это никак не может привести к такой экономике, которая соответствовала бы высоким гуманистическим идеалам человечества. Без истинной человечности экономики общество нельзя считать прогрессивным и высокоцивилизованным.

Теории постиндустриального общества, информационной эпохи, социальной рыночной экономики, гражданского общества, сетевого общества, потребительского общества, общества всеобщего благосостояния, новой экономики и др. не дают ясных и истинных представлений об экономике, в должной мере отвечающей всеобщим интересам и достоинству человека. Они не затрагивают принципы справедливости и нравственности распределения созданных благ, форм собственности, вообще человеческих отношений, являющихся ядром гармоничной, гуманизированной жизни и экономики. Ведь **экономика, игнорирующая общечеловеческие ценности, в первую очередь справедливость и нравственность, не может быть человечной.** Остается тревожным то, что сохраняется кризис как человека, так и современной общественной и экономической системы, не разрешены их острейшие противоречия, старый принцип отношений между людьми — *homo homini lupus est* (человек человеку волк) — до сих пор справедлив. Отчужденность человека, отдаление его от своих коренных качеств, результатов собственной деятельности, господство созданной им реальности над ним самим, все еще имеют место.

Примечательно, что доминирующие теории признают капитализм и рыночную экономику всемогущими, незаменимыми, вечными и чуть ли не идеальными. Д. Белл, например, выступает против того, чтобы обозначить формирующееся постиндустриальное общество как посткапиталистическое [6]. Л. Туроу считает, что жизнеспособным остается только капитализм, основанный на выживании наиболее способных. У него нет альтернативы... «Никто не знает, как устроить успешно экономику на других основах? Господствует рынок, и только рынок» [7]. Автора не смущает то, что «выживание наиболее способных» является бесчеловечным принципом. Капитализм признается безальтернативным, несмотря на то, что «... если выразить в самой резкой форме, капитализм вполне совместим с рабством. Такая система существовала на Юге Америки в течение более двух столетий» [8]. Добавим, что старые и новые формы рабства существуют и поныне, и связаны они с рыночными отношениями, как, например, трефикинг. М. Кастельс также полагает, что экономика информационной эпохи не может быть ничем иным, как капитализмом. Он пишет: «Информационная глобальная экономика является капиталистической, фактически более капиталистической, чем любая экономика в истории ... Законом по-прежнему является производство ради присвоения прибыли на основании прав собственности. Это сущность капитализма» [9].

Современные авторы считают достаточным для будущей экономики изменения в технологии и определенные трансформации организации труда, структуры экономики, и собственности, отдельные, не затрагивающие природу капитализма, преобразования системы распределения доходов и присвоения прибыли. Главной чертой *новой экономики* признается именно революционный переворот в использовании орудий труда и в технологическом способе производства, на основе чего происходят существенные изменения лишь в экономике и социальной жизни, но не коренное качественное обновление социально-экономической системы.

Имеются две интерпретации т. н. новой экономики. Под первой понимается совокупность отраслей народного хозяйства, в которой

производятся компьютерное и коммуникационное оборудование и программное обеспечение, а также вся система формирования, хранения, распространения и получения информации через интернет [10]. Следовательно, названные новации считаются главными, не оценивается их идентичность с человечностью. Не принимается во внимание то, что эти новшества совершенно не достаточны для человеческой экономики и новой жизни людей, игнорируется насущная необходимость изменения социально-экономических отношений. Согласно второй интерпретации новой экономики, ею является экономика США последнего десятилетия, ввиду экстраординарного прироста ее показателей, включая быстрый экономический рост, увеличение доходов, низкую безработицу и умеренную инфляцию, что стало результатом комбинированного эффекта от воздействия достижений в технологии, деловой практике и экономической политике [11].

Д. Белл еще в 70-х годах XX века полагал: «первой и простейшей характеристикой постиндустриального общества является то, что большая часть рабочей силы уже не занята в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, а сосредоточена в сфере услуг, к которой относятся торговля, транспорт, здравоохранение, индустрия развлечений, а также сферы науки, образования и управления... Постиндустриальное общество определяется качеством жизни, измеряемым услугами, которые становятся желаемыми и доступными для каждого... Вместо господства промышленного пролетариата, мы наблюдаем доминирование в рабочей силе профессионального и технического класса. Это новая революция, происходящая в структуре занятости ... Совершенно очевидно, что постиндустриальное общество представляет собой общество знаний» [12].

В связи с информационно-технологической революцией указывается и на другие важные изменения в социально-экономической системе. Э. Тоффлер отмечает конец маркетизации. «Цивилизация второй волны (индустриальной эпохи — Г.М.) маркетизовала мир. Сейчас как раз в момент нового появления “производства для себя” этот процесс завершается... Третья волна (постиндустриальная эпоха — Г.М.) создает впервые в истории

“трансыночную” цивилизацию. Под словом “трансыночная” я не подразумеваю цивилизацию, в которой нет сети обмена, мир, отброшенный назад к мелким, изолированным полностью, самодостаточным общинам, не способным или не желающим торговать друг с другом... Под словом “трансыночная” я понимаю цивилизацию, зависящую от рынка, но более не поглощенную потребностью строить, расширять, разрабатывать и интерпретировать эту структуру, цивилизацию, способную поставить на повестку дня новые задачи» [13].

Происходят и другие изменения в экономике, связанные с достижениями науки и техники, революционными изменениями в технологическом способе производства, организации и социальных отношениях. Они хорошо описаны в научной литературе [14]. Кастельс отмечает изменения в присвоении экономического излишка, индивидуализацию самостоятельных работников, горизонтальные рабочие отношения, коллективный характер капитала (коллективизированность собственности) и т. д. [15]. По Д. Беллу, «социальной единицей постиндустриального общества выступает скорее сообщество, нежели индивид», и целью становится достижение «социального решения, отличного от индивидуально-го» [16].

Подобные трансформации действительно имеют место. В научной литературе еще встречаются рассуждения о постэкономическом и пострыночном, даже безрыночном обществах [17]. Но четких и ярких представлений о таких обществах они пока еще не дают. Новые работы по этому вопросу не касаются коренных социальных изменений, в частности, освобождения современной социально-экономической системы от пороков, отдаляющих ее от человечности, от тех зол, которых так много в современном мире. Главное, что игнорируется социальными науками — несправедливость социально-экономических отношений. Теорией не уделяется должного внимания уродству экономики и разработке ясных, адекватных ориентиров, в полной мере отвечающих справедливым общечеловеческим идеалам, благополучию всех, а не только отдельных привилегированных слоев населения. Следует иметь в виду, что в общей перспективе, с

учетом нового этапа развития цивилизации, общественная и, в частности, экономическая жизнь человечества не может продолжать существовать с такими пороками и в той получеловечной форме, в какой она протекает в наше время. Существующие и нарастающие противоречия могут привести человечество к катастрофе. **Гарантом спасения может быть полное очеловечение экономики**, такое, чтобы ее механизмы не были ориентированы на ущемление интересов одних — и на обогащение за их счет других: это является **отклонением от ее истинного предназначения** — надлежащим образом, по справедливости обеспечивать благополучие всех членов общества. Хорошее общество — это только справедливое, т. е. гуманное, общество.

Контурсы модели человеческой экономики

Модель человеческой экономики, как нам представляется, можно разработать на основе антропоцентристского подхода, подразумевающего осознание всех явлений и процессов в социуме сквозь призму природы и интересов человека, а также **аксиологического** (ценностного) и **эвдемического** (исходящего из критерия счастья) видения.

Исходным пунктом при этом, на наш взгляд, может быть смысл и ценность жизни. Еще Конфуций считал, что «из рожденных Небом и Землей человек является самым ценным» [18]. Не вызывает сомнения для большинства людей, что *смысл жизни* заключается в ее неповторимости, исключительности, богатстве содержания, величии, привлекательности (несмотря на многие неприятности и беды, встречающиеся на жизненном пути человека), в созидательной деятельности, творениях человека, межчеловеческих отношениях, красоте, словом, в **ценности жизни**. Обогащение жизни содержанием, повышение ее ценности — это и есть прогресс общества. Это означает, в том числе, и расширение многообразия мира, формирование новых артефактов, интересных особых сфер социума благодаря креативным способностям человека.

В итоге формируется общество на основе метаценностей — справедливости, нравственности, истины, красоты и т. д., на основе

утверждения добра и освобождения человека от зол. Это приведет к выходу общества из положения неполноценной свободы, паллиативной демократии и половинчатой человечности, к упрочению истинно полноценных качеств и достоинства как человека, так и его жизни. Это будет и освобождением людей от иллюзорных, мнимых представлений о благосостоянии и счастье, в действительности противоречащих интересам людей.

При фундаментальном метатеоретическом анализе экономики следует исходить из того, что смысл, ценность и назначение экономики вытекают из смысла и ценности жизни и связаны с ними [19]. Лишь с помощью такого методологического принципа можно раскрыть и познать подлинную сущность экономики; истинную пользу, приносимую ею обществу, условия максимизации этой пользы; истинную мотивацию экономической деятельности человека; причины и последствия отклонения экономики и ее продукта (богатства, прибыли) от полноценного служения благополучию всех людей; те условия, которые могут вернуть экономику к состоянию дарителя людям подлинных благ, счастливой жизни всем и каждому, такой жизни, в которой труд и его продукты не будут факторами отчуждения человека. Тогда процесс труда не будет неприятным, принудительным занятием, связанным с подчинением одного человека другому, а произведенные блага не будут распределяться и присваиваться крайне несправедливо, и потребляться неразумно и нерационально, как это происходило на протяжении всей истории человечества.

Одним словом, истинную сущность экономики и полноценное выполнение ею своего предназначения можно выразить в равновесно справедливом, то есть в соответствии с заслугами, служении экономики всем людям и их благосостоянию, без причинения ущерба одним в пользу других, которые необоснованно находятся в привилегированном положении. Теория должна заострить внимание на глубокой сущности экономики, полноценном осуществлении ею своих функций в обществе, над тем, как способствует она благополучию и счастью, развитию и самореализации всех людей равновесно, а не так, как это имеет место на практике — избирательно, игнорируя принцип

справедливости [20]. Мера соответствия экономики вышеуказанным критериям может считаться индикатором ее идентичности, бытия тем и такой, чем и какой она должна быть по своей истинной сущности. Отклонение же экономики от этих качеств есть признак ее несовершенства, порочности, преодоление которых является особой целью и заботой грядущих времен. По этому пути шла история до наших дней.

Состояние, когда экономика выполняет свои истинные функции в полной мере, равновесно в отношении всех людей в соответствии своему предназначению, когда нет особо несправедливо выигравших и проигравших от результатов ее функционирования, мы рассматриваем как *человечность экономики*. Это равносильно тому, что качества экономики соответствуют наилучшим качествам человека, в ней как в творении человека, воплощены настоящие человеческие качества. Истинный человек и истинная экономика становятся совместимыми. Движение к полной человечности экономики являлось магистральным путем всеобщей истории. Оно есть наиболее вероятная дорога к прогрессу, пока еще недостаточному, но имеющему большие ресурсы в перспективе. За этим можно видеть полное освобождение человечества от мучительного пребывания в мире отчуждения, гарант оптимизма человеческого рода. Лишь благодаря этому пути человечеству суждено выжить и двигаться к более высокой ступени цивилизации, гармоничному и гуманизированному миру.

Следовательно, *человечная экономика* предполагает освобождение людей от таких пороков, которые обуславливают их действия, негативно отражающиеся на природе и характере экономики, вызывают ее отклонение от истинного предназначения. Речь идет о таких пороках человека, как:

эгоизм	тщеславие	несправедливость
алчность	упрямство	корыстолюбие
ненависть	хладнокровие	слабая воля
скудость	невнимательность	бесхозяйственность
жадность	рассеянность	расточительство
зависть	безответственность	неупорядоченность
коварство	ненадежность	неорганизованность
агрессивность	соблазнительность	и т.д.

С другой стороны, человеческая экономика предполагает воплощение в себе во всеобщем масштабе таких добрых качеств человека, как:

человеколюбие	искренность	целеустремленность
верность	внимательность	свободолюбие
скромность	организованность	справедливость
сердечность	ответственность	альтруизм
правдивость	принципиальность	щедрость
толерантность	рациональность	дружелюбие
трудолюбие	решительность	любопытность
преданность	храбрость	и т.д.

Исторически негативные и позитивные качества человека и их соотношение определяют характер и образ жизни людей, а также природу социально-экономических отношений. Негативные качества во многом обуславливали, благодаря их силе влияния и непосредственным результатам проявления, порочность жизни, однако глобальные тенденции свидетельствовали, что **более живучими и потенциально перспективными** являлись позитивные качества. Они питали силы прогресса, и они же служат гарантом будущих надежд человечества.

Доминирование позитивных человеческих качеств равноценно появлению человека с **новым мировоззрением, новой душой и сердцем, целостного, по-настоящему свободного, самостоятельного, высокоинтеллектуального, высоконравственного**. Человеколюбие, а не любовь к богатству, будет определять тогда главную мотивацию деятельности экономических индивидов. Человеческая экономика, таким образом, является высокоразвитой не только с точки зрения материально-технической базы, но и с точки зрения социальных отношений, соответствующих высокой духовности человека. В общих чертах это можно выразить так:

**Свободный, творческий труд U изобилие благ U справедливость,
нравственность → Человеческая экономика**

U знак соединения , → знак следствия.

Более развернуто это можно представить следующим образом:

Рис. 1. Компоненты человеческой экономики

экономики, для чего не менее, а может быть, даже более важную, чем технологический прогресс и экономический рост, роль должна сыграть трансформация социально-экономических отношений, без которой совершенствование трудовых процессов, изобилие благ и другие изменения теряют свою ценность.

Формирование справедливой, нравственной, объективной, в соответствии с истиной устроенной экономики выдвигается на первый план. Только это будет гарантом высокой социальной культуры и цивилизованного образа жизни.

Остановимся более подробно на отдельных вопросах.

Начнем с **гуманизации труда**. Характер и содержание труда как центральные детерминанты экономики, обуславливающие действие других факторов производства, его экономические и социальные результаты, экономические и отчасти неэкономические отношения, можно считать исходным пунктом человечности экономики. В развитии же труда фокусируются важнейшие ее стороны.

Исторически на труд выпала роль тяжелого бремени, внутренне и внешне необходимого принудительного процесса. Ввиду своей тяжести он считался чуть ли не наказанием для человека, связанным с перегрузкой, страданиями, жестокими условиями, мучительными переживаниями, травмами, заболеваниями, унижением, даже, порой, с гибелью. Он рассматривался в виде тяжелой участи человека, в отличие от развлечений и праздной жизни. Такое занятие вообще не могло вызывать удовлетворения и положительного отношения к нему.

Тем не менее, труд всегда считался для многих людей основным выражением сущности и условием существования, смыслом жизни. Для отдельных людей, но не для всех тружеников, труд всегда был источником удовлетворения и наслаждения, а также внутренней потребностью. Превращение процесса труда во всеобщем масштабе в источник удовлетворения и внутреннюю потребность [21] является, надо полагать, исходным пунктом перехода к человеческой экономике. Этот путь начинается с **освобождения его от тяжести** (физического и умственного напряжения, рутинного характера и т. д.), **наполнения творческим содержанием**, делающим его притягательным.

Эти моменты на протяжении истории были связаны с развитием трудового процесса и составили его содержание. Но для формирования человеческой экономики необходима **метаморфоза труда во всеобщем масштабе**, настоящая революция — становление труда в качестве осознанно привлекательного, непринудительного

занятия, источника удовлетворения, радости и положительных эмоций. Тогда произойдет преобразование его в настоящую составную часть смысла жизни, в способ самореализации человеческой личности.

Следующим важным компонентом нашей схемы человеческой экономики является **гуманизация производства**. К ней, прежде всего, мы относим изменение механизма регулирования экономики. Простой анализ позволяет сделать вывод, что рыночный механизм регулирования экономики нельзя считать удовлетворительным ни с экономической, ни с социальной точек зрения. Во-первых, вопреки распространенному взгляду, он не гарантирует высокую эффективность экономической системы в общественном масштабе, и даже, при более пристальном рассмотрении, оказывается, во многом, расточительным. Во-вторых, он не обеспечивает необходимый порядок в экономике. В-третьих, он не решает, а обостряет социальные проблемы, создает напряженность и относится к судьбе людей нейтрально, что противоречит интересам индивидов и общества.

Рыночный спрос диктует производство товаров и услуг, часть которых **совершенно не соответствует удовлетворению разумных потребностей**. Ввиду этого ресурсы общества используются для создания таких товаров и услуг, которые реально не являются благами, а лишь иллюзорно считаются таковыми, которые фактически наносят вред людям (табачные изделия, наркотики, бессмысленные формы развлечений и др.).

Ввиду неопределенности будущего спроса, немалая часть произведенных товаров оказывается излишней и не находит своих потребителей, что приводит предприятия к *банкротству* [22].

Крайняя неравномерность распределения благ также является причиной расточительности рыночной экономики, ибо у отдельных лиц богатство сосредотачивается в количестве, во много раз превышающем разумные потребности. Такие «излишние» товары и услуги **не трансформируются в социальные блага** (не используются для удовлетворения разумных потребностей), но, тем не менее, производятся и продаются по рыночным законам во всем мире в колоссальном объеме, на что расходуются огромные ресурсы

человечества. В этом и выражается одна из нерациональных особенностей рыночной экономики.

Конкурентный механизм регулирования экономики не **только не может создать необходимый порядок**, но его действие является, во многом, причиной беспорядка и роста энтропии в широком смысле этого слова. Это проявляется в античеловеческих фактах борьбы между экономическими субъектами, которая приводит не только к материальному и финансовому разгрому одного из соперников, но и к человеческим бедам — горьким переживаниям, болезням, нередко даже к смерти, разъединяет силы и общества, и самих людей. Одним из больших пороков рыночных отношений вообще и конкурентного механизма в частности является то, что всякая деятельность осуществляется в условиях *высокого риска*; по сути дела, это — огромные потери материальных и финансовых ресурсов и, что главное, человеческое напряжение и эмоции, нередко приводящие к человеческим жертвам. Все это снижает социальную ценность достигнутого отдельными индивидами успеха и особенно осложняет жизнь потерпевших поражение в конкурентной борьбе. Тревожным является то, что влияние фактора риска принимает всеобъемлющий и угрожающий характер [23].

Высокоцивилизованное общество не может жить, а экономика — вечно функционировать в условиях такого негуманного хозяйственного механизма, каким является конкуренция [24], которая существует на определенном уровне развития, но не соответствует человеческой природе. Несмотря на распространенное мнение, что, якобы альтернативы считающейся идеальной **конкуренции** нет, нетрудно обнаружить более рациональный и гуманный механизм регулирования экономики, основанный на равновыгодном (по заслугам) сотрудничестве и соревновании экономических субъектов.

Механизм регулирования человеческой экономики предполагает его соответствие требованиям высокой эффективности и гуманности экономических отношений, следовательно, устранению вышеотмеченных пороков, существующих при рыночной системе. По-настоящему человеческим может быть экономический механизм, ориентированный на целенаправленную, планомерную ор-

ганизацию общественного производства на основе сотрудничества экономических субъектов в условиях демократических, бездиктатных научных методов, учитывающих действие объективных экономических законов и закономерностей, интересов всех агентов (сторон) экономических отношений в равновесном порядке [25]. Такой **комплексный (синергический) экономический механизм** имеет явное преимущество перед конкурентным, анархическим (спонтанным). Это выражается в следующем:

- **во-первых**, в устранении отклонения структуры производства от нужд людей, обусловленной несоответствием рыночного спроса с разумными общественными потребностями, и в возникающих на этой почве потерях;
- **во-вторых**, в предотвращении ущерба от экономических диспропорций (неравновесия), от стихийности и спонтанности развития, от наращивания неопределенности (энтропии), от случаев банкротств, безработицы, от производства излишних (не являющихся полезными) товаров и услуг;
- **в-третьих**, в возможности согласования и объединения усилий людей, в создании бесконфликтных мотиваций, условий доброжелательного соревнования ради достижения общих успехов при согласовании общественных и личных интересов как наилучшего способа получения максимальных результатов [26].

Уменьшение противоречий и социальной напряженности в экономике и обществе, связанных с эгоцентристским индивидуализмом людей и конкурентной борьбой, тотальными рисками, наносящими обществу огромный экономический и, особенно, социальный ущерб — все это, в конечном счете, вызывает **смягчение отчужденности экономики**.

Человечная экономика, свободная от трудных пороков и противоречий, может создать все условия для наивысшей производительности и обеспечить изобилие благ в соответствии со здоровыми потребностями общества, что ляжет в основу высокого уровня благосостояния людей. Факты наглядно показывают, что

большинство стран с рыночной экономикой не может достичь высот изобилия и предотвратить нищету большей части населения (наблюдающийся в нескольких странах высокий экономический уровень жизни никоим образом нельзя объяснить **одними рыночными отношениями**, он имеет и другие известные основания).

Нельзя считать человеческими *формы собственности*, к которым привел исторический процесс, и которые господствуют в настоящее время. Они обуславливают существование наемного труда (как несвободного), несправедливость распределения созданных благ, уродливые формы их присвоения, ничем не оправданное имущественное неравенство. Тотальные формы собственности, как частная, так и государственная, являющиеся источником безграничной экономической власти, отрывают собственность от непосредственных создателей благ, образуют почву для существования антигуманных социально-экономических отношений.

Наемный труд, существующий благодаря господствующей роли частного или общественного капитала, отрывающего рабочую силу от условий производства, не может считаться подлинно свободным, ибо наемный работник имеет выбор между безработицей и подчиненным положением, в котором он находится. Он несамостоятелен, является лишь исполнителем воли и команд нанимателя. Следовательно, он является современным рабом, если учесть уровень интеллекта и сознания людей наемного труда [27]. От такого рабства он должен быть освобожден [28].

Труд в условиях человеческой экономики является свободным без оговорок, что предполагает: горизонтальные отношения между сотрудничающими субъектами, полноправное участие в принятии решений по организации производства и распределению благ (доходов), внутреннюю мотивацию труда. Такая ситуация может иметь место только после устранения тотального господства частной собственности. Это произойдет благодаря прогрессу по всем направлениям развития общества: материально-технологическому, культурному и духовному.

Распределение созданных благ всегда было — и остается до сих пор — несправедливым. Оно не устраняется рыночными

отношениями: во-первых, господствующим фактором распределения доходов является собственность на средства производства и, как экономическая власть, она обуславливает правила распределения в пользу собственников, диктующих свои условия труженикам; во-вторых, рыночный механизм в условиях господства капитала позволяет его владельцам присваивать значительную часть **чистого (превышающего издержки производства) продукта**, независимо от вклада в создание этого продукта; в-третьих, предложение труда обычно выше спроса, что позволяет устанавливать низкую цену на труд [29], а собственнику — присваивать излишек. Это означает, что рыночный механизм дает возможность владельцу капитала присваивать прибавленный продукт, полученный за счет участия в производстве бесплатных природных ресурсов и сил исторического процесса (накопленных знаний, опыта, научных открытий, продуктов изобретательной деятельности, основного капитала, окупившего себя и т. д.); в-четвертых, немалое влияние на распределение благ оказывает явное или скрытое насилие. К ним относятся насильственные действия частных лиц и групп людей, а также государства, когда оно, например, взимает с людей излишние налоги, т. е. больше, чем положено по закону [30].

Человечность экономики предполагает устранение указанных и других недостатков (несправедливостей) в области распределительных отношений. Это приведет к такому положению, когда никто не сможет брать из созданного экономического дохода (благ) то, что ему не положено по принципу справедливости, то есть чужую долю, как это происходит до сих пор. Станет невозможным присвоить долю доходов, принадлежащую по праву другим, подобно тому, как нельзя присваивать чужие знания, способности, здоровье, духовные качества и т. п. Распределение делимых благ в условиях человеческой экономики будет происходить на основе личных заслуг в создании продукта и альтруистического принципа — предоставления средств к существованию нетрудоспособным и не имеющим возможностей зарабатывать [31].

Справедливость распределения должна стать фактором устранения другого порока современного общества —

колоссального, ничем не оправданного **имущественного неравенства** среди людей, что явно наблюдается и в отдельных странах, и в мире в целом. Это накопление совершенно ненужного объема богатств у людей, которые в результате становятся крохотными существами перед миром вещей и чуть ли не исчезают среди них. Конечно, речь не идет о полном равенстве между людьми по имущественному состоянию. Равенство не может быть целью общества. Оно не является само по себе ценностью, так как оно может стать несправедливостью. «Безусловно справедливым может быть только равенство по достоинству» [32]. Именно такое равенство должно быть противопоставлено крайнему неравенству как источнику несправедливости. Абсолютное равенство само оказалось бы неоправданной несправедливостью. **Высшей ценностью является справедливость**, а не равенство. И неравенство должно быть справедливым. К. Ясперс считал, что «идея равенства всех людей совершенно не нужна, поскольку речь идет о характере и способности людей в качестве доступных психологическому исследованию существ, но она неверна как реальность общественного порядка» [33].

Исходя из вышеизложенного, **объективация (справедливость, нравственность)** отношений собственности имеет решающее значение для гуманизации жизни общества. Между тем, собственность была и будет атрибутом личности. Верна мысль философа Локка (семнадцатый век), который полагал: «Существую, следовательно, имею собственность». Но возникает вопрос: какая собственность справедлива и может быть благом?

Еще Локк связывал собственность с трудом. Он писал: «собственность образуется тогда, когда человек прилагает свой труд к ничейному предмету... Хотя земля и все низшие существа принадлежат сообща всем людям, все же каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него, не имеет никаких прав. Мы можем сказать, труд его тела и работа его рук по самому строгому счету принадлежат ему. Что бы тогда человек не извлекал из этого состояния, в котором природа этот предмет создала и

сохранила, он сочетает его со своим трудом и присоединяет к нему нечто, принадлежащее лично ему, и тем самым делает его своей собственностью» [34].

Именно трудовая по происхождению, ненасильственная собственность соответствует человеческой экономике. Однако, история и экономика пошли по кривому пути: образовалась нетрудовая, насильственная форма собственности, главной причиной чего явились факторы несправедливого распределения благ (доходов).

В грядущей высокоцивилизованной, человеческой экономике не может иметь место доминантное положение тотальных форм собственности — источника уродливого распределения богатства, несправедливых экономических прав людей, которые связаны с негуманными общественными отношениями и их политическими последствиями: диктатурой денег и, следовательно, капитала на политической арене, с вытекающими отсюда нарушениями истинных прав и свобод человека, с фактической половинчатостью демократии и свобод, их мнимым характером [35]. Кроме того, нельзя игнорировать негативное влияние несправедливой собственности на мораль людей, ее раздвоение, нарушение целостности личности.

Эти изъяны, опасные для общества, исчезают после объективации отношений собственности. В настоящее время уже происходят существенные изменения в формах собственности, которые должны привести к исчезновению вышеуказанных пороков современной экономики.

Экономику нельзя считать совершенной и человеческой, если потребление не отвечает требованиям рациональности, ибо от этого зависит **трансформация созданных экономических благ в социальные** — воспроизводство жизни людей и благосостояние общества. Должны быть исключены нерациональность, неразумность потребления обществом определенной, порой весомой части экономических благ, не служащих благосостоянию, не

трансформирующихся в социальный эффект. Эта часть благ возникает в результате накопления у отдельных людей богатства в таком количестве, которое превышает их нормальную потребительную способность. В таком случае из благ не извлекается та полезность, которая в них содержится — она оказывается излишней с точки зрения нормального, разумного потребления.

Кроме того, должно быть преодолено потребление людьми таких товаров и услуг, которые не только не приносят им никакой пользы, но, порой, даже наносят вред. Такое потребление также надо считать излишним, то есть потерей продуктов для общества. Люди будут следить за тем, чтобы в тех случаях, когда из благ не извлекается в полной мере потенциальная полезность (в результате недопотребления по причинам порчи, неполного использования вещей или использования их не по назначению и т. д.), не возникали потери.

Все это означает, что должны быть преодолены все недостатки потребления, из-за которых снижается конечная, социальная, т. е. реальная эффективность экономики, и, соответственно, ее ценность.

Освобождение экономики от приобретенных противоречий и пороков приведет к исчезновению экологической опасности — одной из угроз экономике и человечеству. Рыночный механизм ни в коем случае не должен прилагаться к природе. Только исключение его применения к природе может привести к преодолению экологического кризиса. Вопрос отношения к природе всегда должен решаться не с точки зрения экономической выгоды, а в пользу сохранения природы.

В результате своего развития человечество до сих пор не смогло сформировать справедливые и адекватные человеку социально-экономические отношения. **Они всегда были жесточайшими в отношении большинства и, во многом, продолжают оставаться такими же в наше время. Судьба многих людей и народов была и остается необъективно горькой и несправедливой. Часть людей были и оказываются как бы наказанными невинно самой судьбой.**

Долг общества заключается в снятии социальных несправедливостей и смягчении естественных причин неприятностей на жизненном пути.

Дорогой истины

Истина, как было показано выше, заключается в том, что **современная экономика далека от человечности и назревает необходимость ее коренной трансформации на новой, гуманистической основе.** Новой экономике желательно быть именно человеческой. Однако не является ли переход к человеческой экономике фантастикой, утопией, иллюзией? Ведь абсолютно совершенных вещей на Свете не существует. И не будет ли такая экономика однообразной, нивелированной, неинтересной, что равносильно росту энтропии и гибели? Если же она реально может быть создана, тогда что может для этого предпринять общество?

Ответы на эти вопросы можно искать в том, какие пути развития экономики существуют вообще. Ясно, что речь не идет об идеальной экономике, об исчезновении всех ее противоречий и проблем, или об ее однообразии в смысле строго стандартизированных действий экономических субъектов, форм и норм отношений между ними и т. д. Противоречия в функционировании человеческой экономики могут быть разнообразны. Они могут возникнуть при осуществлении целей отдельных людей и общества, как, например, при решении вопроса обеспечения производства ресурсами, а людей — теми или иными видами материальных и нематериальных благ, при выборе из альтернативных вариантов решения экологических проблем, борьбы с болезнями, предотвращения рецидивов отклонения людей от общественных норм поведения и т. д. Однако, *можно полагать, что народы и все человечество в целом могут устроить привлекательную, гармонично организованную, обеспеченную жизнь общества подобно тому, как этого достигают многие люди в своих семьях.*

Легко представить, что существуют **огромные возможности** устройства на Земле интересных, гармоничных форм творчески насыщенной, наполненной содержанием жизни общества и индивидов. Так может случиться только после устранения **излишних противоречий и пороков**, являющихся преградой для нормальной и спокойной жизни, приносящей удовлетворение и радость людям. Устранение их является таким же необходимым условием для общественного прогресса, как излечение от болезней и здоровье для благополучия людей.

Общественные патологии, в основном, возникли в результате воздействия внешней среды [36]. После изменения этой среды и устранения причин возникновения пороков экономики они исчезнут. Очевиден факт, что **большинство трудностей, бед, страданий и прочих видов зла люди сами причиняют друг другу или самим себе**. Такие вредные действия могут быть устранены благодаря ликвидации их причин — интеллектуальной и духовной отсталости, глубоких противоречий самой жизни, о которых шла речь выше. Человечество может быть так же излечено от социальных болезней, как отдельные люди — от своих недугов.

Следовательно, фальшиво и неуверенно звучат концепции об отсутствии возможности общественного прогресса и создания справедливого, гармоничного общества [37].

Рассмотрение условий перехода к человеческой экономике может показать реальность таких возможностей. Конечно, речь не идет об упразднении таких исторически сложившихся форм явлений жизни, как, например, рыночные отношения, капитал, грубая власть над людьми и т. д. насильственным путем или административными мерами, что, как свидетельствует опыт истории, сопряжено с огромными разрушениями и жертвами, и не всегда приводит к ожидаемым результатам, окупающим нанесенный урон.

Рассуждая о перспективах движения к человеческой экономике, речь может идти о триаде предпосылок, составляющих дорогу к ней. Она предстает в следующем виде:

1. развитие человека, его совершенствование, качественные изменения в его сознании, прорыв в его творческо-созидательном потенциале;

2. технологическая революция, преобразующая процесс труда, его характер и содержание, а также структуру экономических процессов и самой экономики;
3. изменение социальных отношений и их природы как следствие предыдущих процессов.

Ни одна из предпосылок триады не является самостоятельной и не может действовать отдельно от других. Гармоничное действие этих предпосылок может ускорить переход к человеческой (новой) экономике. Схематично формирование человеческой экономики можно представить следующим образом (см. рис. 2).

Рис. 2. Схема формирования человеческой экономики

Как мы видим, наблюдается **тройственный процесс**, который приводит к человеческой экономике. Этот процесс предполагает

равновесность компонентов, нарушение же равновесия может явиться причиной задержания или прекращения движения к человеческой экономике. Тогда развитие может получить *односторонний характер*. Например, высокий технологический и организационный уровень может обеспечить изобилие

продуктов, однако этим не достигается переход к человеческой экономике. Высокой духовности трудно достичь при нищете, но высокая человечность экономики может быть гарантирована при необходимом и достаточном уровне изобилия, а также при равновесности всех трех компонентов человеческой экономики, т. е. в условиях духовного развития людей и справедливости социальных отношений, вместе с интеллектуальным и технологическим прогрессом. Однако такой вариант не всегда обеспечивался в прошлом [38].

Из изложенного следует, что все условия движения к человеческой экономике являются приближением к истине как в сфере познания природы и самого себя человеком, так и в отношениях между людьми.

Все в социуме начинается с человека и его развития, чем и определяются все процессы в жизни общества. Исторически сложилось так, что современный человек является носителем множества приобретенных, наряду с врожденными, пороков. Большинство бед и противоречий в жизни людей возникает в результате недостаточного познавательного уровня, непонимания истинной сущности вещей, в результате заблуждений и неверных, а порой — абсурдных, представлений о многих явлениях. Большим препятствием на пути к лучшей жизни как отдельных индивидов, так и для народов и человечества является **неадекватные знания о внешнем мире, особенно же — о социальных отношениях**. Люди не могут глубоко осознать свое положение, не разбираются толком в том, почему испытывают трудности, что справедливо и что несправедливо. Не всегда могут разобраться и в том, что полезно и что вредно, хотя, даже зная об этом, нередко поступают неправильно. Люди обычно неадекватно разбираются в тяжести своих бед, лишений, в причинах низкого уровня благосостояния, несправедливости, негуманных отношений между собой. *Они*

имеют смутное представление о том, как лучше устроить жизнь. В основном из-за этого они не восстают против несправедливостей, смиряются со своей судьбой, недостойным отношением со стороны других индивидов, государства и т. д. И лишь изредка слышны голоса протеста против несправедливости.

Именно из-за недостаточности истинных знаний многие стремятся к нездоровым, неблагородным целям, не приносящим им в истинном смысле блага, но лишь получают в некоторых случаях мнимые, ложные удовлетворения.

Все это ограничивало и ограничивает движение к человеческой экономике, но силы движения в этом направлении всегда существовали и нарастают.

Большинство людей, конечно, характеризуются стремлением к добру, благородными качествами, человеколюбием, что служит фактором развития позитивных тенденций. Но экономическая власть, огромное богатство, сконцентрированное в руках небольшого числа лиц, ослабляют эти тенденции. Они влияют также и на поведение, формирование сознания людей в сторону развития стремления к наживе, притупляют человеческие качества — чувство справедливости, уважение к моральным нормам, добру и т. д. Несмотря на это, у преобладающей части людей внутренне, иногда неявно, присутствует тяга к добру и общечеловеческим ценностям, выработанным многими поколениями.

Следует отметить огромную роль **прогресса гуманистической науки, культуры, искусства и литературы** в выработке у людей истинного сознания как основы их поведения. Положительное влияние на формирование поведения людей может оказать повышение социального сознания на основе реально отражающих явления жизни социальных наук — философии экономики, социальной философии, социологии, истории и т. д. Без этого невозможно выработка истинного мировоззрения людей, их отношения к социальному миру, явлениям и вещам этого мира, невозможно формирование здоровых, по-настоящему человеческих качеств, преодоление ложных представлений как преграды на пути к гуманизации и цивилизации. Люди, не имея верного представления о вещах, легко нарушают общечеловеческие нормы поведения. И

даже имеющие истинные знания часто поступают несправедливо и аморально, совершают недостойные действия, а то и творят зло.

Поведение человека, его потребности, цели, устремления, социальный идеал и действия определяются не только знаниями, но и психикой, менталитетом, интуицией, нравами, традициями, которые, вместе взятые, обуславливают его реакцию на вызов жизни. Нельзя сбрасывать со счетов и генетически обусловленные психологические пороки людей, имеющие корни в самом биологическом развитии человеческого рода и отдельных индивидов, которые хорошо известны из науки, а также роль объективной социальной среды, в формировании которых участвуют факторы, не связанные с человеческим сознанием. Духовные пороки человека являются одной из причин социального зла - насилия, угнетения человека человеком, агрессивных действий против других индивидов и всевозможных других форм антигуманных отношений между людьми.

Следовательно, **освобождение людей от недостатков и пороков есть одно из исходных условий на пути к человеческой экономике, к революционному обновлению экономики в позитивном значении этого слова [39].** Только движение по истинному пути на основе как достоверных знаний, так и интуитивного стремления к добру, к соблюдению норм морали, а также, позитивные природные качества человека, могут привести к человеческой социальной жизни.

Истинный путь к человеческой экономике лежит в происходящих в настоящее **время крупнейших и глубочайших изменениях в производственном процессе и труде.** Они, несмотря на существенные отрицательные последствия (экологический кризис, очень высокая психологическая нагрузка и т. д.), приводят к колоссальному облегчению труда, росту его творческого характера, привлекательности и результативности [40].

Комплексная автоматизация, роботизация, информационные технологии, новые химические и биотехнологии и т. д. преобразуют экономические отношения и экономическую жизнь в целом. Они освобождают людей от тяжелых, рутинных операций, благодаря чему труд претерпевает структурные и смысловые изменения,

приводящие к одному из важных моментов трансформации экономики — к ее гуманизации.

Высокие технологии, сдвиги в общественной организации труда, структуре производства и благ, преобладающее место сферы услуг в экономике, миниатюризация техники, с одной стороны, и концентрация и функционирование крупного производства — с другой, вызывают «дробление» собственности (капитала) и прав между большим количеством экономических субъектов. В результате возникают совершенно **новые формы собственности, трудовых отношений и присвоения благ**.

Развиваются трудовые процессы, **не связанные с подчинением одного человека другому**, особенно в сфере услуг. Во многих работах исследователей социальных последствий современной научно-технологической революции описан процесс относительного снижения применения наемного труда, создания мелких эффективных предприятий на базе микроэлектроники, где практически нет наемных работников. Во многих странах, в том числе в США, расширяется выкуп предприятий работниками, которые становятся их владельцами, т. е. освобожденными от наемного труда. Создаются фирмы, акционерный капитал которых полностью или частично принадлежит сотрудникам [41]. Довольно широко наблюдается возникновение «производителей для себя», которые самообслуживанием сокращают необходимость в наемных работниках [42]. Д. Белл указывает, что начало постиндустриальной эпохи с ростом доли и масштабов сферы обслуживания и информационных процессов относительно уменьшает спрос на наемный труд и его предложение; многие виды услуг предоставляются без использования труда наемных работников [43].

Значительную долю в собственности в наше время занимают блага, которые, в отличие от вещных форм благ, **не могут быть присвоены другими людьми и отобраны у владельца**. В частности, это знания, опыт, объекты интеллектуальной собственности, авторство открытий, изобретений, новых идей и т. д. Услуги обычно присваиваются при их производстве и не могут быть отобраны другими лицами. Они занимают все большее место среди общественных благ.

Такие изменения в производственном процессе способствуют расширению **самостоятельности и свободы людей, и, в конечном счете, исчезновению наемного труда**. «Человеческий капитал» (по принятой терминологии) занимает уже сегодня преобладающее место во всем богатстве современного общества. Благодаря этому, традиционный капитал теряет силу, обуславливающую подчинение ему людей. Труд сам становится **нанимателем средств производства** — распространяются аренда, лизинг и т. д.

Новая технологическая эпоха и изменение характера собственности приводят к формированию работника-собственника, свободного от диктата, к соединению труда (труженика) и капитала, что становится большим шагом на пути демократизации собственности и освобождения труда [44].

Изобилие материальных благ, все возрастающая роль нематериальных ценностей в жизни общества и ориентация людей на подлинные ценности приводят к **снижению стремления к имущественному преимуществу**. Нематериальные блага создают особые условия для образования собственности. Это особенно касается информации, знаний, идей, идеальных ценностей. Они становятся собственностью совершенно по-другому, чем предметы.

Особенно важно, чтобы указанные процессы привели к устранению крайне несправедливого имущественного неравенства людей в отдельных странах и во всем мире, которое связано не с заслугами отдельных индивидов, а со складывающимися экономическими отношениям [45]. Такое неравенство — следствие несправедливостей, порочного механизма распределения — само является крайней несправедливостью, как его гениально называл еще Аристотель [46]. Устранение именно подобного, а не всякого неравенства должно быть целью общества. Равенство по достоинству (по заслугам) может быть важной чертой человеческой экономики. Происходящее развитие человека, повышение его познавательного и культурного уровня, научно-технологический и организационный прогресс вместе с другими достижениями в жизни общества, приводят к демократизации собственности, справедливым экономическим и социальным отношениям, к изменению механизма регулирования экономики. Станет **неприемлемым и ненужным**

стихийный конкурентный способ регулирования экономических процессов, порождающий многие беды — банкротства, риски, страх перед будущим, безработицу, экономические кризисы и т. д. Все в большей степени возникает необходимость **осознанного, преднамеренного ведения экономических процессов** с учетом объективных экономических законов, в соответствии с интересами всех и каждого. Замещение стихийного механизма регулирования экономики **осознанным, плановым** станет одним из условий гуманизации экономики и благосостояния всех и каждого. Это будет экономика равновесно выгодного сотрудничества и дружеского соревнования, свободная от отчуждения [47].

Описанные выше трансформации в жизни и экономике приведут к коренным изменениям в **сфере потребления** как завершающей инстанции экономического кругооборота. Это должно произойти благодаря **отказу людей от бессмысленного накопительства, когда ими будет осознана абсурдность излишнего богатства, не приносящего никакой пользы**. С другой стороны, люди будут бережно относиться к созданным благам, потреблять их рационально, до конца, извлекать из них максимум полезности. Высокая культура потребления, связанная со справедливыми формами присвоения благ и общей культурой, сознанием, моралью, здоровыми общественными отношениями и личными качествами индивидов, их новая ценностная ориентация — во многом будет определять человечность экономики. Еще Аристотель указывал, что «скорее уж следует уравнивать человеческие вожделения, а не собственность» [48].

Все это приведет к полной, насколько это возможно, трансформации экономических благ в социальные и к высокому благосостоянию, что является одним из путей к человеческой экономике.

Именно так станет возможным преодоление противостояния отчужденной экономики (со всеми ее врожденными и приобретенными пороками) человеку, что приведет к формированию новой культуры общественной жизни, наполненной обновленным содержанием, и к становлению экономики, не только

ориентированной на созидание изобилия, но и следующей дорогой истины и красоты человеческих отношений.

Примечания

[1] Boswell on the Grand Tour Germany and Swisterland 1764 N.Y. etc. 1953 223-24. Аналогичная мысль может возникнуть и сейчас у каждого, если посмотреть обзоры ООН о развитии человека, особенно же об уровне жизни в различных странах. О мрачной картине жизни различных народов имеется огромная литература. Этот вопрос рассмотрен нами в работе [«Тенденции гуманизации и дегуманизации экономики»](#) (Сборник философских статей [«Отчуждение человека в перспективе глобализации мира»](#), СПб., 2001).

[2] Конкретные факты проявления этих процессов мы здесь рассматривать не будем, т. к. они хорошо известны.

[3] Марксистское положение, гласящее, что развитие производительных сил само по себе приводит, в конечном счете, к гармоничным общественным отношениям благодаря действию закона соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил, не подтверждается практикой. Для этого необходимы также соответствующие духовный и общекультурный уровни, что не совпадает непосредственно с уровнем производства.

[4] Наши предки, наверное, не меньше нас чувствовали прелести жизни, не меньше получали удовольствия за относительно бедным экзотичным столом с натуральными продуктами, напевая простые народные песни, чем мы ощущаем наслаждение в шикарном ресторане слушая поп-музыку, хотя можно сказать, что содержательность, общая культура и комфорт в нашей жизни присутствуют в большей степени, чем в жизни предшествующих поколений.

[5] Большинство людей стремилось к умеренной обеспеченности и спокойной жизни во все эпохи, но действительность заставляла их следовать правилам, диктующим превознесение богатства. В разные эпохи люди выражали свой протест относительно такого образа жизни во многих, иногда в резких формах, что нашло отражение в работах прогрессивных мыслителей, религиозных доктринах, художественных произведениях и т. д.

- [6] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С. CLX
- [7] Туроу Л. Будущее капитализма. М., 1999. С. 9.
- [8] Там же. С. 288.
- [9] Кастельс М. Информационная эпоха. М., 2000. С. 497.
- [10] Economic Report the President. Washington. 2001 p. 130.
- [11] Там же.
- [12] Белл Д. Указ. соч. С. 171, 168, 160.
- [13] Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999.
- [14] Туроу Л. Указ соч. С. 26.
- [15] См.: Кастельс М. Указ. соч. С. 501.
- [16] Белл Д. Указ. соч. С. 122.
- [17] Это не только марксистская литература, но и западная, а также русская литература постсоветского периода.
- [18] Цитируется по кн.: [Россия и Грузия: диалог и родство культур](#). СПб., 2003. С. 315. Философский спор о смысле и абсурдности человеческой жизни на практике решается утверждением жизнеспособности и жизнелюбия, и отклонением самого мнения об ее абсурдности.
- [19] То, что экономика в эпоху высокой степени коммерциализации жизни ставится выше человека, является парадоксом, вызванным большей любовью к богатству, чем к человеку.
- [20] Понятие «экономический прогресс» никак нельзя ограничить умножением благ, совершенствованием процесса производства, его организации. Обязательным моментом являются справедливость распределения благ, без чего общее благополучие, как результат функционирования экономики, не может быть высоким.
- [21] Этот момент подчеркивался марксистской экономической наукой.
- [22] А. Смит по поводу банкротства писал: «банкротство, пожалуй, представляет собой величайшее и самое унижающее бедствие, какое может постичь невинного человека». *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 1. М., 1935. С. 288.
- [23] Это наглядно показано У. Бекомом в книге «Общество риска. На пути к другому модерну», в которой доказано, что «общество риска есть общество, чреватое катастрофами». См.: Ук. соч. М., 2000. С. 27.

[24] А. Маршалл отмечал: «Термин “конкуренция” отдаёт слишком большим привкусом зла, он стал подразумевать известную долю эгоизма и безразличия к благополучию других... [Различные] факторы могут толкать людей... в направлении установления сотрудничества» (*Маршалл А. Принципы экономической теории*. Т. 1. М., С. 60).

[25] То, что, якобы, «конкуренция даёт хорошие результаты, и не только в экономике» (*Хайек Ф. Познание, конкуренция и свобода*. СПб.: 1999. С. 49), отвергается практикой.

[26] «Человек соперничающий остаётся даже тогда, когда исчезнет человек, ведущий войну и ориентированный на экономический рост. Соперничество, однако, должно регулироваться таким образом, чтобы укреплялись общественные тенденции сотрудничества» (*Кууси П. Этот человеческий мир*. М.: Прогресс, 1988. С. 345). Добавим, что речь должна идти о равновыгодном и справедливом сотрудничестве. Иначе, сотрудничеством можно считать всякое отношение между людьми, с любимыми партнёрами.

[27] ООН признаёт существование определённой формы рабства в современном мире. Во всеобщей Декларации Прав Человека, принятой в 1948 году записано: «никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии, рабство и работорговля запрещаются во всех видах» (Статья 4). Конечно, здесь речь не идёт о наёмном труде, но факт признания рабства — отражение реального явления нашего времени.

[28] Люди, по мере повышения их сознания и самосознания, все более стремятся к самостоятельности, к освобождению от положения наёмного работника. В нашей практике, на наёмный труд люди обычно смотрят как на униженный. В научной же литературе описывается стремление к работе вне корпорации. См.: Тоффлер Э. Третья волна. Гл. 20 и др.

[29] Ситуацию на монополистическом (неконкурентном) рынке, когда рабочая сила получает зарплату менее предельной стоимости её продукта, А. Пигу называет эксплуатацией. Подробнее об этом см.: Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 398-399.

[30] По поводу справедливости распределения благ вообще можно признать необоснованным утверждение Ф. Хайека, гласящее, что любая форма распределения дохода справедлива, ибо она возникает в результате конкуренции. В обществе происходит своеобразная селекция, в конкурентной борьбе определяется ниша деятельности каждого, утверждаются правовой порядок и нормы морали (из книги Бертенева С.А. «История экономических учений». М., 2000. С. 279). О распределительных отношениях наши взгляды подробно изложены в монографии «Метаэкономика — философия экономики» (Тбилиси, 1995).

[31] Нынешняя система социальной защиты, хотя и исполняет роль сглаживания несправедливого распределения доходов, не может устранить их.

[32] Аристотель. Политика. Соч. т. 4. С. 528.

[33] Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 453.

[34] Локк Дж. Два трактата об управлении. Соч. Т. 3. С. 277.

[35] Как указывает Дж. Ролз, «небольшая часть общества контролирует экономику и косвенным образом политическую жизнь». Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск. 1995. С. 11.

[36] Дж. Кларк считал, что эгоистический образ действия, скорее, порожден общественной средой. См.: *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. С. 190.

[37] Это особенно касается тех теоретиков, которые не признают некапиталистического пути развития и некапиталистической цивилизации.

[38] Существуют примеры по-настоящему гуманных отношений в бедных общинах, где люди не менее счастливы, чем богатые и обеспеченные, хотя нельзя утверждать, что жизнь в бедных общинах отличается высокой содержательностью и может быть идеалом.

[39] Революция во многих случаях — путь к обновлению, к лучшему миру. П. Друкер отмечает: «На склоне своих лет Томас Джефферсон пришел к выводу, что каждому поколению нужна новая революция». Друкер П. Как выйти в лидеры. М., 1992. С. 332.

[40] Изменения в материально-технической базе производства широко описаны в научной литературе, как технической, так и в

экономической и социологической. На характеристиках этих изменений мы здесь подробно останавливаться не будем, а только коснемся их экономических и социальных последствий.

[41] Супян В.В. Собственность работников на американских предприятиях // США. Экономика, политика, идеология». №5. 1991. С.79.

[42] Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. Гл. 20.

[43] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С. 168.

[44] Л. Туроу отмечает, что существенно меняются условия и методы ведения хозяйства. «Как же капиталистическая система может действовать в эпоху интеллектуальной рабочей силы, если эта сила не может быть собственностью? Большая часть фирм, имеющих такой характер, не управляется собственниками-капиталистами. Эти фирмы нанимают людей, оплачивают их, повышают в должности, принимают решения и выбирают лидеров совсем иначе, чем это делают во всем мире всевозможные «Дженерал моторз», «Дженерал элекрик» и др. См.: Туроу Л. Указ соч. С. 26.

[45] Никак нельзя согласиться с теорией т. н. социального рыночного хозяйства, утверждающей, что «благополучие для всех и благополучие через конкуренцию неразрывно связаны». Слова Л. Герхарда цитируются по публикации издания “Deutschland”, №3, 2003. С. 9. Всеобщее благополучие никак не может быть достигнуто в условиях конкуренции.

[46] Аристотель. Политика. Соч. Т. 4. С. 324.

[47] Применяемый [В.В. Парцвания-Чараия](#) термин «разотчуждение», на наш взгляд, довольно точно отражает процесс постепенного освобождения общества от несправедливых социально-экономических отношений. См.: «Генеалогия отчуждения: от человека абстрактного к человеку конкретному». СПб., 2002. С. 279-338.

[48] Аристотель. Политика. Соч. Т. 4. С. 420.

Человек. Государство. Глобализация: Сборник философских статей.
Выпуск 3. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество.
2005. — С.159-194

В интернете : anthropology.ru/ru/texts/malash/mannt_17.html или
google : Георгий Малашиха

Экономическая теория о человеке

Некоторые критические замечания

Мыслящий и работающий человек есть мера всему

В. Вернадский

Люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. Дж.М. Кейнс

Введение

В экономической теории накопилось множество взглядов, являющихся плодом работы немалого числа великих умов и их сподвижников. Представляется полезным рассмотреть, как человек представлен в экономической теории, различные суждения, порой противоположные и неверные. Последние имеют место ввиду недостаточной глубины познания, ограниченных познавательных способностей исследователей, их менталитета, интересов и т.д.

Основным критерием истинности тех или иных теорий социальных наук, думается, следует считать то, насколько верно отражаются в них сущность, интересы, положение человека, в какой мере представление о нем соответствует критериям человечности. Несмотря на огромное количество взглядов, идей, большого запаса знаний об экономике, в том числе ценных для теории и практики, нам представляется, что до сих пор человек в экономической теории никогда не был представлен адекватно, т.е. в соответствии с его сущностью, функциями, идеалами, интересами, не оценивались по этим критериям его жизнь, деятельность, отношения к миру и между людьми [1]. Об этом речь пойдет ниже.

В понятие «человек» здесь вкладывается общесоциальный смысл, выражающийся в том, что он предстает перед нами как единственное созидающее существо на Земле, обладающее творческой способностью, склонностью к самопознанию и самоутверждению (самореализации), к благополучию, добру для всех, к истине, к прогрессу всего человечества, характеризующееся

свободолюбием, человеколюбием, стремящееся к истине, справедливости, нравственной жизни, являющееся создателем всех духовных и материальных ценностей, социосферы и преобразующим ее по мере своего развития, обладающее свойствами ошибаться, колебаться, быть подверженным соблазну. «Человек» — это собирательное понятие, охватывающее доминирующие качества всех людей во всей истории с учетом перспектив, от которого люди конкретных эпох и конкретные индивиды отклонены в той и иной мере. Следовательно, речь идет об общем взгляде на человека, с которым должны сопоставляться его черты, действия и положение в различных эпохах, для оценки существующей социально-экономической системы, судьбы в ней человека.

Если заглянуть глубоко в историю, судьба человека, его экономическое положение вообще всегда были жестокими, не соответствующими сущности, идеалам, интересам человека, и остаются такими же до сих пор, хотя наблюдается тенденция в общих чертах к прогрессу. Человек в нашем мире до сих пор не был соответственно его достоинствам и идеалам в полном смысле свободным и счастливым. Он был голодным и обеспеченным, рабом и рабовладельцем, слугой и господином, наемным работником и работодателем, исполнителем и властителем. Все эти роли накладывали на него тяжелую морально-психологическую или физическую ношу, несмотря на то, как это им воспринималось. Экономическая же теория никогда адекватно не отражала вышеотмеченную участь человека, обусловленную недостаточным уровнем его интеллектуального и нравственного развития и, следовательно, условиями жизни. Главным образом эта теория давала описание существующего положения (что называют позитивной теорией). Нечеловечные условия жизни отражались в ней как нормальные или излагались без оценок, человек был отодвинут на второй план и вперед были выдвинуты вещи и вещные отношения и т.д. Помимо этого предлагались определенные рекомендации улучшения жизни без коренных изменений (нормативная экономическая теория). Лишь редко поднимался вопрос о радикальных изменениях жизни человека, в том числе экономической, когда некоторые мыслители опережали время и выдвигали смелые, пусть

нереалистичные, проекты и сценарии жизни по идеалам человечества, и то нереальными или неприемлемыми путями.

Таким образом, можно констатировать, что экономическая теория не смогла относительно человека выполнить свою роль — быть источником истинных знаний и средством решения самых насущных вопросов устройства жизни людей по-человечески.

Из глубины веков

Ретроспективный анализ покажет как «бездушные» истории, так и неточное или неправильное отражение в экономических воззрениях различных эпох, за исключением отдельных трезвых и глубоких мыслей, фактического положения людей, их общественного сознания.

Началось это с того, что представители экономической мысли с древних времен в лице Каутилия (Индия), Ксенофонта, Аристотеля (Греция), Катона, Варона, Колумеллы (Рим) и других считали крайне неравное положение населения на имущественной основе, деление их по слоям совершенно справедливым, а рабов (большую часть населения) вообще не относили к членам общества. Лишь Платон высказал критическое мнение и предложил свой проект идеального государства, осудив пороки реально существующего бытия. Теоретическое мышление не смогло отреагировать на восстания рабов как на протест по поводу бесчеловечности жизни, отношения к человеку.

Наиболее прогрессивно сущность и положение человека, вообще, и с экономической точки зрения, в частности, отразились в раннехристианских воззрениях, защищающих интересы и права всех людей, добрые отношения между ними, хотя на наивном уровне.

Средневековая экономическая мысль не смогла продвинуться вперед главным образом придерживаясь того, что существующий порядок жизни народа, положение людей являются естественными и нормальными и изменять их не следует (Фома Аквинский и др.)

Долго научная мысль не могла обнаружить бесчеловечность жизненных условий большинства людей, отношений между людьми, несоответствие их интересам и сущности человека. Никто

не оспаривал в научной мысли факт господства одних людей над другими и оно считалось естественным и справедливым. Только идеологи крестьянских восстаний смогли выразить настроение угнетенных, объявили существующее положение людей бесчеловечным, выступили против бесправия большинства людей и требовали изменения условий жизни (Дольчино, Уот Тайлер, Джон Болл, Ян Гус, Томас Мюнцер и др.). Из их уст человечество услышало голоса о необходимости человеческих отношений между людьми, защиты достоинств и естественных прав человека.

Прорывом в пробуждении общественной мысли относительно положения человека, несправедливостей истории, порочности общественной жизни, а также организации общества по-новому, приближения к человечным порядкам явились воззрения утопистов-социалистов, правда, фантастические, идеалистические, но имеющие огромное значение для поисков путей к гуманизации общественного бытия, отношений людей, экономики.

Возникновение и развитие капитализма переключили внимание экономической мысли на проблемы создания и роста богатства, на некоторые аспекты распределения благ. Никто из представителей классической политической экономии не высказал сомнения по поводу соответствия организации производства, экономических отношений капитализма с сущностью человека, его идеалами и интересами. Напротив, существующие порядки объявлялись вечными, наилучшими, закономерными, справедливыми вообще. Не было осознано, что это лишь этап исторического развития, соответствующий существующему уровню развития человека, а не общечеловеческим критериям.

Гениальный А. Смит среди интересов человека, признаков его сущности на первый план выдвинул экономические аспекты — интересы, в психике человека видел природный экономический задаток. А. Смит писал, что когда мы получаем от других людей продукты, «мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгоде» [2]. Он считал, что определяющим признаком человеческой природы является склонность «к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой» [3]. Такое толкование экономических функций и интересов

человека вполне соответствовало смитовской эпохе, но отнюдь не сущности и идеалам человека [4]. Смитовские идеи и взгляды относительно механизма рыночных отношений способствовали направленности экономической мысли и сознания людей к экономическому богатству, увеличению его количества и все большему снижению внимания к человеку, человечности условий жизни. Еще не было ни в какой мере понято ключевое значение для экономической и общественной жизни социума и для теории справедливости распределительных отношений, на которых строятся все коренные признаки общества, экономики. Это касается и таких великих экономистов, как Д. Рикардо, Ж.Б. Сей, Дж. Милль и др.

В определенной мере интересы большинства людей прозвучали в работах так называемых представителей романтической школы — Сисмонди, Прудона и др., которые выступили в защиту мелких производителей и за формирование среднего класса.

Не следует забывать о заслугах утопистов-социалистов XVIII–XIX веков, об их заинтересованности судьбами человека и человечества. Несмотря на то что в учении Сен-Симона, Р. Оуэна и Ш. Фурье немало социальной фантазии, они нацеливали людей в направлении преобразования жизни и экономики сообразно истинно человеческой природе на основе добра, общего благополучия. «Люди будут вовлекаться в дело творения чудес и науки, не будут побуждены соблазном наживы. Продукт труда людей достигнет совершенства, какого следует ожидать от людей, работающих по страсти под влиянием духа творчества, собственного достоинства» [5].

Если быть объективным, то было бы несправедливо не видеть, что особое место человеку, его судьбе отводил марксизм. Идеи марксизма перекликаются с гуманистическими идеями, содержащимися в произведениях прогрессивных мыслителей и религиозных учениях — о нравственности, справедливости, человеческих отношениях, об освобождении человека от господства над ним экономики, вещей. Однако марксизм изначально допускал неверные и неоправданные толкования путей создания гармонизированного и гуманизированного общества:

насильственное уничтожение капитализма, установление диктатуры пролетариата, неверное толкование источников богатства и прибыли [6], недооценивал исторические закономерности и предпосылки, на основе которых подготавливается переход к более прогрессивному социально-экономическому строю, переоценивал роль пролетариата в истории, ратовал за чрезмерное форсирование исторического прогресса без созревания соответствующих условий.

Возникшие параллельно и после К. Маркса течения экономической мысли были заняты частными вопросами экономического анализа и разработкой парадигм, порой спорных, как, например, маржинализм, неоклассицизм. Их основные положения легли в основу дальнейшего развития экономической теории. Помимо того, затрагивались отдельные вопросы относительно положения человека при существующей экономической системе. Представитель исторической школы Гильдербранд, например, писал, что частная собственность вызвала у человека «личную энергию, с которой он может достигнуть высшего духовного развития». Однако можно ее «употреблять во зло для духовного и нравственного разрушения, для праздности и порока владельцев, для угнетения других и во вред общему делу» [7].

Выдающиеся представители экономической науки Дж. Кларк, А. Маршалл и другие позитивно относились к фактической экономической жизни человека и разрабатывали вопросы функционирования рыночного механизма, распределения благ, не затрагивая аспектов соответствия существующей экономической системы критериям человечности, идеалам и интересам всех людей. При этом можно в их трудах найти высказывания о нейтральности рынка относительно человека: «Для рынка безразлично, как растет экономика, как получают прибыль, если она растет, если ее получают. Ему безразлично, как распределяются доходы, блага, если они делают кругооборот и приносят прибыль» [8]. Эта верная интерпретация не доводилась до логического конца. Экономическая мысль не сообщала обществу, что такое состояние небезразлично для человека, и он должен заботиться и о том, чтобы не жить по суровым законам рынка.

Современные воззрения

В современной экономической теории не произошло особых сдвигов по отношению к человеку, человек в ней предстает главным образом в качестве экономического субъекта — продавца (предпринимателя) и покупателя (потребителя), акционера и фермера, капиталиста и наемного работника и т.д. Человек затоплен в вещах и вещных отношениях. Общественное сознание и экономическая теория на первый план выдвигают вещное богатство (товары) и услуги, их производство и увеличение. Определяющим мотивационным фактором действия человека признаны экономическая выгода, деньги, капитал. Вся жизнь, включая духовную, охвачена коммерциализацией. Экономика, доминирующая во всей жизни, является как бы самоцелью [9]. Истина перевернута — средство для жизни объявлено высшей целью, а высшая цель экономической деятельности — человек — средством получения экономических результатов. Якобы человек существует для создания товаров и прибыли — таким он выглядит по экономической теории.

Подобное положение обусловлено не только все еще недостаточным уровнем развития человека, его познания социальных явлений, их глубинной сущности, но и рыночной средой, которая притупляет человеческие качества, их роль в жизни человека и чрезмерно заостряет внимание на экономических результатах. В этих условиях на второй план уходят общечеловеческие ценности в истинном смысле — свобода (она в основном толкуется как экономическая категория), нравственность, справедливость, красота, добродетель, дружеские и другие человеческие отношения и т.д. Порой искажен их истинный смысл. Могущество (на данном этапе, конечно) денег, капитала, вещного богатства достигает всесия. Человек подчинен диктату экономики, рынка, его законам.

Экономическая теория в этой ситуации относительно положения человека занимает вообще как бы нейтральную позицию, что приближенно выражено Л.Ф. Мизесом. «Экономика наука — наука теоретическая, — отмечает Мизес, — и в этом качестве

воздерживается от любых оценочных суждений. В ее задачи *не входит* (курсив наш. — Г.М.) предписывать людям цели, к которым следует стремиться. Это наука о средствах, которые использованы для достижения избранных целей, но безусловно, не наука о выборе целей» [10].

Сфера экономической теории под давлением рыночных отношений сужена. Появилась наука «Экономика» («Экономикс») — теория рыночной экономики, которая якобы является общей экономической теорией. Однако, вопреки распространенному мнению [11], это не так. Предметом «Экономики» («Экономикс») считают, «как общество использует редкие ресурсы для производства товаров и услуг, распределяет их среди людей» [12] или «Экономикс» изучает «поведение индивидов и институтов, занимающихся производством, обменом и потреблением товаров и услуг» [13].

По нашему же мнению, общей экономической теорией можно считать ту науку, которая дает обществу знания не только о производстве, распределении, обмене благ, способах их роста, а и о том, в каких условиях для человека вообще проходит экономическая жизнь, как служит экономика благополучию всех, насколько справедливы экономические отношения, насколько соответствуют они критериям человечности, идеалам человечества, сущности человека, какие изъяны с этой точки зрения имеются, каковы перспективы развития и гуманизации экономики. Такого широкого подхода к реально существующим экономическим проблемам в нынешней экономической теории не наблюдается.

Нельзя сказать, что нет никакого критического отношения и оценочных высказываний относительно реально существующих явлений жизни с позиции общих критериев положения человека и ценностных ориентаций общества. Имеется множество соображений и целых исследований, критикующих существующий образ жизни, ее пороки в условиях капитализма, показывающих, как рыночные отношения благоприятствуют нарушениям принципов человечности ради получения экономической выгоды, достижения успеха на экономическом поприще. Имеются замечания об одном из ключевых недостатков рыночных отношений — порочной системе

распределения. Так, например, Дж. Кейнс писал: «есть определенное социальное и психологическое оправдание значительного неравенства доходов и богатства, но не стольким разрывом, как это имеет место» [14].

Встречаются правильные мысли о неверности отождествления богатства общества с материальными предметами и т.д. «... богатство — это все, что люди ценят, — пишет П. Хейне, — нет обязательной связи между ростом богатства и увеличением объема, веса и количества материальных предметов. Неоправданное отождествление богатства с материальными предметами должно быть отвергнуто с порога» [15]. Однако расширенное толкование богатства (ценностей) и другие прогрессивные мысли, которые способствовали бы облагораживанию образа жизни, вообще и экономической в частности, мало влияют на общественное сознание и саму жизнь. И экономическая наука в этой части остается консервативной. Экономическая теория имеет много крупных достижений, рассмотрение которых здесь не является нашей целью.

Нам представляется резонной мысль, что «экономисты погрязли в технических тонкостях и по сути дела не сумели выбраться из них. Основной чертой современной экономической теории является ... тенденция к разработке чисто технических приемов» [16].

Современная экономическая теория в целом односторонне, узко представляет экономическую жизнь с позитивной позиции _- якобы не существуют острейших проблем, замалчивает пороки рыночной экономики, в частности такие, как искажение ценностной ориентации людей, чрезмерный акцент на материальное богатство, на наживу, от чего происходит большинство социальных бед; неполноценность экономической свободы, сопряженной часто с рисками, напряжением, банкротствами, вынужденным выбором; отсутствие свободного выбора у наемных работников между самостоятельной работой и подчинением воле других субъектов, порой недоброжелательных; распространение нездоровых и антиобщественных форм деятельности — спекуляции, наркобизнеса, трафикинга, криминального бизнеса, коррупции, а также паразитизма; производство товаров и услуг, не приносящих обществу пользы; неразумное потребление благ ради престижа или

ввиду наличия нездоровых потребностей; углубление экологического кризиса; игнорирование нынешним поколением интересов будущих поколений; беспощадное отношение к природе и т.д.

Экономической теорией неадекватно оцениваются и интерпретируются вообще изъяны рыночной системы, лишь в ограниченных пределах рассматриваются проблемы совершенствования экономической жизни, экономических отношений и их механизма, предлагаются отдельные рекомендации, не затрагивающие основы существующей системы, исходя из концепции ее вечности, что нельзя считать верным.

Антропоцентристский подход — путь к гуманистической экономической теории

Положение человека в современном мире в целом, учитывая социальные, экологические, гуманитарные, демографические, санитарные, образовательные, гендерные и иные аспекты, можно считать пессимистичным. Голод, холод, невежество, несправедливость, насилие, аморальности и другие беды делают большую часть людей несчастливой. История всегда была жестокой по отношению к ним, а наука всегда грешила перед ними хладнокровным взглядом на их судьбу и неверным ее освещением.

Исходной причиной всего этого являлись недостаточный уровень развития самого человека вообще, экономики в частности, а также в определенной мере нацеленность познавательных усилий общества на решение неключевых проблем. Следовало бы осознать во всеобщем масштабе тривиальную истину, что не менее голода и холода снижают качество жизни человека, особенно в эпоху относительно высокой цивилизации, несправедливости, унижение, бесправие, угнетение, обман, отчужденность и т.д., что испытывает большое число людей в современном мире и делает этот мир во многом уродливым с точки зрения положения человека, соответствия этого положения сущности личности. В этом и заключается кризис человека в современную эпоху, о чем давно предупреждали человечество знаменитые авторитеты науки [17].

Эти и другие аналогичные проблемы социально-экономической жизни адекватно не отражены и не оценены экономической теорией, ею не сделаны попытки поиска кардинальных путей их решения. Перед назревшей опасностью катастрофы из-за накопления острых противоречий в жизни человечества крайне необходимо включение социальных наук в разработку идей и проектов, направленных на устранение причин современного кризиса в жизни человечества. Все усилия, на наш взгляд, должны быть направлены к *гуманизации* общественной жизни, и прежде всего экономики, к преобразованию их на основании и в соответствии с общечеловеческими ценностями — добром, истинной (полноценной) свободой, справедливостью, нравственностью, красотой и т.д.

Решение рассмотренных проблем невозможно без истинных знаний о жизни человека в нашу эпоху, о всех сторонах, в том числе и экономической, о достоинствах и изъянах нашей действительности, без выработки путей освобождения людей, общественной и экономической систем от лжи, заблуждений, соблазнов, алогичности, абсурдов и других пороков, от отчуждения человека. Наше время настоятельно требует решительных шагов в этом направлении.

В этом плане, как нам кажется, назрела необходимость коренного преобразования социальных наук, в том числе экономической теории. Суть этого преобразования должна заключаться в том, что человек, соответствие его жизни критериям человечности, общечеловеческим ценностям должны быть поставлены в центре этих наук, выдвинуты на первый план.

Такой подход нам представляется **антропоцентристским** (в новом содержании этого понятия). Следовательно, все явления в социуме должны рассматриваться и оцениваться с точки зрения их соответствия сущности и достоинствам человека. Это совпадает и с требованиями объективности и истинности нашего познания. Словом, речь идет о новой философии познания социально-экономических явлений, включающей ценностный (аксиологический) анализ и эвдемоническое видение явлений.

На этой основе экономическая теория может стать более глубокой, фундаментальной, **критической** — всесторонне и беспристрастно освещающей экономическую жизнь, **конструктивной** — формирующей глубокие идеи и проекты преобразования экономики в духе благополучия всех людей (а не отдельных групп), конструктивная теория будет исходить из активной роли субъекта в пределах объективно созревших условий.

Исходя из этого экономическая теория должна быть начата не с анализа товара и рынка, а с рассмотрения человеческих качеств, потребностей, интересов, способностей, целей деятельности в экономике. Далее все вопросы должны освещаться, поставив в центре внимания человека, исходя из принципа: все в социуме начинается с человека, т.е. все делается для человека, все делает человек с помощью природы и исторических сил.

Таким образом, будет устранено смещение мест человека и экономики (постановка экономики над человеком), экономическая теория будет вносить свой вклад в улучшение, гармонизацию и гуманизацию жизни людей.

Примечания

- [1] Существует мнение, что самопознание человека, его знания о себе пока еще недостаточны. Это прямо относится к знаниям о феномене человека, имеющихся в экономической теории.
- [2] *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Т.1. М., 1935. С.2.
- [3] Там же. С.16.
- [4] Вопреки утверждениям, А. Смит не считал эгоистические свойства положительными. «Великий закон природы состоит в том, чтобы мы любили себя не более чем других, или, что то же самое, не более, чем могут любить нас ближние» (Теория нравственных чувств. М., 1997. С.45.); или «мы презираем эгоиста, очерствелая душа которого занята исключительно только собой и относится бесстрастно к несчастью своих ближних» (Там же. С.44.).
- [5] См.: Реуэль А. История экономических учений. М., 1972. С.303.
- [6] Подробно об этом см. в нашей работе «Метаэкономика — философия экономики». Тб., 1995 (на груз. яз).
- [7] Реуэль А. История экономических учений. С.278.
- [8] Clark G. *Economic Institutione and Human Welfer.* N.Y., 1957. P.20.
- [9] Ф. Хайек считает, что цель экономики «суть результат собственного развития» (См.: *Бергнев С.* История экономических учений». М., 2000. С.279).
- [10] Мизес Л.Ф. Человеческая деятельность: Пер. с англ. М., 2000. С.13.
- [11] См.: Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. М., 1999. С.48.
- [12] Там же.
- [13] Макконнелл К., Брю С. Экономикс. Т.2. 1992. С.21.
- [14] Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1993. С.237.
- [15] Хейне П. Экономический образ мышления. М., 1991. С.172. Еще Аристотель указывал, что истинное богатство состоит в совокупности средств, необходимых для жизни и полезных для государства и семейной общины (*Аристотель.* Соч. Т.4. М., 1984. С.389-390).

[16] Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. С.19-20.

[17] Имеется в виду книга Н. Бердяева «Судьба человека в современном мире», работы А. Швейцера, представителей Римского клуба и др.

Россия и Грузия: диалог и родство культур: сборник материалов симпозиума. Выпуск 1. СПб.: [Санкт-Петербургское философское общество](#), 2003. С.206-218

В интернете: anthropology.ru/ru/texts/malash/mannt_17.html или: google: Георгий Малашиха

Постсоциалистическая трансформация в «зеркале» общечеловеческих ценностей

Понятие «*трансформация*» редко применяется в социальных науках. Хотя и встречаются рассуждения о трансформации капитализма, о трансформациях в постсоциалистических странах, нам представляется, что понятие «трансформация» может быть применено и шире — для обозначения различных радикальных изменений в социуме. Оно лучше выражает соответствующие изменения, чем термины «перестройка», «преобразование» и др. Мы полагаем, что оно более адекватно отражает природу и результаты происходящих в социуме глубоких изменений.

Трансформация социально-экономической и политической систем, образа жизни вообще — является ключевым моментом и исторического процесса, и жизни отдельных народов. Она обусловлена внутренними и внешними факторами и, судя по опыту истории, может быть двоякого направления: прогрессивного или регрессивного. До сих пор трансформации происходили, главным образом, в направлении прогресса. Между тем они нередко сопровождались одновременно и позитивными, и негативными явлениями.

Предпосылки трансформации вообще накапливаются в виде противоречий (количественных изменений) реальной жизни, которые отражаются в сознании людей в форме недовольства (протеста) ввиду различных причин, связанных с неудовлетворительными условиями жизни. Следовательно, народ выступает движущей силой трансформации. Однако масса людей, ощущая необходимость перемен, не всегда владеет достаточной возможностью выбора правильных путей их осуществления. Как свидетельствует история, обычно варианты перемен обусловлены **соотношением сил объективных и субъективных факторов**. Действие субъективных факторов может, при их большей силе, направить трансформацию в направлении, соответствующем воле индивидов. В результате трансформация может оказаться прогрессивной или регрессивной. История знает немало примеров

изменения жизни народов в соответствии с интересами и волей отдельных групп субъектов или даже отдельных лиц.

При доминирующей роли объективных факторов (внутренних предпосылок), трансформация системы, как правило, протекает спонтанно, адаптивно, без ярко выраженного подталкивания внешними силами и без резких изменений. Она протекает плавно, вызывая, тем не менее, существенные сдвиги в жизни общества.

Можно утверждать, что исторический процесс — это цепь трансформаций различных масштабов в социально-экономической жизни. Глубокий консерватизм и долгая стагнация не приемлемы для цивилизации, перемены по внутренним ее законам становятся необходимыми. Но история не протекает по простой, линейной схеме. Она сложна, допускает зигзаги, смешанные и даже туманные формы жизни. Трансформации бывают **всеобщего и локального** масштабов, охватывающие группу стран, отдельные страны или стороны жизни общества.

Трансформации в наше время имеют место во всем мире и в отдельных странах, в т.ч. ведущих капиталистических, ввиду множества противоречий, особенно же — между новыми цивилизационными тенденциями и старыми, консервативными отношениями и порядками жизни. Трансформации социально-экономических систем в отдельных странах могут быть вызваны не только внутренними факторами, но и несоответствием реалий жизни в этих странах общим требованиям глобальных законов цивилизации, уровню интеллектуально-культурного развития передовой части человечества, общечеловеческим идеалам свободы и демократии. Резкий кризис, особо остро затрагивающий интересы людей, может возникнуть в отдельных областях жизни. Так, например, причиной трансформации станет ограничение гражданских свобод, демократии и т.д.

Критерием оценки происходящих трансформаций и их результатов является **гуманное развитие — приумножение добра в обществе, то есть то, как соответствует жизнь и ее изменения общечеловеческим ценностям — нравственности, справедливости, свободе, красоте, истине и др.** Анализ исторического процесса и трансформаций общественных форм должен проводиться именно с

точки зрения того, насколько они соответствуют общечеловеческим ценностям, всеобщим идеалам и интересам всего народа, а не потребностям и целям отдельных слоев населения. Заметим, что речь идет об **истинном понимании** этих ценностей, ибо людям и всему человечеству всегда были присущи заблуждения в понимании этих ценностей, оценках фактов и процессов жизни. Порой заостряется внимание на одной лишь положительной стороне явления и замалчивается другая, отрицательная сторона. Неверные представления о вещах, о природе и сущности социально-экономических явлений становятся большим препятствием и порой даже угрозой на пути прогресса жизни.

Это происходит из-за трудности раскрытия внутренней природы социальных явлений, порой их замаскированности, сложности «взвесить» хорошее и плохое, проникнуть в их глубину. Даже гениальным людям рабство и крепостничество казались нормальными явлениями, современными же представителями экономической науки вопиющая несправедливость распределительных отношений (Кейнс), бесчинства монополий, спекуляции на биржах, угнетающий наемный труд и т.д. преподносятся как явления совершенно нормальные, закономерные и приемлемые.

Трансформация социально-экономической и политической систем в бывших странах социалистического лагеря явилась величайшим событием двадцатого века. Она стала неожиданным и ошеломляющим, необъяснимым для всех фактом: удивительно-радостным и приятным для одних, и непонятно-скорбным — для других. Люди, разделяющие концепцию закономерного развития общества, не могут совместить происходящее с научным познанием истории, ибо (как они думают) такое возвращение назад можно отнести к непонятным историческим «ошибкам». Для других же, не считающих исторический процесс детерминированным, а прогресс — объективной необходимостью, также толком не объяснимо, что же на самом деле произошло [1]. Вопрос с точки зрения теории общественного развития является пока еще открытым.

Нам представляется, что нынешняя трансформация в постсоциалистических странах может быть объяснена **не только**

внутренними противоречиями социализма, его отставанием от передовых научно-технических, социально-культурных и политических достижений, но и *субъективными факторами* — неумением лидеров этих стран реализовать истинно социалистические идеи, принципы и возможности демократического развития, ввиду чего возникли противоречия между реальной жизнью и теорией социализма. В итоге произошел отказ людей от этого образа жизни. Неоспоримо, что существование тоталитарной политической системы, ограничение прав человека и демократических свобод, чрезмерная централизация власти, использование грубых административно-принудительных методов управления в экономике и других сферах, отсутствие гласности, плюрализма мнений, порочная выборная система и др. не могли не вызвать протеста и, следовательно, отказа людей от такого образа жизни. Господство военно-промышленного комплекса и милитаризация экономики были теми пороками, которые ограничивали экономический рост, повышение благосостояния людей. Все это не могло не вызвать всеобщего возмущения, ставшего одной из предпосылок трансформации. Оно всецело относится к субъективным причинам.

Вместе с тем, немалую роль сыграли и агрессивные действия тех внешних и внутренних сил, которые были заинтересованы в разрушении социализма.

А вопрос, **правильный ли был выбран путь трансформации** из альтернативных, станет ясным после рассмотрения характера протекания этого процесса и его результатов в свете общечеловеческих ценностей, с точки зрения того, что они принесли большинству народа, а не отдельным слоям населения. Не надо забывать, что многие люди не понимали, что происходит и как к этому относиться.

Факты свидетельствуют о том, что в социалистических странах **назрели предпосылки** глубоких социально-экономических и политических перемен, в частности, в формах собственности по пути их демократизации, в децентрализации управления экономикой, в совершенствовании регулирования распределения благ с учетом справедливости и стимулирования, в упразднении то-

талитарной политической системы и расширении политических прав и демократических свобод людей, во внедрении гласности и прозрачности действий управленческих структур, в демократизации выборов и укреплении плюрализма, соблюдении законности и т.д.

Прежде всего, здесь надо остановиться *на процессе и методах* трансформации и их характере с точки зрения общечеловеческих ценностей. В период трансформации массы были готовы к переменам, ввиду накопления у них недовольства условиями и образом жизни, недостаточности материального благосостояния, отсутствия материальной заинтересованности, демократических прав и свобод, справедливости и т.д. Но масса людей не может конкретно определить характер и содержание перемен. Эта задача стоит перед наукой и перед политиками. Науки (социологическая, экономическая, социальная философия) оказались отстающими от жизни. Они не были готовы к этому, они лишь фиксировали события и одобряли происходящие процессы, не устанавливая истинную сущность перемен и их последствий. В основном они занимались и занимаются апологетикой и формированием общественного сознания в пользу новой социально-экономической системы без всяких критических оценок. Эти же взгляды, по нашему мнению, не адекватны и природе, и характеру происходящих процессов, а также их результатам. Объективную оценку предстоит еще дать с учетом грядущих событий, на основе беспристрастных исследований людьми, заинтересованных в объективности таких оценок.

Фактом является то, что процесс трансформации в постсоциалистических странах происходил, **открыто или скрыто, принудительными, насильственными методами, навязыванием сверху и извне, не спрашивая мнения народа и не учитывая его желания.** Народ не был включен в процесс принятия решений по отдельным вопросам осуществления перемен. Можно сказать, что трансформация проводилась **для большинства людей слепо.** В этом отношении был нарушен принцип свободного выбора. Этот аспект нельзя не принять во внимание. Это не только проблема научного познания: с ним связана судьба огромного числа людей, которые понесли в процессе трансформации колоссальные материальные

потери и моральный ущерб. Что можно сказать тем, кто не хотел такого рода перемен? Сколько их было? Методы проведения перемен были разрушительными, такие, как «шоковая терапия», ускоренная, тотальная приватизация, непродуманная либерализация и т.д. Приватизация и формирование новых отношений собственности проводились грабительскими методами, ввиду чего народом она была названа «прихватизацией». Огромная часть общенародного имущества, созданная усилиями трудящихся, оказалась, главным образом незаслуженно, в руках отдельных махинаторов, дельцов, бюрократов и т.д. Приход к власти, к управлению государством новых, неграмотных кадров усугублял стихийный ход процессов и кризисное состояние общества в целом. Во всем этом наблюдалась вопиющая несправедливость, имевшая тяжелые для народа последствия.

Они во всех постсоциалистических странах вызвали хаотичные социально-экономические и политические процессы, включая этнокризисы и гражданские войны (в Молдове, Азербайджане, Армении, Грузии, Таджикистане, России), которые были связаны с огромными жертвами, разрушениями, невыносимыми мучениями и страданиями людей. Нарушались межчеловеческие и международные отношения. Вместо дружбы и взаимопонимания рождались агрессия, ненависть и вражда, принесшие бессмысленные потери.

Курс на внезапные, кардинальные изменения в жизни сопровождался мерами разрушительного характера, вызвавшими нециклический, катастрофический спад производства, невиданную безработицу, гиперинфляцию, явившиеся для народа настоящей бедой. Спад производства в период трансформации, который все еще далек от преодоления (исключение составили Польша и Узбекистан) показан ниже в таблице 1.

Аналогичного экономического спада не знает современная история. Если его сравнить с т.н. Великой депрессией, имевшей место на Западе (1929-1933 гг.), то увидим, что мы имеем дело со следующими данными: в США спад производства продолжался в течение 4-х лет, в Великобритании — 2 года, во Франции — 3 года, Германии — 3 года, сокращение же производства составило соответственно 27%, 6%, 11% и 16% [2].

Таблица 1.

**Экономический спад в переходном периоде в
постсоциалистических странах [3]**

Страны	Продолжи- тельность спада (лет)	Кумулятив-ное сокращение производства, в %	Год максималь- ного спада	Уровень производства в 2002 г. к 1990 г., в %
Азербайджан	6	60,0	1996	64,2
Армения	4	63,0	1994	59,9
Беларусь	6	35,0	1995	90,2
Грузия	4	72,5	1996	42,0
Казахстан	5	52,0	1996	59,8
Кыргызстан	6	50,0	1996	45,8
Молдова	9	63,0	1998	40,4
Россия	8	54,0	1998	55,6
Таджикистан	7	50,0	1997	42,7
Туркмения	8	48,0	1996	...
Узбекистан	4	2,0	1994	133,0
Украина	10	59,4	1999	55,3
Страны Центральной и Восточной Европы	3,8	22,6	1994	77,5

Спад производства в постсоциалистических странах сопровождали разрушительные процессы и колоссальные потери (многие из имеющихся материальных благ были уничтожены и сильно сократилось создание новой продукции), что тяжело отразилось на жизнь сотен миллионов людей.

Учитывая все это, методы и процесс трансформации нельзя считать гуманными, соответствующими общечеловеческим ценностям, интересам всего народа. Следовательно, нельзя сказать, что трансформация несла для большинства людей добро. Она явно нарушала интересы немалой части народа.

Теперь **о результатах** постсоциалистической трансформации.

Можно отметить, прежде всего, **положительные** результаты трансформаций. Это политические изменения — шаги вперед на

пути демократизации общества, расширение прав и свобод человека, демократизация выборов, реформирование структуры государственной власти на основе цивилизованных принципов. Трансформационный процесс в этом смысле продвинул вперед постсоциалистические страны по пути демократического, следовательно, гуманного развития. Это явилось его главным положительным результатом. В странах, где демократические принципы были попорчены и порой доведены до абсурда (например, выборы, свобода слова, собраний и др.), эти перемены, безусловно, явились прогрессивными.

Был также сделан шаг вперед в сторону открытости общества и интеграции стран в международное сообщество, что способствовало более интенсивному включению их в международный информационный, технологический, экономический и культурный обмен, использованию передовых достижений народов мира в области науки, техники, организации, культуры, информационных, политических новаций и т.д., что является важным фактором общественного прогресса в этих странах.

Тем не менее, эти политические результаты не могут вполне удовлетворить народы с точки зрения их идеалов и желаний. Выборная система, а также система подбора кадров политических и государственных структур еще не гарантируют нахождение на соответствующих постах наилучших субъектов. Имеют место факты фальсификации выборов, встречается политическая коррупция, злоупотребление властью, nepotизм. Не созданы еще рычаги полноценного участия народа в решении политических, кадровых и других принципиальных вопросов.

Свобода слова и гласность в существующей форме не гарантируют каждому возможность высказать свою мысль и свободно донести ее до желаемой части общества ввиду наличия на этом пути многих барьеров. Средства массовой информации монополизированы отдельными лицами. Нередко коммерческие и лоббистские интересы идут впереди интересов общества и истины. В таких условиях процветает «желтая пресса», затуманивающая мозги людей.

Прямых же негативных последствий трансформации много.

Благодаря ей сформировались уродливые **отношения и формы собственности**. Огромная часть богатства за короткое время совершенно незаслуженно оказалась в руках небольшого числа людей, которые используют его не в интересах общества, не для умножения богатства страны, создания материальных благ, новых рабочих мест для безработных и новой рабочей силы и т.д., а для удовлетворения собственных потребностей, увеличения денежных накоплений путем спекулятивных операций с этим имуществом, приобретенным почти даром с помощью различных махинаций. Появился новый, невиданный в истории класс, который грабит все общество. Всего за несколько лет отдельные люди стали мультимиллиардерами, сосредоточив в свои руки несправедливо и незаконно присвоенное огромное имущество, составляющее значительную часть национального богатства.

В результате трансформаций в постсоциалистических странах сложились крайне несправедливые *отношения распределения* благ. Большая часть доходов общества незаслуженно присваивается меньшинством населения. Огромная же его часть живет в условиях крайней нужды, лишений. За короткий срок в постсоциалистических странах произошла сильная дифференциация населения по доходам. Так, доходы (потребление) 10% богатейшей части населения превышают доходы (потребление) 10% беднейшей части населения в Российской Федерации в 20,3 раза, республике Беларусь — в 14,4 раза, Грузии — в 13,3 раза, Армении — 11,5 раза, Азербайджане — в 9,7 раза, Молдове — в 9,6 раза, Таджикистане — в 8 раз, Узбекистане — в 6,1 раза, Кыргызстане — в 6 раз, Латвии — 8,9 раза, Литве — 7,9 раза, на Украине — 7,2 раза и т. д. [4]. И эта дифференциация усиливается. Крайне обесцененным оказался труд, особенно же — труд высококвалифицированных специалистов (интеллигенции). В Грузии, например, они вынуждены довольствоваться символической зарплатой. Примерно третья часть населения городов не имеет работы. Количество населения с доходом ниже прожиточного минимума превышает 50%. Значительная часть людей не имеет возможности получить медицинскую помощь, которая стала платной, покупать лекарства, полноценно питаться, пользоваться другими необходимыми материальными и

культурными благами, которыми они были раньше обеспечены. Следовательно, в годы трансформации очень резко упало благосостояние людей. Это положение меняется в лучшую сторону слишком медленно. Примерно аналогичное положение складывается во многих постсоциалистических странах.

Средством получения огромных доходов стали такие бесплодные, вредные и даже преступные действия, как: спекуляция, азартные игры, проституция, торговля людьми и человеческими органами, необузданная коррупция, контрабанда, криминальный бизнес, присвоение государственного имущества и бюджетных средств и т.д. Коммерциализация и маркетинг охватили все сферы жизни и извращают человеческие отношения.

Крайне ухудшился **морально-психологический климат в обществе**. Люди вынуждены действовать не по нравственным нормам, а исходя из соображений экономической выгоды, их ценностная ориентация искажена рыночным императивом — ставить выше всего деньги, действовать согласно диктату рыночной среды. Человек раздвоен — он понимает значение и содержание общественных ценностей, но действует вопреки им, по диктовке рыночных правил. Доминирующей мотивацией поведения являются экономические цели и выгоды, человеческие же качества притуплены. Проявлениями нравственного регресса являются уродливые формы поведения ради наживы. Возрастает агрессивность и крайне эгоистические притязания людей, подогреваемые рыночными отношениями. Люди смотрят друг на друга как на жертву, из которой можно извлекать прибыль. Общество находится *в новой полосе отчуждения*, отдаления от человеческих качеств, разрушения целостности личности. То, что писали Н. Бердяев, А. Швейцер и другие *о кризисе человека*, не смягчилось и в настоящее время, а в некоторых отношениях даже усугубилось.

Новый социально-экономический и политический порядок не смог в материальном и социальном отношениях принести **большинству народа** позитивные изменения в условиях жизни или надежду на будущее. Положение же немалой части населения весьма ухудшилось: не получив взамен пережитых в период

трансформации страданий и мучений никакого блага, наоборот, они стали жертвами социальных потрясений. Многие ушли из жизни преждевременно, так что трансформация принесла им лишь гибель.

Жизненный уровень большинства людей в условиях затяжного экономического спада остается крайне низким. В Грузии, например, разработанная программа ликвидации бедности предусматривает избавление от этого социального недуга примерно через 15 лет! Но произойдет ли ликвидация ее в этот срок — еще не известно. Многие же до этого времени не доживут.

Результаты трансформации оказались крайне тяжелыми для **социальной сферы**. В корне ухудшилось положение в области здравоохранения, образования, культуры, спорта, отдыха и науки.

Ввиду резкого спада уровня **медицинского обслуживания** и отсутствия у людей возможности лечения, приобретения лекарств и т.д. ухудшилось общее состояние здоровья людей. Из-за трудностей жизни и потери занятости распространяются психические заболевания. Увеличился показатель смертности, уменьшился показатель рождаемости. Многие молодые люди не имеют условий для создания семьи, возросло количество разводов. Почти во всех постсоциалистических странах задержан рост или сокращается численность населения.

Уровень **образования** упал ввиду сильного сокращения расходов на образование, ухудшения материально-технического обеспечения школ и вузов, других учебных заведений, отсутствия у учащихся возможности для приобретения учебников, ничтожной оплаты труда учителей, профессорского состава и т.д. Все это снижает интеллектуальный уровень общества.

Сфера **культуры** переживает бедственное положение. Люди не могут удовлетворять культурные потребности. Резко уменьшилось количество библиотек, театров, музеев, других культурных учреждений, упала их посещаемость.

На основе трансформационных процессов сформировалось *общество риска* (по терминологии У. Бека), в котором людям постоянно угрожает неожиданность, отсутствие веры в будущее относительно сохранения своего положения в обществе, места работы, доходов, должности, здоровья, социальных гарантий и т.д.

У. Бек справедливо отмечает: «...вследствие стремительно растущих производительных сил риски и связанные с ними потенциалы самоуничтожения приобретают невиданный доныне размах» [5]. Конечно, жить в таком обществе нелегко и неприятно.

Можно долго продолжить обзор негативных последствий трансформации образа жизни в экссоциалистических странах. Но мы в данном случае остановимся здесь. Мнения **о результатах** трансформации в обществе неоднозначные, ибо этот процесс и его результаты трудно поддаются оценкам. Кроме того, они субъективны, в зависимости от того, как они соответствуют интересам отдельных субъектов, зависят они также и от менталитета, мировоззрения людей и т.п. В науке они оцениваются в большей части тенденциозно, односторонне, апологетически, лишь с положительной стороны, для оправдания и поддержания перемен. Большинству же людей трудно глубоко вникнуть в суть дела, в подлинную природу происходящих процессов, она находится под влиянием, в основном, политических авторитетов. Молодому поколению не с чем сопоставить их мнения в своем жизненном опыте, чтобы сделать собственный вывод. Люди внешнего мира тоже не могут толком сравнивать дотрансформационный и послетрансформационный периоды в постсоциалистических странах, и их выводы не могут быть верными и точными. Таким образом, нельзя в настоящее время утверждать, что существует адекватная и достоверная оценка постсоциалистической трансформации. Это во многом препятствует совершенствованию жизни на принципах **по-настоящему гуманного развития**, а также научному познанию одного из самых значительных событий нашей эпохи.

Складывающиеся после трансформации в постсоциалистических странах социально-экономические отношения и образ жизни никак не соответствуют подлинным интересам всего народа и принципам гуманности. Рыночной экономике внутренне присуща нейтральность к справедливости, на что указывают идеологи рынка Хайек, Мизес и др. **Одну, меньшую, часть людей она ставит в особо благоприятное, привилегированное положение, другую же, большую часть — в невыгодное.** Все это не соответствует как заслугам первых и вторых, так и их вкладу в создание благ

общества. Это происходит благодаря рыночному механизму, являющемуся совершенно нейтральным к принципу справедливости. Одна часть общества забирает себе огромные доходы, другой же части остается относительно небольшая его доля. Кроме того, это происходит из-за неподконтрольности рыночных отношений обществу. Такая несправедливость постоянно воспроизводится и неоправданно порождает колоссальное экономическое неравенство с вытекающими отсюда социальными и политическими последствиями, порождающими неутрачиваемые коллизии. **Они угрожают всем основам гуманного развития.**

При таком неравенстве не может быть **полноценной свободы, демократии и т.д.** Они имеют место лишь в деформированном виде. Огромная экономическая власть всеми способами подчиняет их своим целям. В этой ситуации демократия не может быть безупречной. Коммерциализованы демократические институты — пресса, процесс выборов и т.д. Отсутствуют механизмы полной гарантии народовластия. В свое время Аристотель указывал, что «в олигархиях таятся зародыши двоякого рода неурядиц: раздоры друг с другом и с народом» [6].

Идеологический сектор в условиях рыночной экономики почти полностью подчиняется ее диктату, в результате чего отступают назад принципы истинности, справедливости, нравственности.

Итак, **качество жизни, гуманное развитие в результате трансформации социально-экономических отношений в постсоциалистических странах оказались в неблагоприятном положении.**

Могут сказать, что те негативные явления, о которых шла речь выше, относятся лишь к переходному периоду, и после его завершения наступит рыночный рай, и все будут жить в условиях полного благополучия и счастья. Но, во-первых, что сказать тем, кто в процессе этого перехода потерял то благосостояние, которым владел, или тем, кто потерял жизнь? Во-вторых, остается вопросом, принесет ли рыночная экономика ожидаемое благополучие всем?

Рыночную экономику следует рассматривать как этап развития, который подготавливает почву для более совершенной экономики, свободной от пороков. В большинстве стран с рыночной экономикой

(таких примерно 150) наблюдается экономическая отсталость и нищета. 1,2 миллиарда человек (около 20%) в мире живет менее чем на 1 доллар в день. По некоторым оценкам, 54 страны в настоящее время беднее, чем в 1990 году. В 21 стране большая часть населения страдает от голода. В 34-х странах сократилась ожидаемая продолжительность жизни. Доля населения, живущего в условиях нищеты, увеличилась в 37 странах из 67, по которым имеются данные. В 21 стране доля голодающего населения увеличилась. В 14 странах возросла смертность детей в возрасте до 5 лет. В самих «процветающих» странах в условиях нищеты (с доходом ниже прожиточного минимума) живет довольно большое число людей. При этом доходы 5% самых богатых в мире в 114 раз выше 5% самых бедных. 1% самых богатых получает такой же доход, сколько 57% самых бедных и т.д [7].

Глубокое и критическое осмысление действительности с точки зрения общечеловеческих ценностей и гуманного развития позволяет сделать вывод, что следует отказаться от прорыночного идеализма, тем более рыночного фундаментализма (термин Дж. Сороса), ибо те пороки устройства общественной жизни, о которых шла речь выше, свойственны рыночной экономике вообще. Они касаются, прежде всего, игнорирования именно общечеловеческих ценностей — справедливости, гуманности, нравственности, красоты человеческих отношений, места экономики в жизни человека, ценностной ориентации людей. Рыночные ценности не соответствуют ценностям общечеловеческим. Это угрожает существованию самого человечества, так как общечеловеческие ценности являются фундаментом общественной жизни.

Таким образом, **рыночная экономика сама по себе не создает на Земле рай, зажиточную, счастливую жизнь для всех.** Она служит благополучию только меньшинства населения. Высокий же уровень материального обеспечения большинства людей имеет место лишь в отдельных странах, что является недостаточным условием для гуманного развития и обусловлено широким кругом факторов, а не рыночными отношениями.

В настоящее время, как нам представляется, важно сделать правильные выводы о месте, природе и перспективах рыночной

экономики в «зеркале» общечеловеческих ценностей. В обобщенном виде, с точки зрения этих ценностей, современную (рыночную) экономику можно было бы охарактеризовать следующим образом.

Таблица 2

Современная экономика в «зеркале» фундаментальных общечеловеческих ценностей

Критерий (вечные, фундаментальные ценности)	Основные недостатки
<i>Нравственность</i>	Отступление от вечных нравственных норм и принципов ради получения экономических выгод, «охлаждение» человеческих отношений, усиление агрессии в отношениях между людьми, притеснение честности, скромности, духовности и т.д.
<i>Справедливость</i>	Несправедливое распределение благ, колоссальная дифференциация населения по имущественному состоянию, не соответствующая вкладу владельцев этого имущества в создание общественного богатства; незаслуженное присвоение благ отдельными людьми с помощью рыночных механизмов.
<i>Свобода</i>	Относительность (неполноценность) политических свобод и демократических прав людей, определенная иллюзорность этих прав и свобод, их зависимость от рыночных правил; всеислие богатых.
<i>Истина</i>	Искажение истинной природы социально-экономических отношений, прежде всего, рыночных и распределительных, а также характера собственности; переоценка значения материальных благ и недооценка духовных и социальных благ.
<i>Красота (эстетичность) жизни</i>	Уродливость ценностной ориентации и поведения людей, отношений между ними (беспощадная конкурентная борьба, другие агрессивные действия); несоответствие рыночного менталитета гуманности и эстетическим идеалам; доминирование рискованной ситуации в жизни, неясность перспективы.

То, что в условиях рыночных отношений мы наблюдаем факты гуманных отношений между людьми, защиту интересов людей, взаимопомощь между людьми, то, что люди проявляют солидарность, благожелательность друг к другу и т. д. — все это генетический ресурс человечности, который никогда в общественной жизни не исчезает. Это обязательное условие существования самого человечества. А с рыночными отношениями указанные качества не связаны.

Из всего изложенного мы заключаем, что современный этап развития стран, претерпевших постсоциалистическую трансформацию, должен быть переходом на рельсы **гуманного развития**, к отказу от безраздельного господства рыночных правил поведения, к пострыночной эпохе.

Примечания

- [1] Ответ Лешека Бальцеровича на этот вопрос в его книге «Социализм, капитализм, трансформация» нельзя считать убедительным.
- [2] Там же.
- [3] Источник: Качество роста. Всемирный банк. М., 2001. С. 16-17.
- [4] Доклад ООН о развитии человека за 2003 год. С. 282-284.
- [5] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Перевод с нем. М., 2000. С. 21.
- [6] Аристотель. Соч. Т. 4. С. 529.
- [7] По Докладу ООН о развитии человека за 2003 год. С. 2, 3.

Человек: соотношение национального и общечеловеческого.

Сб. материалов международного симпозиума 19–20 мая 2004 г. Выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С.155-170В интернет: anthropology.ru/ru/texts/malash/mannt_17.html или google: Георгий Малашхия

Умеренный человек

**Est modus in rebus -
Есть умеренность в предметах
Цицерон**

Опыт человечества доказывает, что умеренность можно отнести к важнейшим качествам человека. В самом простом представлении **умеренность заключается в довольствовании человека чем-то полезным в реальном смысле и в той мере, которая не превышает разумный предел, а также в том, что действовать и жить по этому принципу.**

Практика подтверждает, что в реальной жизни на каждом шагу наталкиваемся с необходимостью соблюдения принципа умеренности. Явно наблюдается актуальность глубокого осмысления и поиска путей укоренения в жизни умеренности. Между тем, на наш взгляд, в науке ей не отводится должного места. Нам представляется, что проблематика умеренности, как важного компонента менталитета человека и фактора его социального поведения, качества и образа жизни должна стать предметом всестороннего исследования учеными и пристального внимания со стороны всего общества, ибо неумеренный человек представляет огромную опасность для человечества в грядущем мире. Ниже рассматриваются некоторые аспекты этой проблемы.

Умеренность как принцип жизни

На умеренности как на важном качестве человека внимание было заострено еще великими мыслителями древности. Это означает ее признание как особого принципа

жизни. Пифагор строго требовал: „Никто не должен переступать меры ни в пище, ни в питии“.¹ Лао-цзы предупреждал: „Нет большего несчастья, чем незнание границы своей страсти“².

Умеренность, как необходимое условие достойной жизни человека, впервые основательно осветил Аристотель, показавший ее смысл, роль в жизни людей. Умеренность он связывает с серединным положением между крайностями в желаниях, мотивах действия, а также в реальных делах, свойствах человека, с достойной жизнью, считает, что: „Благоразумный ... держится в этом середины, ибо он не получает удовольствия от того, чем особенно наслаждается распушенный, скорее, это вызывает у него негодование³...А при отсутствии удовольствия он не испытывает страдания ...“ „Благо умеренности заключается в том, что, обладание серединой - щедрость, а избыток и недостаток - мотовство и скупость.“⁴ Умеренность как благо предстает и гарантом совершенства. „Добродетель есть обладание серединой с точки зрения высшего блага и совершенства – обладание вершиной.“⁵ Аристотель здесь же напоминает, что не всякое удовольствие (удовлетворение, наслаждение) есть благо: „Высшее благо будет разновидностью удовольствия, хотя большинство удовольствий дурны и, если угодно, в безотносительном смысле.“⁶ Мысли Аристотеля могут быть положены в основу исследования проблематики умеренности.

Здесь же уместно упомянуть образцы народной мысли об умеренности, являющихся отражением большой

¹ Изречения древнегреческих мыслителей. Киев. 1955. С. 5.

² Древнекитайский философ Лао – цзы и его учение . М., 1950. С. 140.

³ Аристотель .Соч. , т. 4. Изд. „ Мысль “. М., 1984. С. 118.

⁴ Там же. С. 88.

⁵ Аристотель . Соч., т . 4. С . 87.

⁶ Там же . С. 215

жизненной практики. Так, латинское изречение гласит: „Optima medicna temperantis est “ – „Умеренность лучшее лекарство “; пословицы предупреждают: „ Много желать – добра не видеть“, „ Лишнее слово досаду наводит и до стыда доводит “ и т. п.

Принцип умеренности затрагивает многие стороны условий и качества жизни и деятельности людей, их природы. Следовательно, это - понятие широкого звучания.

Прежде всего, принцип умеренности применяется к желаниям и действиям человека в области **присвоения и потребления экономических благ** – средств существования и накопления имущества, а также к кругу социально-политических, культурных и других ценностей – власти, правам, свободам и т.д.

Здесь же надо заметить, что понятие „умеренность“ не может быть применено к ряду общечеловеческих ценностей (метаценностей) , таких как добро, справедливость, нравственность, красота , счастье, честность и др., а также к антиценностям : зло, уродство, ложь, лень и пр.

Умеренность не имеет количественных характеристик, но может быть связана с количественной стороной того или иного персонального или общественного факта.

Сферу распространения принципа умеренности в целом можно представить в следующем виде:

природные явления (экофакторы) - климатические и другие условия, не связанные с субъектом; биофизические данные человека, т.н. врожденные свойства;

экономические блага;

экономические отношения;

политические отношения;

социальные ценности.

Умеренность имеет ценность лишь в смысле общественной меры человеческих качеств и человеческой

жизни. Роль общечеловеческих ценностей определяется в призме умеренности, скажем, удовлетворенности, прав, свобод и т.д. С умеренностью связано само качество жизни, в частности, с пределом присвоения и потребления благ, с владением богатства, обладанием властью и т.п.

Как и другие качества человека, умеренность имеет два коренных основания. Во-первых, **природные, генетические, т.н. врожденные признаки человека** (психофизиологические данные). По этим признакам люди отличаются друг от друга. Нам представляется, что здесь уместно использовать типологию людей, предоставленную К. Юнгом - деление людей на группы по основополагающим факторам поведения. Он, в частности, выделяет группу т.н. **нормального человека**. „Нормальный человек, по определению, испытывает влияние как снаружи, так и изнутри. Он составляет обширную среднюю группу, на одной стороне которой почитаются те, чьи мотивации определяются, главным образом, внешним объектом, а на другой - те, чьи мотивации формируются изнутри.“⁷ Первую группу Юнг называет **экстравертной**, вторую - **интровертной**. Люди, стремящиеся к излишкам (богатства, власти и т. д.), по Юнгу, относятся преимущественно к экстравертному типу, люди же, склонные к духовному богатству, и, следовательно, не стремящиеся к излишества, можно отнести к интровертному типу. При этом такое деление носит общий характер.⁸ По этой концепции, умеренность имеет объективную основу в самой человеческой природе, что подтверждаются многими фактами.

⁷ К. Юнг . Психологические типы. М., 1998. С. 561.

⁸ Там же .

Второй предпосылкой принципа умеренности являются условия жизни, социальная среда⁹, т.е. в преобладающей мере результаты деятельности человеческого сообщества. Они во многом обуславливают образ мышления, мотивацию действия отдельных индивидов и групп людей в целом, диктуют правила решения проблем, служат источником мудрости, выработки здравого смысла, являющихся прочными опорами существования и прогресса человечества. В истории много примеров наказания индивидов и народов из-за нарушения принципа умеренности.¹⁰

Пространство формирования умеренности может быть представлено как цикл, состоящий из нескольких звеньев.

Имеет место переход от одного звена к другому, в чем проявляется и сущность человека. Характеристики этих звеньев определяют умеренность желаний или ее противоположность – алчность человека, формы и результаты его действия. Первые пять звеньев являются предпосылками, а два - этапами конечного проявления умеренности.

⁹ „, Социальное давление , оказываемое обществом, является фундаментом наших моральных ценностей. - отмечает Амитай Эмциони . См. „ Дух общности “ . М., 1999. С.209.

¹⁰ В художественной, аллегорической форме это впечатляющим образом показал А.С. Пушкин в „Сказке о рыбаке и рыбке “, где человек наказывается за неограниченные желания. Многие бизнесмены терпят банкротство из-за ненасытного стремления к прибылям.

Человеческая натура, совокупность его природных и социогенных свойств человека, формирующие особенности его характера, мировидения во взаимосвязи с внешней природой и социальной средой, образуют **менталитет**¹¹ человека - особое качество личности, обуславливающее направления ее мысли и действий. Под влиянием менталитета происходит формирование потребностей, их характера и направленности. Это - широкий спектр явлений и процессов, образующих образ жизни человека и общества.

Менталитет может быть положительным, негативным и нейтральным, чему и соответствуют характер потребностей и действия человека для их удовлетворения. Категория „**потребностей**“ широко используется в социальных науках и имеет существенное значение для раскрытия мотивации и цели, содержания социального поведения. Здесь она нас интересует с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения последствий для человека, соответствия **с реальной пользой и интересами**, как ее называют, разумности (можно сказать, нормальности по общественным меркам); во-вторых, с точки зрения того, являются ли эти потребности безграничными или ограниченными в статике и динамике для индивидов и общества.

Формирование потребностей не является простым и однозначным процессом как по направлениям, так и по масштабам. Испокон веков существует традиция формирования как разумных,¹² рациональных (нормальных), так и нерацио-

¹¹ Понятие „менталитета“ до сих пор в науке не находит соответствующего применения и распространения, что, на наш взгляд, препятствует верному толкованию многих явлений в социуме.

¹² В марксистской экономической литературе большое внимание уделялось разумности потребностей и их воспитанию, западная же наука считает эту точку зрения неоправданной, ибо это якобы противоречит суверенитету потребителей.

нальных, вредных и абсурдных для индивидов и общества потребностей, на что реагировали мыслители и народная мудрость.¹³

Из сказанного следует, что важной проблемой является соразмерность потребности с критериями умеренности, вызывающая большие затруднения. Концепция неограниченности потребностей теоретически неверна и отвергается практикой. Она не полезна с научной и практической точек зрения. Во-первых, люди не могут разумно (с пользой, рационально) потреблять блага (пищу, одежду, энергию и т. д.) в неограниченном количестве, ибо их потребительная сила не безмерна. Во-вторых, социальная среда, диктующая людям потребности, предлагает им в конкретный момент определенные виды и количество благ. Факторы, порождающие потребности - подражание, конкуренция, реклама и др. своими воздействиями на желания людей - ограничены. Более уместным является суждение о возможности качественного совершенствования и изменения структуры потребностей, об их возвышении, нежели о количественном безграничном росте. Для людей нет необходимости потреблять блага в безмерном количестве. Это, конечно, не отвергает развитие потребностей, что сопровождается прогрессом общества.

¹³ „ Всем желаниям следует предъявить вопрос : что со мной будет, если исполнится то, что я ищущу вследствие желаний и если не исполнится “. Эпикур. Материалисты древней Греции . М., 1955. С 220. Еще: „ Не философы, а ловкие обманщики уверяют, что человек счастлив, когда может жить сообразно своим желаниям. Это ложь. Преступные желания верх несчастья. Менее прискорбно не получить того, что желаешь, чем достичь того, что преступно желать“. Цицерон. Мысли. СПб. 1903. С. 48 . Народная же мудрость гласит: „ Выше меры и конь не скачет “ , „ Не живи как хочется, а живи как можется “ .

Мотивации¹⁴ (установки, ценностная ориентация) деятельности человека исходят из его потребностей и возможностей достижения своих намерений. Мотивации, установки, воля и страсти во многом определяют активную деятельность человека. По мнению Гете, „в человеческих делах главное внимание должно быть уделено мотивам.“¹⁵ Положительные мотивы двигают человеческую жизнь вперед, так как направляют созидательные ресурсы в сторону умножения человеческих благ. Однако немало имеется негативных мотивов с губительными или менее вредными последствиями. Об этом Б. Спиноза писал: „Все хорошие страсти имеют такой характер и природу, что мы не можем без них существовать и сохраниться. И они как бы принадлежат нам существенно, как любовь, желания и все, что свойственно любви. Но дело обстоит совершенно иначе с теми, которые дурны и должны избегаться нами, так как мы без них не только можем существовать, но именно только тогда, когда освободимся от них, становимся такими, какими должны быть.“¹⁶ Но такое освобождение удается нелегко или вообще не достигается во многих случаях. Встречаются и мотивы, ничего полезного непосредственно не дающие. Они могут быть рассмотрены как плоды ошибок или нерационального и неразумного мышления. Следовательно, существуют мотивации разного вида - **положительные, отрицательные и пустые (абсурдные)**. Их можно разделить на следующие группы :

мотивация к существованию;

¹⁴ „ Понять мотив следует как желанное целевое состояние в рамках отношения „человек – среда “ ... мотивация объясняет целенаправленность действия. “ Хенхаузен Х . Мотивация деятельности. В двух томах. Т.1. М., 1986. С. 34.

¹⁵ Гете . Избранные афоризмы и мысли . СПб . 1903 . С . 7

¹⁶ Спиноза Б. Избранные сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1957. С . 134.

мотивация к сохранению человеческого рода, созданию потомства;

мотивация к самореализации и самоутверждению, к творческому труду;

мотивация к обогащению;

мотивация к эстетическому удовлетворению;

мотивация к власти и господству над другими;

гедонистические мотивации;

неопределенные, хаотичные, необдуманнные мотивации.

Положительный, отрицательный или пустой характер этих мотиваций ложится в основу соответствующих целей.

„Цель - это будущее положение вещей, на которое ориентировано действие, вследствие того, что оно считается желательным для актора (акторов), причем это положение вещей существенно отличается от того, которое можно было ожидать, если бы ситуация оказалась предоставленной самой себе, т.е. не осуществлялось никакого активного действия.“¹⁷

Цель, ее направленность – одна из предпосылок результативности (положительной или отрицательной), а также безрезультативности (бесплодности) деятельности. „Человеком с настоящим характером является тот, который, с одной стороны, ставит себе совершенно содержательные цели и, с другой стороны, твердо придерживается этих целей, так как его индивидуальность потеряла бы все свое существование, если бы он вынужден был бы отказаться от них.“¹⁸ Цель же, не ориентированная на какой-либо полезный результат, есть пустая или вредная цель. Парадоксально, но и такие цели существуют. И они связаны с неумеренностью.

¹⁷ Т. Парсонс. О структуре социального действия. Перевод с англ. М., 2000. С. 101.

¹⁸ Гегель. Сочинения в 14-и томах. Т. Х11. М., 1938. С. 72.

К более активной фазе рассматриваемый цикл переходит на этапе - **деятельности (действия)**. Деятельность же включает все средства реализации цели, прежде всего трудовое – созидательное и иное действие, а также отношения между людьми. Деятельность человека во всех пространствах и во все времена носит те признаки, которые заложены в менталитете, потребностях, мотивации и целях отдельных индивидов, а также в качествах совокупного субъекта - сообщества (акторов). Поэтому она не может иметь однозначного характера, в частности, бывает **положительно-созидательной, отрицательно-разрушительной и пустой (бесплодной, абсурдной, непосредственно не дающей никакого результата, но требующей затрат, в итоге являющейся ущербной)**. Такие разновидности деятельности по результатам являются для общества и субъектов отрицательными фактами, мешающими прогрессу и благополучию. Однако это реальность. С ними связан огромный ущерб человечеству и индивидам. Такое положение представляет собой нарушение принципа умеренности, служащей благополучию и интересам человечества. Пользе же в целом человечеству и отдельных народов до сих пор служат положительные мотивации, цели и направления действия человека, благодаря чему сохранился человеческий род на Земле и имеет место бесспорный исторический прогресс (несмотря на то, что об этом не говорилось скептиками). Трудовой, созидательный процесс создал огромное материальное и духовное богатство, способствует развитию добрых гуманных отношений между людьми. Им гарантируются новые достижения цивилизации. Приверженность к умеренности способствует уменьшению негативных и пустых компонентов в жизни людей. Однако, с другой стороны, надвигается опасность в связи с принижением роли умеренности и возрастания факторов социальной энтропии,

накопления отрицательной (разрушительной) **социальной энергии**¹⁹ – источника регрессивных тенденции, процессов и явлений.

Итоговые результаты предыдущих звеньев общего цикла жизнедеятельности человека включают как материальные, так и нематериальные продукты. Они рассматриваются в широком смысле, включая последствия присвоения и потребление указанных продуктов, общественные отношения, возникающие в процессе создания, присвоения и потребления экономических и иных благ. Конечные результаты деятельности людей могут принять реально полезный, не полезный в реальном смысле, вредный и пустой (мнимо полезный, обманчивый) характер. Такие формы результатов могут быть последствием самого характера мотивации, цели и деятельности, а также **процесса трансформации** экономических и иных продуктов деятельности в социальные результаты.²⁰ Под факторами такой трансформации понимаются способы распределения, присвоения и потребления экономических продуктов, соблюдение истинного принципа справедливости (объективности), рациональности. Здесь же видно влияние экономической и политической власти на социальные процессы. Именно в этом находит свое проявление роль умеренности в общественном

¹⁹ Понятие „социальная энергия“ введено нами в работе „Метаэкономика – философия экономики“ (Тбилиси. 1995. С. 93-162) для обозначения созидательного потенциала общества. С помощью этого понятия всесторонне раскрываются все стороны и полное содержание этого потенциала, источники социально-экономического прогресса, роста эффективности труда и т.д.

²⁰ Концепция трансформации экономической формы результатов деятельности человека в социальные разработана нами для анализа соотношения экономической продукции и социальных индикаторов жизни. и тех факторов, которые обуславливают их расхождение или близость. Об этом см. нашу книгу „метаэкономика - философия экономики“. С. 60-62).

масштабе, которая становится существенной предпосылкой роста пользы результатов деятельности человека. Эта роль во всеобщем масштабе зависит от состава общества по признакам человека. В данном случае мы выделяем три типа людей, которые ярко вырисовывают достоинства умеренного человека в сопоставлении с другими типами (см. таблицу 1).

Таблица 1

Три типа человека и их характерные черты

Индивидуальные черты	Умеренный	Алчный
Пассивность	Активность	Агрессивность
Инертность	Целенаправленность	Авантюризм
Рассеянность	Конструктивность	Формализм
Нейтральность	Альтруизм	Эгоизм
Безразличность	Справедливость	Несправедливость
Вялость	Жизнелюбие	Себялюбие
Растерянность	Целеустремленность	Радикализм
Неуверенность	Уверенность	Самоуверенность
Неповоротливость	Организованность	Заорганизованность
Безрассудность	Правдивость	Лживость
Бесчувственность	Скромность	Высокомерность
Равнодушие	Бескорыстность	Корыстность
Хладнокровность	Душевность	Недружелюбие
Распущенность	Рациональность	Иррациональность
Расточительность	Экономичность	Скупость
Тупость	Креативность	Суетливость
Бездуховность	Нравственность	Безнравственность
Беззаботность	Щедрость	Жадность
Холодность	Толерантность	Тенденциозность
Равнодушие	Объективность	Субъективность
Бездеелье	Ответственность	Волюнтаризм
и т.д.		

Эти черты у людей наблюдаются с различной интенсивностью в зависимости от личных специфических данных и социальной среды, особенно природных данных: интеллектуального уровня, социальных отношений, политических ситуаций, исторических традиций и пр., которые формируют потребности, мотивации, цели людей, общества. Образ, стиль и качество жизни в большой мере определяются ролью и местом умеренного человека в жизни общества.

2. Излишество

Вопросы о том, сколько нужно человеку (обществу) природных и экономических благ, какие свойства и отношения являются необходимыми для нормальной, благополучной жизни в данных общественных условиях, с точки зрения идеалов человечества, и какова мера, за пределами которой наступает ущерб или ложное благополучие, давно мучают сознание людей. Ответы на эти вопросы были трудными для всех поколений, хотя многим они кажутся простыми и ясными и по этому остаются без должного внимания. Между тем от них во многом будет зависеть судьба человеческого рода. Над этим следует серьезно задуматься всему человечеству и каждому жителю Земли.

Прежде всего, отметим, что продукты и услуги, а также свойства и отношения людей - главные компоненты содержания жизни человека, с точки зрения их назначения и роли для благополучия людей, можно разделить по двум признакам: **по видам и по мерам (масштабам)**. По видам они

могут быть: 1. остро необходимые, самые насущные (витальные); 2. необходимые для нормальной жизни; 3. ненужные, но не вредные; 4. ненужные, вредные. **По мерам** (количеству, масштабам) упомянутые объекты бывают: 1. минимально необходимые; 2. необходимые для нормального благополучия; 3. желательные для высокого благосостояния; 4. ненужные, не приносящие пользу. Два последних пункта из первой группы и один последний из второй надо считать **излишеством**.

К излишним²¹ надо относить все то (желания, предметы, мысли, свойства и чувства человека и т.д.), что не приносит реальную пользу, наносит вред или же мнимое благо, а также то, что неуместно, мешает благополучию индивида, народа, всего человечества. Как было отмечено выше, Аристотель рассматривал избыток как противоположность недостатка, как зло. Излишество то, что не истинно, отклонено от общечеловеческих ценностей.

Излишества по происхождению можно разделить : на **естественные**, возникающие из природных условий (солнечной активности, атмосферных явлений, геологических процессов, проявления законов природы- гравитации термодинамики, генетики и пр.) и **социогенные**, связанные с деятельностью человека, его свойствами, жизнью.

С излишествами естественного происхождения, с точки зрения их осознания и восприятия, вопрос прост. Они возникают стихийно, ненамеренно, нецеленаправленно, имеют какую-то закономерность, сроки действия. Они наносят людям вред различного масштаба, вплоть до

²¹ Категория „ излишество “ должна , наряду с „ умеренностью” занять место в социальных науках. Благодаря ей могут быть выяснены многие аспекты поведения и жизни людей, по - новому, более глубоко осмыслены и оценены действия человека, их характер и результаты, вообще содержание жизни.

колоссального. Более сложны и противоречивы социогенные излишества. Они возникают либо неосознанно, спонтанно, либо сознательно, являясь результатом целенаправленного, порой не обдуманного действия людей, наносящего им скрытый, неявный, замаскированный или преднамеренный вред.

Излишества могут быть рассмотрены также по масштабам: **глобальные**, затрагивающие судьбу всего человечества, имеющие всеобщие последствия (планетарные экологические бедствия, всемирный экономический кризис, мировая война и т.п.); **локальные** – отдельные природные явления, результаты преднамеренных или ошибочных (необдуманных) действий правительств отдельных стран, злоупотребление ею власти и могущества, направление их во вред своего народа или других народов и т.д.; **частные** – это излишества, проявленные отдельными людьми, носящие массовый характер – генетические психологические или приобретенные свойства человека (скажем, чрезмерное стремление к богатству, агрессивность, эгоизм, высокомерие и др.), наносящие вред ему самому и другим людям неосознанно или преднамеренно.

Всякие излишества проявляются с различной интенсивностью, в зависимости от законов природы и общественной жизни, социальных факторов, условий духовной и материальной жизни.

Прежде всего рассмотрим излишество естественно-социального происхождения – **чрезмерную численность населения на Земле**. Речь идет не об относительном излишестве населения, связанном с экономическими циклами – о безработице, а об абсолютном перенаселении Земли – о чрезмерном количестве и росте населения в мире и в отдельных странах, что мешает созданию нормальной жизни

людям, улучшению их благосостояния.²² То, что люди являются главным богатством общества, ясно. Целесообразность роста этого богатства заключается не в обязательном увеличении численности населения, а в совершенствовании условий его жизни, росте благосостояния, повышении качества жизни, личности. Нельзя быть спора о том, что численность населения подлежит регулированию, конечно, цивилизованными методами. Это и имеет место в некоторых странах (Китай, Индия и т.д.).

Особым является также **вопрос об излишестве экономической продукции**, что звучит парадоксально при наличии нищеты в мировом масштабе и во многих странах. Излишество касается отдельных видов благ в абсолютном или относительном значении, а также их накопления, присвоения и потребления индивидами. Такие экономические продукты либо наносят вред своими свойствами, либо не приносят реальной пользы людям, их владение или потребление не имеет смысла с точки зрения истинного благосостояния, не служат удовлетворению рациональных, разумных

²² Вопрос, касающийся численности населения, деликатный. При коммунистической идеологии он считался реакционным, поощрялся всякий рост населения. Но гуманизм заключается не в поощрении роста населения, а в создании благоприятных условий жизни всем живущим на Земле. Т. Мальтус своеобразно подметил необходимость регулирования численности населения на Земле. И, конечно, в этом он был, в сущности, прав. Он писал: „Человек..., появившийся на этот свет, занятом другими людьми, ... совершенно лишней. На великом пиратстве природы для него нет прибора. Природа приказывает ему удалиться... Если пирующие оттеснят себя и уступят ему место за столом, тотчас же появятся новые непрощенные гости... Порядок и гармония вскоре будут нарушены, изобилие, царящее прежде, заменится недостатком, а счастье пирующих омрачится зрелищем нищеты.“ Т. Мальтус. Опыт о законе народонаселения. М., 1908 .С. 8. Проблемы, так мрачно описанные Мальтусом, известны. Их современное толкование требует соответствующего внимания, что пока еще не наблюдается.

потребностей. Это тривиальная истина, так или иначе, понятна исходя из здравого смысла, но не осмыслено глубоко всеми людьми. Особенно вводят в заблуждение поверхностный подход и рыночное мышление, которые обуславливаются рыночным спросом, а не разумностью потребностей. Такой спрос нейтрален в отношении действительной пользы для людей потребленного товара или услуг. С точки зрения социальной целесообразности нельзя считать верным рыночный подход: „потребитель суверенен, его все потребности должны быть удовлетворены.“

Рынок подсказывает производство и потребление тех товаров и услуг и в той мере, которые обеспечивают получение прибыли, но это не всегда совпадает с интересами людей и общества. Такое расхождение можно считать большим дискомфортом в жизни общества. Общеизвестны продукты и услуги, производимые и потребляемые людьми с давних пор, не дающие им никакой пользы или даже наносящие вред.²³ Речь идет о табачных изделиях, наркотиках, некоторых алкогольных напитках, предметах роскоши. Как известно, производство и потребление этих вещей в мире достигают огромных масштабов и постоянно увеличиваются, приносят колоссальные прибыли производителям и торговцам и неизмеримый вред людям. Из всей продукции и услуг к таким можно отнести около 35-40 процентов.

С точки зрения глубоко гуманистического подхода (каким он и должен быть в обществе, по-настоящему человеческом), ненужными, излишними надо считать **всю военную продукцию и военные услуги**. Имеется в виду, что они необходимы лишь из-за наличия в обществе противоречий,

²³ Существует предание, что философ Сократ, находясь у торговца драгоценностей сказал: оказывается, существуют вещи, которые мне не нужны.

основанных на субъективных причинах, непонимании людьми своих истинных прав, обязанностей, их притязаний к тому, что не заслужено, на агрессивных устремлениях и т.д. Все это же признак и следствие низкого уровня сознания и культуры мышления и жизни, коллизии истории. Не было бы никакой необходимости в них при объективных и гуманизированных отношениях между людьми и народами. Но факт, что военная продукция и услуги занимают большое место в созданных народами благах, около десятой части валового мирового продукта (это примерно 4-5 триллионов долл. в год). Общая численность военных, излишних для гуманного общества, превышает 20 млн. чел.²⁴

Если судить в целом о производстве **продукции и услуг, отнесенных нами к излишним по видам и масштабам**, то можно сказать, что оно достигает около половины всего производства в мире.

Здесь же можно остановиться на **излишних параметрах изделий** – одежды, пищевых продуктов, технических средств, зданий, производственных мощностей и т.д., не находящихся применения при потреблении, не приносящих реальной пользы. То же самое можно сказать и о чрезмерной разновидности продуктов и услуг, являющейся обычно формальностью, служащей рыночной выгоде, бессмысленным (абсурдным) пристрастиям некоторой части населения. Примером бессодержательных элементов изделий являются многие детали моды, конструкции автотранспорта, бытовой техники и т. д., а излишней разновидностью изделий и услуг – те их новые виды, которые придуманы для приманки потребителей и не содержат никаких полезных качеств. Это

²⁴ Данные по Докладу ООН о развитии человека за 2003 год. Минск. „Юнипак“. 2003. С. 296-298, 307.

встречается в массовом масштабе и переходит в истинном смысле в абсурд.

Учеными поднят вопрос об излишестве **темпов экономического роста** в наше время, когда при отмеченных излишествах производства продукции и услуг во всем мире наблюдается огромный недостаток насущных благ для удовлетворения потребностей людей.²⁵ Нам представляется, что речь должна идти об относительном излишестве производства и ограничении темпов роста производства. Такое ограничение должно касаться излишних, ненужных и не полезных видов продукции, их объема в некоторых странах, где основное внимание должно быть сосредоточено на качественном росте. Необходимо достигнуть такой ситуации, когда будет исключено производство излишней, ненужной, не приносящей пользу продукции и в ненужном масштабе. Это можно выразить следующей простой формулой:

$$G \rightarrow O,$$

где G - ущерб, наносимый человечеству излишним производством, имеется в виду социальный, экономический и др. (вред здоровью, отвлечение ресурсов от реальных нужд и др.). Нельзя излишеством считать только то, что наносит вред больше пользы; необходимо, чтобы ущерб был вообще исключен.

²⁵ Как известно, вопрос об ограничении темпов экономического роста и производства благ был наиболее остро поставлен представителями Римского клуба, в частности авторами книги „Пределы роста” Д.Х. Медоуз. Д.Л. Медоуз. И. Рендерс. Б.Н. Беренс, а также Аурелио Печчей в книге „Человеческие качества “. Идеи этих авторов имеют безусловное значение для мобилизации внимания к острейшим экологическим и социальным проблемам нашего времени. от решения которых во многом зависит судьба человечества.

Одной из явных форм излишества является накопление **избыточной информации различного рода**. Это – информация, не дающая полезных результатов или прямо мешающая людям лучше и спокойнее жить. К ней относится ложная, заведомо вымышленная с целью ввести общество в заблуждение, пустая и другая, бесполезная информация. К излишней можно отнести и ту верную информацию, потребление которой не может или не хочет общество. В обыденной жизни, при общении людей генерируется, накапливается и циркулирует колоссальная масса бесполезной информации. Из многочисленных научных теорий по настоящему истинной или полезной является только их небольшая часть. Ситуацию усложняет и то, что чрезвычайно трудно разобраться в истинности и полезности той или иной информации. Головокружительными темпами растет она через средств массовой информации, литературы, искусства. Рыночный и нерыночный спрос на информацию велик и намного превышает ее настоящую полезность, т.е. людьми невольно или осознано присваивается как полезная, так и ненужная в подлинном смысле информация. Часто потребность (и рыночный спрос) в пустой и малозначимой, даже вредной, информации намного более велик, чем в ценной. Например, творения Нобелевских лауреатов имеют во много раз меньше читателей или зрителей, чем бульварные и порнографические романы и фильмы. Это происходит из-за недостаточного интеллектуального и культурного развития людей и определенной трудности понимания глубоких произведений, идей.

Далее речь может идти об излишестве, **связанном с распределительными отношениями** - распределением доходов и богатства. Оно выражается в отклонениях от объективности и справедливости, следовательно, от нравственности в процессе распределения. Теоретик распределительных отношений Дж.

Ролз считает, что „Обстоятельства справедливости возникают всякий раз, когда люди выдвигают конфликтующие притязания на дележ социальных преимуществ в условиях умеренной скудности“.²⁶ История человечества есть, в определенном смысле, история несправедливости распределения благ между людьми и народами. Этому и соответствует несправедливость присвоения и потребления. В наш век сохраняются такие их формы, которые связаны с острыми противоречиями и создают уродливый характер жизни в целом. Распределение доходов можно представить в виде фигуры (рис. 1), которую мы называем **пирамидой распределительной несправедливости**. Построенная по данным Грузии пирамида распределения свидетельствует о несправедливости распределения доходов в постсоциалистических странах. Ступени пирамиды снизу вверх показывают доли децильных групп (десятичных частей) населения в общем объеме доходов всего населения. Эти доли составляют в процентах: для первой, самой богатой группы 34,6, второй - 16,2, третьей - 12,2, четвертой - 9,6, пятой - 7,8, шестой - 6,4, седьмой - 5,1, восьмой - 3,9, девятой - 2,8, десятой - 1,2 (см. справа нарисунке). Следовательно, доходы первой, самой богатой, группы населения в 28,8 раза превышает доходы десятой, самой бедной, группы.

²⁶ Дж. Ролз. Теория распределения. Перевод с англ. Новосибирск.1995. С. 12.

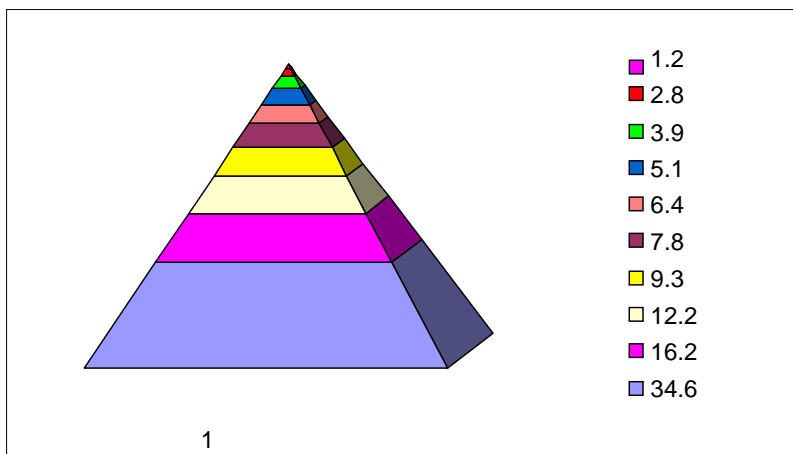

Рис.1. Распределение доходов по децильным группам населения в Грузии

Подобная картина наблюдается и в других странах мира.

Эти факты дают представление вообще о характере распределения благ в рыночных условиях. Несправедливость выражается в том, что присвоение благ (доходов) не соответствует заслугам субъектов, получающих блага. Еще Платон считал, что земельные участки отдельных лиц не должны превышать минимальную норму более чем в четыре раза. Нам представляется, что **доходы индивидов от экономической деятельности, в основном должны соответствовать их вкладу в создание этих доходов.** Этот вклад же может соответствовать творческо-созидательной способности индивидов. По таким способностям группы людей не могут различаться бесконечно множество раз (это, разумеется, не касается особо одаренных людей, в частности, гениев). Надо учесть и то, что всякие блага создаются общими усилиями и **никакие способности отдельных лиц не в силах выполнять единственную роль в этом деле.** Известны повсеместные

нарушения указанного соответствия.²⁷ Ярко наблюдаемым фактом является излишество в **потреблении**, в чем находят конечное воплощение несправедливости распределения и присвоения благ. Кроме того, в этом выражается неразумность и нерациональность значительной части потребностей и процесса их удовлетворения. Здесь мы обнаруживаем удручающую картину несправедливости и порочности социального мира. Во-первых, люди потребляют многие продукты, совершенно не приносящие им пользу, примерно на треть больше, чем необходимо для организма и удовлетворения духовных и социальных нужд. Потребление в значительной мере носит расточительный, бессмысленный (абсурдный) и вредный характер. Излишество потребления пищи, напитков, одежды, энергетических ресурсов и прочих предметов наблюдается на каждом шагу.²⁸ Во-вторых, потребление продуктов, наносящих прямой вред, достигает огромных размеров.

Излишество в потреблении выражается также в его неравномерности по странам и регионам мира. В высокоразвитых странах, численность населения которых

²⁷ Л. Туроу по поводу незакономерного распределения пишет: „Одна из загадок экономического анализа - это каким образом экономика производит распределение доходов, столь превосходящее своей шириной распределение всех известных человеческих талантов. Например, IQ (коэффициент умственного развития) очень сжат по сравнению с распределением доходов и богатства. Верхний один процент популяции имеет 40 % общей суммы богатства, но эти люди не имеют ничего сравнимого с 40 % -ами общей суммы IQ. Просто не существует индивидов со значительными IQ в тысячу раз и выше, чем у других людей.“ Л. Туроу. Будущее капитализма. Перевод с англ. Новосибирск. 1999. С.289. Жаль, что Туроу не видит в этом роль рыночного механизма и этот процесс ему кажется необъяснимым.

²⁸ Известно, что растения и животные не потребляют то, что для них излишне или вредно.

составляет 15,6% мирового населения, потребляется 57,1% мировой продукции.²⁹ В самих богатых странах наблюдается чрезмерная неравномерность в потреблении и благосостоянии, которая превосходит все разумные пределы. Так, в США доходы 10% беднейшего населения составляет 1,8% всех доходов, а богатейшего 30,5%, диапазон неравенства достигает 16,6, в Германии соответственно – 2,0%, 25,2% и 9,9, Италии – 1,9%, 27,4% и 14,5, во Франции – 2,8%, 25,1% и 9,1 и т.д.³⁰ Это есть излишество неравномерности в конечном (личном) потреблении.

Следует отметить и об излишестве **производственного потребления**, в виду чего затрачиваются огромные ресурсы, т. е. неэффективно используются как средства производства, финансовые источники, так и человеческие силы.

Широко известны такие излишества в жизни отдельных людей, как **чрезмерное притязание к власти, получению должности, наград, других моральных поощрений, к славе**. Это порой проявляется в нетерпимых, и карикатурных формах. Отдельные лица на этом поприще нередко достигают успеха, правда, как правило, временно. Последствиями этого являются волюнтаризм, злоупотребление властью, возникновение культа личности, нахождение на управленческих постах недостойных людей и т.д.

Мы являемся свидетелями многочисленных фактов стремления к **излишним свободам, правам**, например, со стороны предпринимателей, отдельных политических организаций и других групп людей. Либерализм, демократические права, свобода личности являются непреходящими высшими ценностями, но и они не могут

²⁹ Доклад о мировом развитии 2004. М., 2004.с.327

³⁰ Доклад ООН о развитии человека за 2003 год. с. 282.

быть беспредельными, наносят при излишестве вред другим людям и обществу. Чрезмерные права и свободы могут привести к хаосу и анархии, фактов различного масштаба которых много в истории и повседневной жизни. Из ценности они тогда превращаются в антиценность.

В повседневной жизни заметить нетрудно излишества в проявлениях отдельных свойств людей - **любви, радости, смелости, стремления к безмерным наслаждениям (сверхгедонизма) и пр.** Являясь необходимыми и важными компонентами содержания и смысла жизни, при преступлении границ нормальности, они могут оказаться ущербными для людей. Могут иметь негативные последствия такие свойства людей, как **заорганизованность, чрезмерная активность** и т.д., когда нарушается принцип меры.

Конечно, мы не коснулись всех форм и проявлений излишества, их в целом очень много, рассмотрели лишь наиболее распространенные примеры, чтобы заострить внимание на их масштабы. Но и из этого ясно, что проблемы излишества и умеренности в нашей жизни остры.

3. Недостаток

Под недостатком здесь понимается отсутствие с точки зрения объективной, рациональной общественной меры внешних и внутренних материальных и духовных условий, а также свойств человека, необходимых для желаемого (нормального) уровня и образа жизни, соответствующих общечеловеческим ценностям и гуманистическим идеалам.

Недостаток (дефицит)³¹, как и избыток, может быть **абсолютным и относительным**. **Абсолютный недостаток** – это отсутствие вообще чего-то необходимого для нормальной жизни человека; **относительным** является недостаток благ, создаваемых в меньшем количестве по сравнению с потребностями, а также других условий и человеческих качеств по сравнению с желаемыми их уровнями для нормальной жизни.

Недостаток может быть **естественным или социогенным**. **Естественного** происхождения недостаток связан с природой, не зависит от человека – дефицит тепла, влаги, света, полезных ископаемых и т.д. в тех или иных регионах мира. К естественным недостаткам можно отнести и человеческие врожденные пороки (слепота, глухость, изъязны характера, физическая и духовная неполноценность и т.п.). **Социогенным** называем недостаток, происходящий от самого человека, его субъективных качеств. К ним относится недостаточный уровень интеллектуально-культурного развития, от которого зависит степень экономического, политического и всего общественного прогресса. Он заключается, во-первых, в дефиците истинных знаний у человечества в целом о самом человеке, о природе, общественных отношениях, о возможностях улучшения условий жизни и т.п.; во-вторых, в не освоении людьми существующих знаний, т.е. в не достаточном распространении существующих знаний, иначе, отсталости уровня образования. Во многих странах уровень образования населения все еще остается крайне низким. Так, в Центральноафриканской республике начальное образование получают лишь 19% детей

³¹ В нашей концепции понятие „дефицит“ имеет более широкое значение, чем в экономической теории, где он выражает нехватку товаров и услуг на рынке в сравнении с рыночным спросом. Мы здесь дефицитом считаем отсутствие или нехватку любого объекта в сравнении с желаемым количеством для достойной жизни.

соответствующего возраста, в Чаде – тоже 19% , в Нигере – 20, в Мали - 23, в Буркина-Фасо – 25, в Сьера-Леоне 32 и т.д. ³²

Вместе с тем, образование и того населения, которое считается грамотным и вооруженным знаниями, в большинстве случаев нельзя считать удовлетворительным. Все еще мало везде высококвалифицированных профессионалов, высокоинтеллектуальных и высококультурных людей по сравнению с желаемым их числом. Значительная часть знаний, имеющихся у людей, особенно о человеческих отношениях, их природе, об экономической и социальной жизни вообще и т.д. ложна, не отражает адекватно реальность, о чем свидетельствует разнообразие взглядов.

В современном мире во множестве стран наблюдается крайняя **недостаточность развития производства материальных благ и услуг** при выше отмеченных излишествах создаваемых отдельных их видов. Общий средний уровень развития производства примерно на треть обеспечивает удовлетворение нормальных потребностей людей. При этом из-за крайне неравномерного развития производства в отдельных странах,

а также несправедливого распределения благ еще больше усугубляется недостаток экономических благ в отдельных странах и у большинства населения. В настоящее время производство ВВП на душу населения в мире составляет около 8 тыс. долл. в год, в высокоразвитых же странах – около 30 тыс. дол. Если считать, что для нормального обеспечения жизни в нынешних условиях достаточно иметь на душу населения объем экономических благ на уровне высокоразвитых стран, то в мире необходимо производить валового мирового продукта (ВМП) примерно на 180 трил. долларов, вместо около 50 трил. фактического производства. С учетом того, что значительная часть произведенной

³² Доклад о Мировом развитии 2004. М., 2004, с. 328-330

продукции, как это было показано выше (во второй части статьи), является излишней, дающей лишь мнимую пользу, можно утверждать, что для нормального удовлетворения разумных потребностей населения мира требуется создание экономических благ примерно на 90-100 трил. долл. Недостаток производства, по сравнению с уровнем высокоразвитых стран, рассчитанный на базе данных 2002 года по регионам мира, имеет следующий вид (см. таблицу 2.)

Таблица 2

Показатели уровня производства экономических благ и их недостаток в мире и крупных мировых регионах в 2002 г.³³

	ВВП по ППС млрд дол. всего	ВВП по ППС на 1-го Чел. дол.		По сравн. с развитыми странами, % на 1-го чел.		Недостаток уровня в странах на 1-го чел. дол.	
		в год	в день	в год	в день	в год	в день
Весь мир	46952	7570	20,7	27,4	27,3	20000	55,2
Страны с высоким уровнем доходов	26222	27570	75,9	100,0	100,0	0	0
Страны с низким уровнем доходов	5092	2040	5,9	7,4	7,7	25550	70,0
Страны со средне уровнем доходов	15431	5630	15,4	20,5	20,3	21960	60,5
Страны с уровнем доходов выше среднего	3050	9220	25,3	33,4	33,3	18370	50,6
Страны с уровнем доходов ниже среднего	12378	5130	14,1	18,6	18,5	22460	61,8
Африка к югу от Сахары	1116	1620	4,4	5,9	5,8	25970	71,5

³³ Данные таблицы рассчитаны по материалам „ Доклада о мировом развитии. 2004. М., 2004. С.325 - 327.

Ближний Восток и Северн. Африка	1657	5410	14,8	19,3	19,5	22180	61,1
Восточная Азия и Тихоок. регион	7640	4160	11,4	15,1	15,0	23430	64,5
Европа и центральная Азия	3188	6690	18,3	24,2	24,1	20880	57,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	3556	6750	21,0	24,5	27,6	20840	54,9
Южная Азия	3352	2390	6,6	8,7	8,6	25200	69,3
Страна с наивысшим уровнем доходов (Норвегия)	163	2390	35840	98,2	129,9	129,4	0
Страна с наименьшим Уровнем доходов (Сьерра-Леоне)	3	490	1,4	1,8	1,8	27100	74,5

Как видим, в мире в целом и отдельных его регионах наблюдается острый дефицит экономических благ, необходимых для удовлетворения потребностей людей. Это конкретно касается нехватки таких предметов, как пищевые продукты, одежда, жилье, энергетические ресурсы, товары культурно-бытового, санитарно-гигиенического назначения и пр. По нашим расчетам, недостаток экономических благ в мире в указанном выше смысле (при разумности потребления) составляет примерно 50- 60 % (40-50 трилл. долл.) и 73 % (126 трилл. долл.) при нынешнем способе потребления, зерновых - около 30 % потребности (примерно 2 млрд т), мяса - 40% (200 млн. т), молока – 55 % (1,2 млрд. т) и т.д. Острой проблемой остается недостаточность медицинских услуг, образовательного уровня, услуг учреждений культуры и т. п. Так, например, в странах СНГ на душу населения расходы на здравоохранение в 2000 году равнялись: в Азербайджане 8 дол., Армении – 38 дол., Беларусь – 57 дол., Грузии – 41 дол., Казахстане – 44 дол., Республике Молдова – 11 дол., Российской Федерации – 92 дол., и т.д. при их уровне в США

– 4499 дол. и в среднем в мире 482 дол.³⁴ Расходы же на образование в процентах к ВВП составили в Азербайджане 4,2, Армении – 2,9, Грузии – 4,1, Беларусь – 6, Казахстане – 3,2, Российской Федерации – 4,4, на Украине – 4,4 и т.д. при 7,8 в Швеции, 8,2 в Дании, 7,3 в Израиле, 8,5 на Кубе и т.д.³⁵

Наряду с материальными и духовными благами, немалый урон благосостоянию людей наносит **дефицит социальных благ: свободы, соблюдения демократических прав человека, справедливости.** Уровень их соответствия общечеловеческим стандартам и идеалам пока еще далек от желаемого значения. Теоретически это представить нетрудно, исходя из фактов жизни, сопоставляя факты с известными идеалами. И при отсутствии точных измерителей, легко можно обнаружить, что во всех странах в различной мере имеет место дефицит этих ценностей. Об этом можно судить, если оценку произвести по следующей **формуле:**

Дефицит социальных ценностей = общечеловеческие стандарты – фактический уровень ценностей

Общечеловеческим стандартом считаем те индикаторы, которые выработаны человечеством. Для анализа главным образом могут быть привлечены экспертные оценки, дающие приблизительную картину. Кроме того, могут быть использованы конкретные фактические данные, с последующей их обработкой соответствующими методами. Такими могут быть данные социологических опросов, статистических наблюдений об оценке индивидами своего положения, скажем, свободы, прав, а также данные о криминальных фактах, о нарушении политических прав людей и т.д. На основе анализа жизненных фактов можно утверждать, что во

³⁴ Доклад о мировом развитии, 2004. М., 2004 С 331-333.

³⁵ Доклад ООН о развитии человека за 2003 год. С 266-267.

всех странах пока еще в различной мере наблюдается недостаточный уровень указанных социальных ценностей. Явно видна недостаточность свобод и прав людей, социальной справедливости. Нередки формальности свободы слова, демократических прав, фальсификации выборов; часто отсутствуют реальные гарантии волеизъявления и участия народа в осуществлении власти, полнокровной деятельности демократических институтов, воздействия народа на правительство и на отдельные звенья власти; нет возможности создания преград в проведении правительствами политики двойного стандарта, закрытости и пр.

Общественная и личная жизнь остро реагируют на **недостаток социального порядка**. Фактический социальный порядок во многом характеризуется формальностью, многие явления современного мира, а также жизни отдельных стран и народов обуславливают рост социальной энтропии, дегармонизации общества, возрастание излишних противоречий. На жизни людей отражаются проявления беспорядков в природе, что происходит нередко. Особенно негативно влияют на социальные процессы беспорядки, возникающие в социуме на основе антропогенных факторов – конфликты между отдельными индивидами, народами, странами, нарушения общественной дисциплины, несправедливые и неправомерные действия правительств, коррупция, контрабанда, волонтаризм на различных уровнях власти, бесчинства криминалов и др.

Недостаток порядка может быть оценен также сопоставлением с общественными стандартами фактического положения дел по направлениям и в целом. Все случаи нарушения общественных норм жизни по-разному отражаются на уровне социального порядка. Отсутствие порядка имеет многообразные проявления, и существуют многие способы его оценки. При этом совершенствование

этих способов, особенно обобщающего индикатора все еще остается задачей новых исследований.

Глубокий след на качестве жизни, ее гуманизации оставляют недостатки **массовых межчеловеческих отношений**. Холодные, безразличные, недоброжелательные отношения между людьми, переходящие нередко в противостояния на основе экономических и иных интересов, их нарастание снижают привлекательность и ценности жизни, ибо это не соответствует природе человека, условиям его счастья. То же можно сказать и о **недостаточной человечности отношений между народами, государствами**, о чем во всей истории имелись и в наше время находим отвратительные факты неразумности и нецивилизованности – беспощадного противостояния и борьбы с огромными человеческими и материальными жертвами.

Вышеуказанные и другие недостатки в конечном итоге **концентрируются и трансформируются в понижении качества жизни**. Оно заключается в отклонении ее фактических параметров от общественно нормальных характеристик. Можно построить специальный показатель, обобщенно выражающий эти недостатки. В научной литературе имеются различные попытки построения показателя качества (уровня) жизни, обратное значение которого может быть признано показателем недостатка качества (уровня) жизни. Нами была сделана попытка, построить **индекс счастья**³⁶. По этому

³⁶ Речь идет о нашей книге „Метаэкономика – философия экономики“, в которой предлагается рассчитать индекс счастья на основе следующих параметров: физическое здоровье (продолжительности жизни), духовность (нравственность), интеллект (образование, технологическая свобода), гражданские права и свободы, спокойствие, трудовая (творческая) самореализация, материальное благосостояние, эстетичность жизни, природная среда. Каждому из этих параметров даются свои оценки, а на их основе выводится сводный индекс.

индексу были оценены прогресс человечества, а также Грузии во всей истории.

Нам кажется, что для анализа и вывода о недостаточности нормальных условий жизни в наше время может быть применен индикатор, рассчитанный на базе **индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)**, предложенного ООН и широко используемого для научной и практической целей. Здесь же заметим, что информации в этом показателе мало, он лишь приблизительно может выполнить возложенную на него функцию. В частности, он состоит лишь из данных о продолжительности жизни, уровня образования и ВВП на душу населения. Следовательно, этот показатель требует совершенствования. Для выявления приближенно недостаточности уровня развития мы используем обратный показатель ИРЧП, рассчитанный по следующей формуле:

$$У_{рн} = ИРЧП_{ф} - ИРЧП_{м} ,$$

где: $У_{рн}$ – недостаток уровня развития; $ИРЧП_{ф}$ – фактический показатель; $ИРЧП_{м}$ - достигнутый в мире максимальный показатель. Данные, рассчитанные нами для всего мира и для отдельных регионов мира, приводятся в таблице 3.

**Недостаток ИРЧП в мире и его регионах по сравнению с
наивысшим уровнем в 2001 г.³⁷**

	ИРЧП п	ИРЧП ф - ИРЧП м	ИРЧП ф в %-ах к ИРЧПм
Вес мир	0,722	- 0,207	77,7
Страны Организации экон. сотрудн. и развития (ОЭСР) с высоким уровнем доходов	0,929	0,0	100,0
Развивающиеся страны	0,625	-0,304	67,2
Наименее развитые страны	0,448	- 0,481	48,2
Арабские государства	0,662	-0, 267	71,3
Восточная Азия и Тихооке- анский регион			
Латинская Америка и	0,722	-0, 207	77,7
Карибский регион	0,777	-0, 152	83,6
Южная Азия	0,582	-0,347	62,6
Страны Африки к югу от			
Сахары	0,468	-0,461	50,4
Восточная Европа	0,787	-0,142	84,7

Таким образом, во всем мире и в отдельных странах имеет место существенный недостаток в сравнении с возможным качеством жизни.

Умеренный человек, как гарант нормальной и гармоничной жизни для всех на Земле, претендует на устранение указанных изъянов, в соответствии с требованиями эпохи.

4. К торжеству умеренности

Социум, в определенном смысле, можно представить в виде двух миров: мира благоприятных для человека, народов и человечества условий, а также мира явлений,

³⁷ Таблица составлена на основе данных издания „ Доклад ООН о развитии человека за 2003 год “.С. 240.

противостоящих, создающих препятствия и омрачающих жизнь. Первый связан с умеренностью, а второй - с излишеством и недостатком. В первом мире вещи находятся на своем месте, во втором - они как бы в перевернутом положении, направлены против человека. Следовательно, неумеренность можно считать опасным врагом человечества.

Проблема укоренения умеренности, прежде всего, связана с тем, что между человеком и природой, являющейся первоосновой существования и развития общества, нет **полной гармонии**. Природа, как было показано в предыдущих частях статьи, сама создает предпосылки возникновения излишеств и недостатков для людей. Это можно назвать **естественной неумеренностью**. Широко распространенными являются причины неумеренности, связанные с самими **человеческими (антропогенными)** факторами. Здесь мы наблюдаем превращение результатов деятельности и свойств человека в условия, противоречащие его интересам, благополучию, т.е. в человеческой жизни имеет место определенная форма отчужденности. Помимо того, цель, интересы и деятельность одной части людей, при положительных для них результатах, имеют отрицательные последствия для другой части населения.

Переживаемый во все времена и в наше время обществом дефицит истинных знаний и избыток неистинных представлений о вещах, неадекватные оценки всего того, что происходит вокруг и внутри человека, являлись и являются большой бедой и причиной несчастий. Конечно, все это действует во взаимосвязи с другими, в т.ч. природными условиями, однако, решающим, в данном случае, надо признать сам человеческий фактор, способности, менталитет, цели и действия которого, с учетом природных условий, определяют все процессы в социуме. В человеческий фактор

здесь включаем нравственность, политические, культурные, идеологические институты и т.д.

Особо надо отметить роль **экономических отношений**, которые сказываются не только на излишествах и недостатках экономических благ, но и на неэкономических компонентах жизни, в частности, политических, культурных, бытовых и т.п., ввиду охвата экономическими отношениями всех сфер жизни. Рыночные отношения имеют огромную силу воздействия на общественную жизнь, определяют главным образом мотивацию поведения и характер деятельности людей, правительств. Во многом их влияние является негативным, отталкивающим от умеренности, искажающим образ жизни людей.

Последствия неумеренности (излишеств и недостатка) оказывают огромное воздействие на благосостояние, качество жизни индивидов, народов, всего человечества. Следовало бы, на наш взгляд, заострить внимание на следующих последствиях.

1. Ущерб здоровью и самой жизни людей, угроза существованию человечества. К ним можно отнести вред, наносимый людям излишним питанием, приемом спиртных напитков, курением, употреблением наркотиков, недоеданием, отсутствием санитарно-бытовых условий, необходимого медицинского обслуживания и т. д. Известно, что около половины взрослого населения страдает от лишнего веса. Продолжительность жизни курящих сокращается на 7-8 лет. Множество людей ухудшают здоровье и сокращают свою жизнь приемом спиртных напитков, наркотиков и т.п. Продолжительность жизни во многих странах не превышает 50 лет, в 14 странах умирают больше половины детей до пяти летнего возраста (данные ООН). В мире 2,8 млрд. человек не могут удовлетворить основные потребности; 1,2 млрд питается неполноценно; в 21 странах более половины

населения голодает; каждый пятый не имеет доступа к безопасной воде, 2,4 млрд – к средствам санитарии; 1,2 млрд человек живет на менее, чем 1 дол. в день.³⁸ Жизнь многих людей превращена в земной ад, страдание, лишена радости, счастья, порой смысла. Этими и подобными причинами наносится неимоверный урон человечеству вплоть до создания опасности его существованию, прогрессу и цивилизованной жизни.

2. Излишество и недостаток имеют понижающее воздействие на **общечеловеческие (мета) ценности – нравственность, справедливость, истину, добро, красоту** и т.д. Дефицит этих ценностей остро наблюдается во всей истории и в наше время. Несмотря на прогресс человечества в некоторых отношениях положение усугубляется, особенно если учесть уровень цивилизованности общества. Например, речь может идти об отступлении от важных традиционных **моральных норм** жизни, расширении масштабов и углублении несправедливостей, трудностях разобраться в истинной природе социальных фактов и пр. Западные авторы, например, жалуются на то, что „безудержный индивидуализм является причиной резкого роста депрессии в западных странах, часто вызванного

распространением чувства бессмысленности существования, возникающего тогда, когда у вас нет привязанности к чему-то большому.“³⁹ „Новая вера есть вера исключительного нашего мира, отказывающего признать какую бы то ни было высшую мораль, какой бы то ни было высший авторитет.“⁴⁰ Вся мотивация доводится до следующего

³⁸ Доклад о развитии человека за 2003 год. С 2-7.

³⁹ Дэвид Майерс. Социальная психология, Перевод с англ. Санкт-Петербург. 1997. С 253.

⁴⁰ Патрик Бюкенен. Смерть Запада . Перевод с англ. М., 2003 С. 78.

: „, секс, слава и деньги - вот новые боги Америки“⁴¹ ...„Цель – наслаждение, достигнутое в единственном известном нам мире“. ⁴² Ясно, что такое мировидение не может улучшить жизнь, а, наоборот, делает ее неприятной, непривлекательной.

То же можно сказать и о состоянии **справедливости**. Вера в справедливый мир, якобы мир справедлив и поэтому люди имеют то, что они заслуживают, и заслуживают того, что имеют, не соответствует действительности. Рыночный механизм позволяет такое распределение доходов, когда их настоящие создатели получают мало, а в руках незаслуженных попадает их большая часть (данные об этом были приведены выше). Здесь проявляется взаимосвязь излишеств и недостатков, в частности, то, что излишки у одних становятся причиной недостатка у других. Это касается как отдельных групп людей, так и народов. Вследствие этого выгоды первых снижаются, а вторых повышаются, вне связи с их заслугами. Такие факты наблюдаются в области оплаты труда, присвоения прибылей и других форм доходов. Негативным последствием этого, помимо прочего, является и то, что созданные блага не полностью трансформируются в социальные блага.⁴³ Иначе, часть благ, и это не мало, оказывается не потребленной, не превращенной в социальное благо, т.е. не дающей реальную пользу, ввиду излишества (превышения разумных потребностей). В то же время уровень

⁴¹ Там же, С 18.

⁴² Там же. С. 79

⁴³ В нашей монографии „Метаэкономика – философия экономики“ показаны основные предпосылки, направления и последствия для общества трансформации экономических благ в социальные. Имеются в виду, в частности: целесообразность (разумность) разделения национального продукта по назначению – для процесса производства и для потребления, для гражданских и для военных целей; справедливость распределения благ между людьми; рациональное потребление – степень извлечения полезности из благ; роль этих процессов во всеобщем благосостоянии.

благополучия людей, не получивших свою реальную долю, снижается.

Несправедливости ввиду наличия излишества или недостатков имеют место на политической арене, в бытовой сфере и т.п.; превышение власти и прав одними субъектами означает ущемление интересов других субъектов. Такое ущемление наносит людям не меньший ущерб, чем материальные потери, а порой еще и больший. С ними связаны моральное унижение, попрание прав и свобод человека, скажем, права волеизъявления на выборах, свободы слова и пр. В таких ситуациях люди часто бывают обманутыми, униженными, что существенно снижает ценность их жизни.

3. Возрастание вследствие излишеств и недостатков социальной **энтропии – беспорядка**, выражающегося в экономике, в частности, в нарушениях равновесия, нестабильности, коррупции, контрабанде, криминальном бизнесе и других негативных явлениях. В социально-политической жизни – это различные конфликтные ситуации, противоречия, поглощающие огромные силы и ресурсы, наносящие моральный и материальный ущерб обществу. Конфликты экономического, политического и социального характера имеют порой международный, и даже всемирный масштаб, они могут быть угрожающими для всего человечества. Такие беспорядки нередко связаны с огромными рисками, снижением надежности ожиданий на будущие результаты деятельности, вообще с неопределенностью перспективы.⁴⁴

Жизнь людей, таким образом, всегда сопровождалась и сопровождается массовыми отступлениями от принципа умеренности, наносящими неизмеримые, потери материального и морального характера, угрожающие самому существованию

⁴⁴ Этот аспект ситуации в жизни общества освещен в книге У. Бека „Общество риска. На пути к другому модерну.“ Перевод с нем. М., 2000.

человечества. **Ясно, что одной из проблем человечества, индивидов и народов является внедрение в жизнь принципа умеренности**, благодаря чему могут быть устранены многие проблемы на пути к лучшей жизни, прогрессу, нового этапа цивилизации. Однако, на этом пути множество преград. Поэтому возникает вопрос - возможно ли торжество умеренности в социуме? Если да, то какие предпосылки для этого существуют?

Не может быть спора в том, что основным, исходным условием для этого является новое мышление, изменения в сознании людей, их менталитета,⁴⁵ которыми обуславливается **правильная ценностная ориентация людей**, осознание того, что есть что. „Измените мышление людей и все вокруг изменится, - писал Стивен Бико.⁴⁶ По мнению Густава Лебона, „Истинная причина великих потрясений, которые предшествовали смене цивилизаций ... есть кардинальное обновление образа мыслей ... Настоящее время один из критических моментов, когда человеческая мысль претерпевает трансформацию.“⁴⁷ Важно, чтобы эта трансформация шла по верному пути, продиктованному

⁴⁵ В науке, в т.ч. среди психологами, как известно, шли и идут споры по поводу возможности изменения человека, его психологии. Большинство придерживается мнения возможности изменения до коренного. (Об этом см. кн. Л. Хелл, Д. Зиглер. Теория личности. Перевод с англ. Санкт-Петербург. „Питер“. 1998). Из практики очевидно, что радикальных преобразований человека не может быть. Основные изменения могут быть в его взглядах, мышлении, характере на основе углубления его познания, убеждения полезности истинны и человеческих ценностей, моральных норм, служения добрым делам, следования правильному пути и т.д. Человек, как отмечено многими, в первую очередь, воспитывает самого себя, усиливая положительные начала и ограничивая негативные, убедившись в полезности первых и вредности вторых.

⁴⁶ Девид Майерс. Социальная психология. Перевод с англ. Санкт-Петербург, 1997. с. 62.

⁴⁷ Gustav Le Bon The Crowd .N. Y. Voicing Press. 1962. p. 13 .

истиной и интересами всех людей. Самое главное для людей освободиться от излишнего тяготения к экономическим благам (вещам), бессмысленным наслаждениям, сверхгедонизму. Это элементарная истина. Еще герой Марка Твена Гек убеждал Тома „Никакого блага в этом богатстве нет. .. Не видишь, это богатство ничего из себя не представляет, от него только неприятности ждешь, смерти желаешь “.

Известно, что многие люди не считают материальное богатство главным источником счастья. В богатых странах меньше счастливых людей, по их собственному признанию, чем в успешно развивающихся странах. Например, в Китае удовлетворенными жизнью считают 73% населения, неудовлетворенными – 19%, в Великобритании эти цифры составили 49 и 50 %, в Польше - 82 и 13 % (из прессы, данные неправительственного центра в Вашингтоне, „Пью Зичерс“). Люди должны и, наверное, смогут следовать тому, чего требовал еще в древности философ Менедем: „ Не желать того, чего не нужно желать“.⁴⁸ Не на научной основе, но из практического опыта Далай-Лама утверждает, что „Яркая часть человеческой природы намного сильна, чем та, в которой царит мрак “. Здравомыслящие люди думают так: „Великие цивилизации и животные стандарты поведения сосуществуют лишь в краткий период времени “. (мнение обозревателя Дженкина Лойда Джонс).⁴⁹ Некоторые полагают, что все люди правильно мыслят и оценивают вещи, правильно ориентируются в ценностях. Например, известный политик З. Бжезинский утверждал: „Каждый человек, как только он достиг самосознания, хочет ощущать, что в его существовании есть кое-что сокровенное и имеет более глубокое значение, чем просто быть и потреблять. И, как только он начинает

⁴⁸ Изречения древнегреческих мыслителей . Харьков. 1887. С 231.

⁴⁹ Из названной книги П. Бюкенена . С. 69.

понимать это, он хочет, чтобы окружающая его социальная организация соответствовала этому принципу.⁵⁰ Однако это доброе желание, а не реальность. Большинство людей еще не достигло такого уровня мышления. Об этом свидетельствуют огромное число фактов и анализ действительности (некоторые из них были приведены нами выше). Проблема именно в том, что нынешняя социальная организация, окружающая человека, не способствует этому. Но перспектива должна быть лучшей.

Это не может вызывать спора. Гарантией того является **огромный интеллектуальный и нравственный потенциал человечества**, на основе которого должны и могут быть преодолены пороки и заблуждения людей. Весьма обнадеживавшим фактором можно считать то, что по своей природе преобладающая часть людей, по терминологии К. Юнга, относится преимущественно к интровертному типу, которому не свойственна чрезмерная заинтересованность в богатстве и других излишествах. С этим согласны и другие исследователи. Такое мнение подтверждается многими социологическими наблюдениями и жизненными фактами. Большинство людей предпочитает нормально обеспеченную, приятную, спокойную, духовно здоровую жизнь. Патологическое же тяготение к вещам, деньгам и наслаждению осуждается, оно навязано алчным меньшинством и созданной им социальной средой. Не менее важно, что по мере создания изобилия материальных благ и возрастания в жизни роли духовного и интеллектуального факторов происходит относительное **обесценивание (снижение ценности) материальных благ**. Вспомогательным орудием укоренения умеренности может стать и **страх** перед опасностью регресса и катастрофы. Исходя из всего этого,

⁵⁰ New York Magazine .Dec. 31. 1978.

определяющими мотивациями действий человека становятся общечеловеческие (мета) ценности - гарантии высокой (по Маслоу)⁵¹ жизни. Следовательно, существуют основания оптимизма. Как утверждал знаменитый писатель и мыслитель Р. Тагор, „Преступно думать, что человечность может потерпеть полный крах.“

Из всего сказанного следует простой вывод: на путях к новому миру – царству счастливой жизни - может стоять только умеренный человек; человечество от многих угроз спасет торжество умеренности.

Накопленное богатство и уровень жизни

Признано, что от экономической динамики зависит изменение экономического уровня жизни, т.е. если растет экономический продукт общества, повышается уровень жизни и, наоборот. Это в целом верно. Однако, такая взаимосвязь в практике не прямая⁵². Анализ всех возможных вариантов взаимосвязи динамики производства экономических благ (изменения объема ВВП) и уровня жизни позволяет

⁵¹ А. Маслоу. Дальние пределы человеческой психики. Перевод с англ. М., 1997. С. 451.

⁵² Как известно, в теории потребления используются гипотезы: абсолютного дохода (Кейнс), постоянного и переменного доходов (Фридмен), относительного дохода (Юьюзенберри) и жизненного цикла (Андо, Модильяни, Бумберг). Они раскрывают различные аспекты взаимоотношения между доходами индивидов (домохозяйств) и их потреблением. В нашей работе эти гипотезы не затрагиваются, хотя они касаются уровня жизни. Нашей целью является пролить свет ранее мало освещенной в науке стороне зависимости уровня жизни от накопленного ранее богатства.

обнаружить отклонения от их соответствия как с положительными, так и отрицательными последствиями для общества. Прежде чем перейти к рассмотрению этой зависимости, представляется целесообразным остановиться на некоторых общих вопросах.

Уровень жизни, как известно, мультифакторное явление, зависящее не только от экономических, но и от многих других условий - социальных, политических и т.д. Мы в этой работе рассматриваем влияние экономических факторов на уровень жизни людей. То же самое можно сказать и о благосостоянии. Заметим также, что экономический уровень жизни и экономическое благосостояние не должны пониматься как синонимы, хотя во многом они совпадают. Под уровнем жизни следует подразумевать не только обеспеченность потребностей людей благами, но и характер, масштабы потребностей, их качественную сторону, т.е. то, какие потребности удовлетворяются, степень их развития. Таким образом, **уровень жизни характеризует важную сторону общественного развития в целом. Как нам представляется, благосостояние, прежде всего, указывает на личные ощущения людей относительно удовлетворения потребностей, условий жизни.** Из этого следует, что одинаковое потребление не означает одинаковое удовлетворение, т. к. как потребности у разных людей разные, они также изменяются, возвышаются. В то же время при неодинаковом потреблении может иметь место одинаковое удовлетворение. Ввиду всего этого, понятие благосостояние в определенном смысле является не динамической, хотя и весьма важной, характеристикой жизни людей. **Уровень жизни же прямо выражает развитие, повышение культуры, общественный прогресс.**

Сначала предметом обсуждения в науке стало благосостояние. Ученые вообще в основу благосостояния кладут

субъективное восприятие полезности индивидами, их удовлетворенности, предпочтение. А. Пигу полагает, что благосостояние означает, насколько хорошо чувствует себя человек, или какова степень его удовлетворенности.⁵³ Автор функции общественного благосостояния А. Бергсон считал: благосостояние является оценочным суждением, которое может формулироваться высшим авторитетом⁵⁴. И. Литтл указывает, что благосостояние – этический критерий, ибо при его определении делается оценочное суждение относительно того, что хорошо и что плохо.⁵⁵

Различные взгляды существуют по поводу того, может ли быть измерено благосостояние. Теоретики кардиналистского направления считают, что это возможно. А. Пигу отмечал, что благосостояние ... может быть количественно измерено.⁵⁶ Как известно, Джевонс ввел даже единицу измерения полезности – ютиль

Некоторые же теоретики (ординалисты) отрицают возможность количественной оценки благосостояния (полезности). К. Эрроу своей „теоремой невозможности“ отрицал достижимость построения функции общественного благосостояния, ибо ставил это в зависимость выполнения особых, одновременно неосуществимых условий (коллективная рациональность, принцип Парето о потребительских предпочтениях, независимость от альтернатив, не имеющего отношения к выбору, отсутствие

⁵³ Some Aspects of Welfare Economics . American Economic Review. June 1951 .P. 288.

⁵⁴ A. Bergson. Reformation of Certain Aspekts of Welfare Economics. Quarterly Journal of economics. February 1938. p. 310.

⁵⁵ J Littl . Critique of Welfare Economics. Oxford University Press . Oxford 1957.

⁵⁶ Economics of Welfare. P. 10.

диктата).⁵⁷ К. Эрроу отрицал существование такого правила, которое удовлетворило бы все эти требования.

Нам представляется, что благосостояние, конечно, имеет субъективную основу (ощущение, восприятие условий жизни, индивидуальная их оценка), но оно связано и с объективными предпосылками, во многом едиными для индивидов. На этой основе формируются и общие объективные представления о ценности благ, понимание добра и зла, общие интересы и цели, способы их удовлетворения, наряду с индивидуальными. Научный анализ должен и может опираться именно на общие сущностные черты этих явлений. На такой основе становятся возможными суждения о всеобщем благосостоянии и уровне жизни народа, установление их конкретных характеристик прямым или косвенным (окольным) способом, с учетом тех общественных факторов, которые оказывают влияние на них. Так можно судить и о **познаваемости и оценке** уровня жизни, который также имеет как субъективную, так и объективную стороны.

На наш взгляд, особо следует подчеркнуть, существенное влияние на благополучие и уровень жизни фактора **разумности** потребностей, **различия между полезностью и пользой**. Понимание этого явно прослеживается в быту, люди их различают. Экономическая же наука, исходя из рыночных отношений, оперирует только полезностью. Конечно, рынок не заинтересован непосредственно пользой, его механизм настроен на полезности. Рынок нейтрален в отношении того, реально полезно или нет удовлетворение потребностей проданными товарами, означает ли оно действительную пользу, что должно быть целью потребителей. Парадокс человеческой жизни - потреблять (и производить) многие ненужные, ничего

⁵⁷ K. Errow. Social Choice and Individual Values. N. Y. 1963.

не дающие и даже вредные и опасные для жизни продукты - игнорируется экономической наукой. Между тем совершенно необходимо различать разумные потребности, разумное удовлетворение, настоящую пользу и, следовательно, реальное благосостояние от мнимых (иллюзорных) их форм. Это тем более важно, что абсурдное, бесполезное и вредное потребление занимает весомое место в жизни людей, что существенно снижает благосостояние и уровень жизни индивидов и народов, наносит огромный вред всему человечеству. Здесь не может быть оправданием т.н. принцип суверенности потребителя, его свободного выбора в вопросе что потреблять. Экономическая наука должна исходить из метатеоретического подхода к тому, что есть добро и что зло, соответственно оценивать благосостояние и уровень жизни. Разве могут быть включены в показатели благосостояния и уровня жизни производство и потребление табака, а также продуктов, не приносящих никакой пользы, как это делается обычно. Если не будут выдвинуты вперед социальные императивы, экономика и экономическая наука, следуя рыночным правилам максимизации прибыли и т.п., отойдут от интересов общества. Это же означало бы утрату ими своего истинного назначения - служения добру. Следовательно, крайне необходимо размежевать здоровые, разумные и неразумные потребности, реальное и мнимое благосостояние, учитывать факторы снижения благосостояния, связанные с бесполезным, бессмысленным и вредным потреблением. Без этого научный анализ не может служить истине, а жизни людей будет наноситься огромный ущерб. Это - тема специального рассмотрения и мы ее затрагиваем в теоретическом плане лишь с той целью, чтобы подчеркнуть ее значение и то, что нами этот аспект учитывается при рассмотрении поставленных проблем.

При анализе взаимоотношения экономической динамики и уровня жизни мы исходим из следующих его факторов: 1) **общего потенциального социального эффекта (пользы) общественного богатства, имеющегося в распоряжении общества в данном периоде,** 2) **меры трансформации**⁵⁸ **реально существующих экономических благ в социальное благо - в источник воспроизводства жизни.** Под трансформацией экономических благ в социальные блага (в благосостояние, в компонент жизни людей) мы понимаем те процессы преобразования произведенного продукта, благодаря которым они воплощаются в жизнь людей, реализуют свое конечное назначение и обретают конечную форму существования в социуме. Разумеется, важно то, каков «коэффициент социально полезного действия» экономических благ, насколько полной являются мера такого превращения, или же мера потерь. Важно знать, причины возникновения потерь, а также способы повышения уровня трансформации.

Нетрудно установить, что в стране в совокупности количество и качество экономических благ могут возрастать, но может соответственно не повышаться **экономический уровень жизни**. Он может даже снижаться в отдельных случаях. Или же бывает так, что объем производства экономических благ (ВВП) на душу населения не растет и даже в некоторой степени уменьшается, но уровень жизни не снижается или даже в какой-то степени повышается. И ещё, уровень производства и жизни могут изменяться одинаково. Указанные соотношения для наглядности можно записать так:

$$tQL > tS ; tQL < tS ; tQL = tS,$$

⁵⁸ Это понятие введено нами в монографии „ Метаэкономика – философия экономики “ (Тбилиси, 1995).

где : t_{QL} - темп производства экономических благ на душу населения, t_S - темп роста параметров уровня жизни (благосостояния) людей. Эти варианты зависимости уровня жизни от динамики производства экономических благ в целом связаны с условиями функционирования экономики, а также присвоения и потребления благ. **Факт возможности несоответствия объема и динамики производства экономических благ и уровня жизни существенно влияет на благополучие общества, отдельных групп людей, имеет весомые объективные причины, которые интересны не только с практической, но и с научно-теоретической точек зрения.** Экономическая наука, к сожалению, этому обстоятельству не уделяет соответствующего внимания. Между тем, поставленный здесь вопрос заслуживает специального рассмотрения.

Прежде всего, следует указать, что при данном объеме экономических благ действительное благосостояние и уровень жизни людей зависят от способа и меры использования ресурса реальной пользы, заложенного в этих благах, от их превращения в компонент жизни. Иначе, речь идет о том, насколько использование экономических продуктов (товаров и услуг) обеспечивает превращение (трансформацию) их в социальное благо и в какой степени достигается предотвращение (уменьшение) потерь потенциала пользы имеющихся благ. Возникает вопрос о социально-экономических, технологических процедурах и о мере трансформации экономических благ в социальные блага. Назовем эту меру коэффициентом трансформации.

$$K_{тэс} = \sum_{i=1}^n V c_i / V_{эпi} = 1$$

$K_{тэс}$ - коэффициент трансформации экономических благ в социальные; $V_{сi}$ - фактические социальные блага от i -го вида экономических благ; $V_{эpi}$ - социальный потенциал (полезность) i -го вида экономических благ. Может иметь место $K_{тэс} = 1$ (отсутствие улучшения благосостояния), $K_{тэс} > 1$ (улучшение) и $K_{тэс} < 1$ (ухудшение). Чем выше $K_{тэс}$, тем, при данных объемах и качестве экономических благ и при одном и том же потреблении, выше благосостояние и уровень жизни людей.

Мера трансформации экономических благ в социальные (в благосостояние, в уровень жизни) может быть обусловлена, прежде всего, **способом (отношениями) их распределения**. Имеется в виду широкое понимание распределения. Речь идет, в частности, о делении экономических благ по следующим направлениям: 1. а) для конечного потребления - для воспроизводства жизни и б) для воспроизводства самих экономических благ - в виде средств производства; 2. а) для гражданских нужд и б) для военных целей; 3. распределение между отдельными слоями и членами общества. Всякое отклонение распределения благ от объективных требований - целесообразности и рациональности - прямо уменьшает меру их трансформации в социальное благо и снижает ресурс экономического уровня жизни (благосостояния) людей.

Правильные пропорции между продукцией **для конечного потребления (воспроизводства жизни) и для воспроизводства самих экономических благ** важны не только для экономического уровня жизни, но для долговременного устойчивого развития самой экономики, в итоге, для длительной гарантии благосостояния. Бытовавшее в свое время в марксистской экономической науке мнение о насущной необходимости опережающего роста производства средств производства, не соответствует истине. При

эффективном использовании средств производства и совершенствовании структуры произведенных благ, повышении наукоемкости продукции, наращивании вложений в человеческий капитал и т. д. часть благ для конечного непроектного потребления, служащая расширению человеческих ресурсов и повышению эффективности самого производства, в современной экономике, может возрастать опережающими темпами. В настоящее время сфера услуг и некоторые производства продуктов конечного потребления развиваются быстрее производства средств производства⁵⁹. Даже в Советском Союзе, где марксистские догмы считались незыблемыми истинами, в последние периоды производство средств жизни росло быстрее, чем производство ресурсных товаров. Отставание развития производства предметов потребления и услуг от развития производства средств производства наносило народу СССР большой ущерб - замедляло воспроизводственный процесс, ограничивало предложение потребительских товаров, рост заработной платы, в конечном счете, повышение благосостояния и уровня жизни народа.

Особой пропорцией экономики является соотношение **гражданской и военной экономик**. Военная экономика, включенная в общий воспроизводственный процесс и

⁵⁹ Из самой же марксовской схемы расширенного воспроизводства не вытекает прямо необходимость опережающего роста производства средств производства, как это утверждалось марксистами. Это нами было доказано в книге „Метаэкономика - философия экономики“ (Тбилиси, 1995, гл. 111). И в статье „Экономическая динамика: факторы, характер.“. Журн. „Экономисти“ № 4, 1990 (на груз. языке). Доля предметов потребления в промышленной продукции СССР составила в 1986 г. 24.6%, а в 1989 г. - 26%. Стат. сб. „Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1990. С. 333.

международный обмен (экспорт и импорт оружия), может интенсифицировать темпы экономического роста. В нынешних международных условиях она выполняет важную роль одного из гарантов военной безопасности, т.е. создания крайне необходимых для общества благ. Это было бы, конечно, совершенно излишне при подлинно человеческих отношениях между людьми и народами, государствами. Однако, раз это не так, военное производство носит вынужденный характер. Увеличение военного производства происходит за счет сокращения гражданского, из-за чего уменьшается производство потребительских товаров и услуг, что непосредственно сказывается на уровне жизни, особенно при излишестве военной продукции. А это же наблюдается во всем мире в огромных масштабах, особенно в сверхгосударствах, соревнующихся в гонке вооружений, для этого же поглощаются колоссальные ресурсы.⁶⁰ Большая часть военной продукции хранится на складах без реальной функции - без потребления. И использованные для этой цели ресурсы при нормальных общественных условиях в мире и странах могли быть направлены для производства продуктов народного потребления. Огромная **излишняя часть** военной продукции не трансформируется в социальное благо (в уровень жизни), т.е. **фактически является потерей**, уничтожается и т. д. Факт остаётся фактом - **масштаб военно-промышленного комплекса в современном мире выступает сдерживающим фактором социально-экономического прогресса.**

⁶⁰ Несмотря на некоторое снижение в последнее время военных расходов, они остаются огромным бременем для человечества. Об излишнем военном производстве свидетельствует множество фактов в мире. Например, накопленное ядерное, химическое и биологическое оружие и т.д. могут много раз уничтожить все человечество.

Крайне неравномерное распределение экономических благ, имеющих в распоряжении общества, между отдельными индивидами и их группами в условиях рыночной экономики (вообще в современном мире) оказывает отрицательное воздействие на их трансформацию в благосостояние людей. Оно весьма негативно сказывается на образе жизни современного общества. Известно, что рыночная экономика не обеспечивает справедливости распределения благ (доходов). Это прямо заложено в механизме рыночных отношений. Накопление огромного богатства у одной части населения и чрезмерное имущественное неравенство свидетельствуют о том, что присвоение благ одной частью населения в неоправданной мере превышает ее вклад в создании общественного богатства. Это неравенство и несправедливость возрастают со временем. Так, соотношение доходов наиболее богатого 10 % и наименее обеспеченного 10 % населения в настоящее время превышает в 5 - 128,8 раза, тогда как несколько лет назад эти цифры равнялись 3,6 и 119, 8.⁶¹ Глубокие отрицательные социальные последствия этого явления заключаются в следующем: **одна, небольшая часть населения присваивает больше благ, чем заслуживает по участию в их создании, т.е. за счет другой части населения. Это, конечно, является большим злом. Наличие у людей большего богатства, чем они могут разумно потреблять, надо считать для них излишеством.** А именно, излишни блага, не потребляющиеся в соответствии со своим подлинным назначением или вообще не потребляющиеся в точном и прямом смысле слова. Следовательно, эта часть созданных благ **не трансформируется** в благосостояние, не служит

⁶¹ Доклады ООН о развитии человека за 2001 г. С. 182-185 и 2003 г. С. 282-283.

⁶³ В нашей вышеуказанной монографии мы доказали связь такого способа распределения с механизмом рыночных отношений (гл. 111).

удовлетворению здоровых (нормальных) потребностей людей. **Потребительская сила человека ограничена.** Он не может потреблять в безграничном количестве не только пищу, но и другие вещи. Огромно количество общественного богатства, которое в отдельных странах и во всем мире могло бы при правильном использовании существенно повысить уровень удовлетворения потребностей людей, их благополучие,⁶² но не служит этой цели. Следовательно, **одним из важных условий благосостояния и уровня жизни людей следует считать разумность, рациональность потребностей, связанных с реальной пользой, а не удовлетворением всяких потребностей**

63 А. Пигу и В. Парето считали распределение благ одним из факторов общего благосостояния. Это, по их мнению, заключается в следующем. По Пигу, трансферт (передача) дохода от богатых к бедным увеличил бы их благосостояние при условии, что не сократился бы сам национальный дивиденд (доход). Такое переданное благо означало бы для богатых гораздо меньше, чем для бедных (исходя из закона убывающей полезности). Таким путем экономическое положение бедных, и в итоге всего населения, было бы улучшено. (*Economic Journal of Welfare* p. 96). Парето же полагал, что перераспределение дохода или богатства от одного индивида к другому может улучшить благосостояние (полезность) обеих сторон, не ухудшая положение никому (улучшение по Парето), ввиду того, что передающая сторона сама испытывает удовольствие своим действием в силу гуманистических чувств благотворительного пожертвования. (Словарь современной экономической теории. М., 1997.С.376). Тем самым улучшается общее благополучие. Это упрощенный подход к проблеме. Разумеется, равномерное распределение благ было бы условием максимизации общего благосостояния в краткосрочном периоде при имеющихся благах, однако оно противоречит справедливости, стимулированию и, следовательно, эффективности работы, в конечном счете, мешало бы росту благосостояния и уровня жизни в долгосрочном периоде, ибо ограничило бы экономический рост. Распределение благ и его влияние на благосостояние и уровень жизни людей более сложный процесс, чем это представлено в концепциях Пигу и Парето. Об этом идет речь в этой статье.

тей. Речь должна идти об обеспечении людей реально полезными благами.

В экономической теории, вообще в социальных науках, категория пользы, выражающая адекватно истинную социальную ценность и реальный смысл потребления остается без надлежащего внимания. Она должна занять важное место, как выражающая существенный момент в жизни индивидов и общества.

Существует еще веская причина потерь потенциального ресурса благосостояния, содержащегося в экономических благах, прямо снижающая материальное благополучие людей. Это **недопотребление до конца**, или **вообще неупотребление благ**, в виду порчи, небрежного, бесхозяйственного отношения к ним, низкой культуры потребления. Иначе, это **неэффективное потребление**. В указанных условиях потенциальная полезность благ в значительной мере оказывается потерянной. Иррациональность, низкая потребительская культура, которая во многом обусловлена недостаточной общей культурой людей, свойственна вообще людям генетически. Не так легко рационально организовать семейное хозяйство, потребление. Мы все допускаем много ошибок при потребительском выборе, не можем максимизировать полезность даже тогда, когда в ней теоретически хорошо разбираемся. И психологически люди мало нацелены на эффективное потребление. В той или иной мере мы хладнокровны к потребительским потерям, бережливости. Все это дорого обходится отдельным людям, странам и всему человечеству. Исходя из вышеизложенных моментов, речь может идти о комплексном коэффициенте понижения благосостояния, вызванного указанными и другими причинами, о потерях, которые с ними связаны. Этот коэффициент (**доб**) можем определить по формуле:

$$d_{об} = \sum_{i=1}^n D_i / U_i,$$

D_i - потери ввиду i -ей причины, понижающей благосостояние (нерациональная аллокация, несправедливое распределение, неэффективное потребление и т.п.), U_i - потенциал благосостояния (пользы) соответствующих благ.

Подводя итоги по этой части относительно трансформирования экономических благ в социальные, можно заключить, что потери их потенциала пользы наносят огромный ущерб уровню жизни в отдельных странах и во всем мире.

Как видим, здесь вырисовывается явный отрицательный момент взаимоотношения экономической динамики и уровня жизни людей (социального результата функционирования экономики). При огромном недостатке благ теряется **колоссальный ресурс пользы**, имеющийся в экономических благах.

* * *

Существует и другой аспект соотношения экономической динамики и уровня жизни, расхождения между изменением объемов произведенных благ и уровнем жизни. Он особенно наглядно проявляется в период экономического спада. Такое расхождение имеет место в **связи с неодинаковыми колебаниями годового объема производства продукции и общего объема ресурсов благосостояния, под которыми надо понимать богатство потребительского назначения, накопленное за прошлые периоды, а также имеющиеся в распоряжении общества в виде произведенных в текущем периоде товаров и услуг (ВВП).**

Экономическая динамика имеет прогрессивный характер тогда, когда растёт объем благ и соответственно увеличиваются возможности удовлетворения потребностей всех людей, в конечном счёте, общее их благосостояние. Особенности взаимосвязи (несовпадение) экономической динамики и изменения уровня жизни ярко проявляются при резком (главным образом нециклическом) спаде производства (годового объема продукции), имея в виду количественно – качественные стороны. Их можно обнаружить также при небольшом спаде и в условиях подъема экономики в зависимости от того, как протекает изменение объемов накопленного богатства.

Резкий спад может привести к аномальному положению в экономике и всей общественной жизни, когда нарушаются всякие пропорции (равновесия), возникают неуправляемые негативные процессы, наносящие огромный ущерб стране. Кризисная ситуация получает хронический (затяжной) характер ввиду отсутствия со стороны общества необходимых мер для преодоления кризиса или под влиянием внешних или иных глубоких потрясений, имеющих

место обычно по причинам неэкономического характера (войны и др. политические коллизии, этнические конфликты, природные катастрофы и пр.)

Ввиду того, что экономический уровень жизни обусловлен благами как текущего потребления, так и запасом благ длительного пользования, складываются следующие варианты соотношений уровня производства, объемов накопленного богатства и экономического уровня жизни.

I. При **простом воспроизводстве**, конечно, создаются блага и текущего потребления (пищевые продукты, одежда и др.), и долговременного пользования (дома, мебель, бытовая техника и т. д.). Указанные капитальные блага накапливаются из года в год и при простом воспроизводстве (неизменных масштабах производства). Следовательно, может увеличиваться общественное богатство и его часть, являющаяся ресурсом роста уровня жизни (удовлетворения потребностей) людей.

Для начального периода мы можем зафиксировать :

$$Q_{тп} = Q_{бп} ; Q_{тп} / Q_{бп} = 1; t_{Qп} = 100 \%$$

При этом:

$$\Psi_{тп} = \Psi_{бп} + \Psi_{нп} - \Psi_{вп} ; \Psi_{вп}=0 \text{ или } \Psi_{вп}<\Psi_{нп} ; \Psi_{тп} / \Psi_{бп} >1. t_{\Psi п} >100\%.$$

$Q_{тп}$ и $Q_{бп}$ - потребительские блага, произведенные в текущем и базовом периодах ;

$t_{Qп}$ - темп роста производства потребительских благ ;

$\Psi_{тп}$ и $\Psi_{бп}$ - части общественного богатства потребительского назначения в текущем и базовом периодах;

$\Psi_{нп}$ - вновь созданное богатство потребительского назначения;

$\Psi_{вп}$ - выбывшее в этом периоде богатство потребительского назначения;

$t\Pi$ - темп роста накопленного богатства для потребления.

В начальном периоде в течении нескольких лет будем иметь:

$$\Psi_{тп} > \Psi_{бп} ,$$

так как капитальные блага в этот период не выходят или выходят из строя меньше, чем входят, ибо срок службы впервые введенных в действие отдельных частей долгосрочных элементов богатства равняется десяткам лет, а для некоторых еще больше. Следовательно, в этом периоде объем богатства будет возрастать при простом воспроизводстве до уравнивания ввода и выбытия капитальных благ.

Исходя из вышеизложенных свойств произведенных благ для текущего потребления и долгосрочного пользования, с учетом “срока жизни “ впервые введенных элементов богатства, в начальном периоде воспроизводства можем написать:

$$Q_{тп} / Q_{бп} < \Psi_{тп} / \Psi_{бп} ,$$

Но в дальнейшем, после уравнивания вновь созданного и вышедшего из строя богатства, будем иметь:

$$tQ_{п} = t\Pi$$

Таким образом, при неизменном масштабе производства ресурсы повышения уровня жизни увеличиваются, следовательно, уровень жизни повышается (при прочих равных условиях) до исчерпания срока службы впервые введенных в действие частей общественного богатства. Правда, богатство и уровень жизни в дальнейшем не растут (при прочих равных

условиях), но они будут выше, чем в начальный период воспроизводства.

II. При динамичном расширенном воспроизводстве увеличиваются капитальные блага и накапливается все возрастающее их количество, ибо прибавление новых благ, как правило, превышает выбытие. Ясно, что выбывающая часть произведена в прошлом, в разное время, когда масштабы производства были меньшими, т.е.:

$$\Psi_{нп} > \Psi_{вп}$$
$$\Psi_{тп} = \Psi_{бп} + \Psi_{вп} - \Psi_{вп} ; \Psi_{тп} > \Psi_{бп} ; t Q_{п} < t \Psi_{п}$$

Из этого следует, что ресурсы экономического уровня жизни при расширенном воспроизводстве будут расти и все более опережающими темпами по сравнению с ростом производства благ, если этому не будут противостоять какие-либо изменения в экономике.

III. Особо складывается соотношение экономической динамики и уровня жизни в условиях **сокращенного воспроизводства** (спада производства). Здесь можно различить два случая.

а) **медленный (небольшой) экономический спад**, при котором:

$$Q_{бп} > Q_{тп}, \text{ но } \Psi_{вп} < \Psi_{нп}$$

В этом случае, за определенный период имеет место рост (накопление) богатства при сокращенном воспроизводстве. Следовательно, в таких условиях уровень жизни людей может расти, т.к. он обусловлен всем потребительским богатством, а не только произведенными в текущем периоде благами.

При небольшом экономическом спаде возможно и равенство созданного вновь и выбывшего потребительского богатства. Тогда речь может идти о стагнации уровня жизни.

б) **Резкое снижение масштабов производства** (глубокий спад экономики). Это может происходить при циклических или же нециклических, вызванных главным образом неэкономическими причинами, колебаниях. В данном случае роль накопленного общественного потребительского богатства проявляется особенно наглядно.

В этих условиях уменьшаются не только объемы производства и доходов, но и накопленного богатства, ввиду того, что:

$$\Psi_{вп} > \Psi_{нп}.$$

Однако до определенного времени как общее, так и потребительское богатство уменьшаются меньшими темпами, чем объем произведенных благ, благодаря капитальным благам, характеризующимся свойством накапливаться. Имеет место определенное прибавление к капитальным благам, ибо:

$$Q_{тп} = Q_{пт} + Q_{кп},$$

где $Q_{тп}$ потребительские блага текущего производства, $Q_{пт}$ - блага для текущего потребления, $Q_{кп}$ - потребительские блага капитального характера. Ввиду этого обстоятельства, до наступления $\Psi_{вп} > \Psi_{нп}$ накопленное богатство у населения не уменьшается со спадом производства. Сохраняются накопленные в течение ряда лет долговременные предметы потребления - дома, мебель, транспортные средства и пр., которые, наряду с созданными в текущем периоде благами, удовлетворяют потребности людей. Некоторые люди продают ранее накопленные вещи длительного пользования, что становится источником дохода для приобретения средств

существования, без которых они могли бы погибнуть. Следовательно, **уровень жизни не падает соответственно со спадом производства (уменьшением текущих доходов)**. Это можно выразить следующей формулой:

$$Q_{тп} / Q_{бп} < \Psi_{тп} / \Psi_{бп},$$

или же : $(Q_{бп} - Q_{тп}) / Q_{бп} > (\Psi_{бп} - \Psi_{тп}) / \Psi_{бп}$

С уменьшением общественного богатства, в т.ч. потребительского, страна хоть и терпит обнищание, но, в пределах определенного периода, это происходит медленнее спада производства. Также обстоит дело и с уровнем жизни.

Таким образом, в условиях глубокого экономического спада накопленное за предыдущий период богатство служит **ресурсом сдерживания снижения падения уровня жизни и выживания отдельных слоёв населения**. Его значение бывает немалым в экстремальных ситуациях, в период глубокого экономического кризиса (аномального состояния экономики), о чем свидетельствуют реалии постсоветских стран.

Здесь явно наблюдается действие **закона достигнутого уровня социально-экономического развития, заключающегося в том, что в течении определенного времени уровень экономического и социального развития в условиях экономического спада снижается меньшими темпами, чем текущее производство и доходы.**⁶³ Из этого следует, что благосостояние народа в условиях глубокого экономического спада снижается не в соответствии с экономическим спадом, а значительно в меньшей степени до определенного периода – наступления превышения выбытия богатства над его вступлением в действие. Ясно, что закон сохранения ранее достигнутого уровня развития и

⁶³ Обоснование и подробное изложение содержания этого закона даны в нашей монографии „Метаэкономика - философия экономики“ (Тбилиси, 1995).

факты меньшего снижения уровня жизни по сравнению с сокращением производства товаров и услуг, а также доходов населения имеют существенное значение в жизни стран и народов, особенно подвергшихся воздействию опасных последствий глубокого и системного экономического кризиса.

Ярким свидетельством вышеотмеченного характера соотношения динамики производства благ и уровня жизни людей являются показатели стран постсоциалистического, в частности постсоветского, пространства. В этих странах уровень производства ВВП и продукции отраслей народного хозяйства, а также текущие доходы населения (зарплата, неденежные доходы) снизились катастрофически. О большом спаде производства ВВП дает представление таблица 1.

Таблица 1

Экономический спад в постсоциалистических странах⁶⁴

Страны	Макс. спад ВВП в % к1990 году	Год	ВВП в 2004 году к 1990 году
Азербайджан	41,7	1995	110,5
Армения	39,2	1993	101,5
Беларусь	64,6	1995	124,1
Грузия	27,5	1994	53,3
Казахстан	61,3	1998	111,2
Киргизия	32,4	1995	74,9
Молдова	31,7	1999	45,1
Россия	54,2	1998	82,)

⁶⁴ Показатели рассчитаны нами по источникам: World economic outlook, 2000, р. 213. Статистические ежегодники Грузии. 2000 г. с. 286-287 и 2004 г. с. 322-323. Ж., «Вопросы экономики», № 4, с. 47 – 50.

Таджикистан	39,3	1997	74,5
Туркменистан	66,0	1997	126,0
Узбекистан	80,9	1997	110,7
Украина	35,0	1999	53,5
Болгария	69,2	1997	99,3
Латвия	56,5	1993	101,8
Литва	51,8	1994	90,4
Польша	93,0	1991	163,3
Румыния	79,4	1992	104,0

Таблица 2

Динамика объема производства ВВП, общественного богатства и уровня жизни в Грузии (в % -ах к 1990 г.)⁶⁵

Показатели	1994	1998	2000	2002
Население	97,1	93,3	86,1	84,8
В В П	28,3	38,3	43,6	48,7
ВВП на душу населения	27,9	38,4	41,4	50,8
Накопленное общественное богатство по первоначальной стоимости	77,2	72,1	71,2	70,4
То же на душу населения *	79,5	77,3	82,7	83,5
Все ресурсы уровня жизни, включая накопленное общественное богатство	66	72,2	68,4	65,5
Те же на душу населения	75,6	73,3	76,1	77,8
Потребление ВВП на душу населения	28,7	38,9	48,0	55,7
Конечное общее потребление на душу населения	35,0	44,0	54,2	60,4
Текущие реальные денежные и неденежные доходы на душу населения	26,8	29,5	30,5	30,9
Индекс продолжительности жизни	0,8	0,8	0,8	0,8
Индекс образовательного Уровня	0,89	0,9	0,89	0,89
Индекс В В П	0,21	0,58	0,53	0,54**
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)**	0,746	0,633	0,762	0,742

* Рост душевого объема богатства опережает общий рост ввиду сокращения численности населения, а также иностранной помощи . *** В 2001 г. ** ИРЧП и

⁶⁵ Данные таблицы рассчитаны на основе информации Государственного департамента статистики Грузии, кроме индексов, публикуемых в изданиях ООН.

индексы, входящие в его состав, приводятся по данным Докладов ООН о развитии человека за 1996г., 1998г., и 2003г. Соответственно сс. 137,179, 238 .

Как видно из этих данных, в Грузии с начала 90-ых годов произошел беспрецедентный спад производства (почти в четыре раза). Он был вызван разрушением экономических связей с внешним миром и внутри страны, порочностью действующего экономического механизма, неблагоприятными политическими событиями, гражданской войной, этноконфликтами и т.д. (главным образом неэкономическими причинами). В то же время, **уровень экономического и социального развития не уменьшился соответственно с экономическим спадом, хотя снизился существенно.** Его снижение до уровня спада производства явилось бы полной катастрофой современного общества в стране. Уменьшение более низкими темпами душевых показателей вызвано сокращением численности населения страны в основном ввиду эмиграции большого числа людей. После начала роста ВВП (1995 г) в отдельные годы уровень потребления благ населением повышался быстрее уровня производства на душу населения. Но в годы незначительного роста ВВП (1998, 1999 , 2000) уровень жизни падал, ввиду того, что накопленное общественное богатство уменьшалось из-за выбытия из строя большего количества богатства по сравнению с вводом в действие. Следовательно, в эти годы имело место относительное и абсолютное обнищание страны и населения.

Нетрудно сделать вывод, что для повышения уровня жизни после большого спада необходимо достичь высоких темпов роста производства ВВП.

Таким образом, значение вышеуказанных соотношений экономической динамики и изменения уровня жизни огромно. **В сохранении достигнутого уровня жизни при экономическом спаде и резком снижении текущих доходов заложен существенный ресурс для выхода общества из кризисного**

состояния и роста экономического уровня жизни, хотя теорией и практикой это пока еще не осознано и не оценивается соответственно.

* * *

Помимо вышеуказанных обстоятельств, соотношению динамики производства благ и экономического уровня жизни, повышению и поддержанию последнего благоприятствует еще одно свойство благ **долговременного и многоразового пользования**. Эти блага способны приносить намного больше пользы, чем затрачены средства на их создание. Это связано с тем, что, во-первых, в их создании участвуют **бесплатные (даровые)** природные, а также социогенные ресурсы, передаваемые предыдущими поколениями - знания, опыт, изобретения, научные открытия и т.д. Средства расходуются только для их использования. Бесплатными ресурсами можно считать и благоприятно складывающиеся процессы, законы и закономерности природы и развития общества, общественные отношения, способствующие росту производства благ и повышению уровня жизни. Во-вторых, долговременные материальные, многократно используемые блага характеризуются следующим соотношением между общим ресурсом полезности (потенциалом выполнения своей функции), остаточным физическим ресурсом и стоимостью, в отдельных периодах использования: при уменьшении общего ресурса **полезности** и остаточной стоимости богатства его способность удовлетворения потребностей остается примерно неизменной в течение „срока жизни“. Долговечные блага обычно выполняют свои функции в течение срока службы примерно одинаково (абстрагируемся от небольших изменений в связи с освоением, моральным старением и т.д.). Например, дом, автомобиль, холодильник и т.п. примерно одинаково служат

потребителю в первом, втором, третьем году и т.д., хотя общий физический ресурс и общий ресурс полезности по мере потребления (износа) уменьшаются. Таким же образом снижается остаточная стоимость богатства и более высокими темпами с учетом морального износа (см. рис .1) .

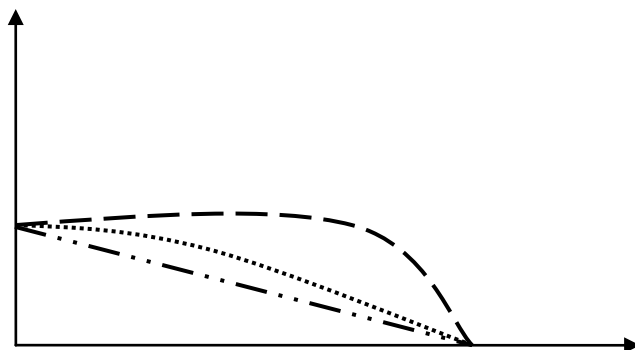

Рис.1. Уровни: - - - - ресурса полезности, — . . — остаточного физического ресурса и остаточной стоимости благ длительного пользования.

Этот факт, безусловно, весьма благоприятно отражается на жизни людей. Разность между ресурсом полезности и остаточной стоимостью есть выгода (даровой результат) для людей и общества, и служит бесплатным источником благосостояния, что должно быть отражено в теории и учтено практикой.

Все указанные обстоятельства приводят к тому, что ресурсы экономического уровня жизни, при других равных условиях, могут расти быстрее, чем увеличивается их производство. Можно также утверждать, что:

$$U_{ж} > Z_{с}$$

Где: U - экономический уровень жизни; Z_c - затраты на создание средств жизни. (Ясно, что это - теоретическая модель, которая требует конкретизации, т.е. дальнейшего исследования).

Такое неравенство тем больше, чем выше уровень технологии и организации (цивилизации) и на этой основе использование вышеуказанных бесплатных ресурсов. В этом заключается **закон прогресса**, без чего общественная жизнь двигалась бы вперед черепашьими шагами.

Следует остановиться еще на одном свойстве **эффекта накопленного богатства**. Закон сохранения достигнутого уровня развития имеет временную рамку. При длительном и значительном спаде производства богатство народа будет интенсивно уменьшаться (выходить из строя), эффект накопленного богатства исчезает и с определенного момента уровень развития и жизни резко падает. Поэтому необходимость учета указанного аспекта весьма существенна. В настоящее время она важна для многих стран, имеющих затруднения в выходе из затянувшегося (хронического) системного экономического спада.

Примечательным следует считать факт, что рассмотренные выше явления имеют место, не только в странах, но и **в жизни отдельных индивидов**, конечно, с соответствующей спецификой. Это соответственно отражается на их благосостоянии и уровне жизни.

Журн. „Homo Esperans “, № 3, 2007.

გიორგი მალაშხია

ადამიანური ეკონომიკა

ეკონომიკურ-ფილოსოფიური დისკუსი

II

პროგრესი და გადარჩენა

ადამიანი გზაშესაყარზე

Георгий Малашхия

ЭКОНОМИКА ЧЕЛОВЕЧНАЯ

Экономико-философские суждения

II

О прогрессе и выживании

Человек на перепутье

Giorgi Malashkhia

HUMANE ECONOMICS

Economic-philosophical Discourse

II

Progress and Survival

Man at the Crosroad

Издательство **“УНИВЕРСАЛ”**

Тбилиси, 0179, пр. И. Чавчавадзе №19, ☎22 36 09, 8(99) 17 22 30

E-mail: universal@internet.ge

Георгий Малашхия

доктор экономических наук, профессор, лауреат Государственной премии Грузии в области науки и техники, многократный обладатель специальных премий победителя на конкурсах научных трудов, в т. ч. на конкурсе лучших монографий XX века, созданных экономистами Грузии, академик академий отраслевых, в т.ч. экономических наук.

Он автор более 250 научных работ, среди которых около 10 опубликованы за границей. Член редколлегии международного издания „HOMO ESPERANS “ и других периодических изданий. Его монографии: „Метаэкономика – философия экономики“, „Автоматизация: социально-экономические проблемы “ , „Научно-техническая революция и экономика “, „Метатеория прибыли“ др. нашли широкое одобрение научной общественности и широких кругов читателей в стране и за ее пределами.

Г.Малашхия разработал оригинальную теорию источников и механизма социально-экономического прогресса, концепцию трансцендентной природы исходных факторов и конечной цели экономики, социальной энергии как источника общественного богатства; дал новую интерпретации прибыли как экономической категории, экономического порядка, нециклических экономических колебаний; разработал концепции объективации социально–экономических отношений, трансформации экономических благ в социальное добро; применил новые методы измерения и оценки уровней экономического и социального прогресса; внес в исследовании экономических явлений ряд философских и общенаучных методов, в частности, антропоцентрический (в новом содержании), аксиологический, эвдемонический подходы и пр.; выявил и обосновал ряд объективных законов и принципов экономической и социальной жизни; разработал отдельные теоретические проблемы распределения доходов, налогового обложения и т.д.

Его работы нацелены главным образом на обоснование необходимости и путей гуманизации экономики и всей общественной жизни, умеренности как принципа жизни и гаранта всеобщего счастья, становление метатеории экономики как философии экономики.